

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ИЛЛЮЗИЙ

2000–2001 годы

10 ноября

Зашёл в редакцию журнала «Нижний Новгород» вычитать вёрстку своей статьи «Вернувшиеся» о В.А. Никифорове-Волгине и И.С. Шмелёве. Во время чтения Евгений Шишkin, главный редактор, ошарашил меня новостью: Владимир Седов, местный предприниматель и хозяин журнала, решил стать председателем Нижегородского отделения Союза писателей России. Сказал Евгений это как-то неопределённо, так, что я даже не понял, одобряет он подобное решение своего шефа, или нет. Людмила Фёдоровна Калинина, заместитель редактора, наоборот, от этой новости в восторге и буквально грызёт землю, рвётся в бой за своего благодетеля. Главный её аргумент — Седов будет давать транспорт. Для чего? Чушь какая-то. В конце беседы определился в своей позиции и Шишkin, но осторожно, пряча глаза и без особого энтузиазма. Понимает, что дело затеяно неправедное, вне разума. Ну какой Седов писатель? Убогий графоман — и только. Это же будет позор для нашего Союза — бывший неудачный милиционер и бывший директор барахолки возглавит писательское сообщество. Я понимаю, что хочется продаться, но не так же цинично и бездарно.

Во время нашего разговора в кабинете был местный поэт Саша Высоцкий. Его позиция, как всегда, бесцветна, труслива. Явно ждёт, куда качнёт перевес, чтобы, не дай Бог, не ошибиться.

Я ответил Шишкому, что прежде всего тут следует крепко подумать.

Из редакции вышел с Высоцким на улицу Малую Покровскую. Пока шли в сторону Звездинского скверика, я выразил сомнение в правильности затеянной акции. Сашина позиция опять не определена никак. Относительно его действий у меня возникают опасения. Хотя, вернее всего, он сохранит нейтралитет — ни нашим, ни вашим.

* Продолжение. Начало в №№ 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 58.

14 ноября

Событие получает неожиданное продолжение. Позвонил Паша Клименшов: «Нужно встретиться, поговорить об альманахе и дальнейшем существовании Союза писателей». Договорились собраться сегодня у Бориса Селезнёва на улице Бекетова. Должен быть и Высоцкий, но по каким-то причинам не приехал. Проговорили за чаем часа два. Впервые так серьёзно. Я предложил создать группу писателей, стоящих на патриотических, национальных (русских) и православных позициях. Только тогда есть смысл и в альманахе, и в борьбе за руководство в Союзе писателей, и в создании бюро пропаганды, и в коммерческо-издательской деятельности. Если мы серьёзно заявим о себе, то найдутся и благодетели, и союзники, и читатели-слушатели.

Решили посмотреть, кто может нас поддержать, по списку стоящих на учёте в Нижегородском отделении Союза писателей России. Пока набирается человек семь-восемь. Считаю, что и это хорошо.

Я сформулировал три основных требования к нынешнему председателю правления В.В. Половинкину:

Выделение помещения в особняке Союза для редакции и нашего штаба.

Мы против избрания В.И. Седова председателем организации.

Мы против досрочного переизбрания, но во время нормальных выборов должен стать председателем наш кандидат.

Решили через день встретиться вновь в Архангельском соборе в Кремле, после службы у о. Владимира Гофмана в расширенном составе нашей группы (плюс Гофман и Высоцкий), чтобы договориться об окончательной редакции наших требований и совместном «походе» к Половинкину, пригласив туда из «стариков» прозаиков Вадима Степановича Рыжакова, Константина Даниловича Проймина и поэта Эльвира Леонидовну Бочкову.

16 ноября

Вчера был в Союзе писателей (относил журнал «Наш современник»). Александр Фигарев суётлив и напуган.

Встреча на ул. Малая Покровская во Дворце бракосочетания: Селезнёв, Клименшов, Гофман. Высоцкий вновь не пришёл. Я изложил свой взгляд на проблему. Вроде бы полное единомыслие и понимание. Оказывается, во Дворце собирается некое патриотическое общество им. К. Минина. О. Владимир познакомил с его руководителем.

Много говорили об альманахе. Кажется, что мои собеседники не совсем понимают, чего я хочу. А ведь я предлагаю встать на несколько радикальную, обострённую позицию. Борис Селезнёв через К.Д. Проймина договорился о встрече в Союзе писателей завтра. Константин Данилович настаивает провести её без Половинкина. Может быть, это и правильно.

Жаль, не получается некой спайки, азартности между нами. Пока всё очень рыхло и ненадёжно. А ведь издание имеет смысл, если поставить перед собой цель: осмысление и развитие (философское, художественное) русской национальной идеи. Борьбу за неё — острую, откровенную, бескомпромиссную и отчаянную. Гофман мне показался человекомдумающим и организованным.

17 ноября

Как договорились — встретились в Союзе. Я немного запоздал, и всем пришлось меня дожидаться. От нас Клименшов, Селезнёв, Высоцкий. От руководства Союза писателей Проймин и Половинкин. Я вновь изложил свою точку зрения: несогласие с избранием Седова; православно-патриотическую направленность альманаха.

В.В. Половинкин полностью поддерживает издание альманаха (даже пообещал выхлопотать для него двадцать тысяч рублей), но с оговорками, чтобы в нём не было экстремизма. По моей просьбе Владимир Васи-

льевич цитатой из Устава убедил, что сейчас переизбрание невозможно. Но когда я потребовал помещение для редакции — всё вошло в прежнее русло. Почти отказ со ссылкой на совершенно глупые причины — они не могут предоставлять помещение после своего рабочего времени. Я горячился, говорил в повышенном тоне.

Замечательно высказывание Половинкина: «Сейчас никто не читает, все смотрят телевизор. Потому и писать статьи, печататься в прессе не имеет смысла». Это говорит руководитель писательской организации. А Проймин позже вообще заявил, что теперь мы живём в другой стране. Для него не существует тысячелетней истории, как я понял. Господи, как тошно мне с ними со всеми разговаривать. Какая лень в мыслях и поступках. Борис хочет, чтобы альманах выходил под эгидой Союза писателей. Я всё больше склоняюсь к независимому изданию. И место для работы тоже, пожалуй, надо искать вне стен Союза. О том, что на смену Половинкину должен быть избран кто-то из нас, я не говорил. Это было в той ситуации и некорректно, и лишне. В конце беседы Владимир Васильевич ещё раз поблагодарил за поддержку и за единомыслие с ним нашей группы.

Как всегда долгие и банальные рассуждения К.Д. Проймина упускаю. Какая скучная и бесцветная личность, занятая лишь собственным любованием.

Для альманаха Павел Климешов предложил написать статью о романе Евгения Шишкина «Бесова душа». Это подойдёт.

19 ноября

Вчера звонил Борис Селезнёв. Он уже беспокоится об административном решении вопроса: кто будет главным редактором альманаха? Договорились встретиться сегодня у Союза писателей перед выступлением профессора И.К. Кузьмичёва. Ходили по ул. Минина, разговаривали. Уже видятся конкретные контуры сборника. Я предложил обдумать, стоит ли нам звать в учредители писательскую организацию. Не лучше ли, если будем мы вдвоём. Он с радостью согласился. По содержанию альманаха мои предложения: три раздела публицистики и два или три раздела поэзии. В публицистике один — литературная критика, два — острые публицисты. (Возможно, один заменить прозой — рассказами Гофмана.) Вступительную заметку к изданию альманаха пишет Борис. Он предложил назвать его «Вертикаль». Надо думать. Может быть, всё-таки лучше «Лестница» (моё название). Административный вопрос. Я — главный редактор (предложение Бориса). Борис — ответственный секретарь (предложение моё). Между собой этот вопрос вроде бы согласовали. За Павлом Климешовым — подбор прозы. Неделю на работу. В конце её необходимо уже что-то собрать.

Моё предложение по объёму альманаха — страниц 150. Может быть, даже и меньше. Павел и Борис (Климешов присоединился к нам) согласились. После разговора перед тем, как идти на встречу в Союз, зашли в храм, поставили свечи за наше начинание. Я помолился преподобному Серафиму Саровскому.

В Союзе писателей — В.В. Половинкин подчёркнуто доброжелателен. Даже радостен. Непривычно.

24 ноября

В Союзе писателей приём в члены СП России Игоря Грача, Виктора Кельдюшкина, Сергея Жукова, Владимира Морева. На середине обсуждения вышел из зала, сел на диван. Подошёл Борис Селезнёв, затем Паша Климешов. Заговорили об альманахе. Павел принёс два материала: статью о книге Шишкина «Бесова душа» и очерк о своей бабушке. Борис написал вступительную заметку. Начало положено. Борис передал пожелание о. Владимира Гофмана в каждом номере писать о секах. Согласились. Обсудили внешний вид альманаха. Я представлял его

размеры в виде стандартной книжки размера А-5. Борис — в виде литературного журнала. Я взял «Нижний Новгород». Отсчитал поначалу 150 страниц, затем 100. Журнал всё равно смотрится прилично. А с учётом перспективы увеличения его объёма это может быть и более удачная форма. Согласился.

Впервые, когда отмерял постраничный объём, понял, как много материала нужно даже для ста страниц. Так не хочется заполнять его всякой всячиной. Да и идея моя, и без того крайне тяжело выполнимая, неизбежно размоется. Поживём — увидим.

О помещении. Половинки стоит на том, чтобы пустить нас в зал собраний. О предстоящем издании альманаха, как и о предстоящем проекте возглавляемого им Союза, Владимир Васильевич объявил в конце собрания в разделе «разное». Он доволен, что бунта во время собрания не произошло.

11 декабря

До этого дня были разговоры по телефону с Климешовым и встреча у меня на работе с Селезнёвым. По техническим причинам возвратились к формату альманаха А-5. Иначе на ризографе не получится.

Сегодня встречались с Гофманом в доме притча за Староярмарочным собором в редакционно-издательском центре. Приняли мой проект содержания первого номера. Оказывается, Н.И. Телешева звонила Борису, читала ему своё стихотворение, которым я хочу открыть номер (услышал от неё во время застолья после собрания). Материалы на первый номер, практически, собраны. Нет прозы от о. Владимира Чугунова, но по телефону он мне обещал. Если подведёт, надо будет как-то выкручиваться. Материал Климешова о бабушке ставить никак не хочется. Другие задачи у альманаха должны быть! Другие! Гофман дал старую статью из газете о сектантах. Придётся её отвергнуть. Стихи Селезнёва, как я и ожидал, спокойные, но с чувством. Статья Павла о романе Евгения Шишкина тоже подходит. О моём материале «Обретение России» отозвались положительно, но так, как мне показалось, чтобы не обидеть. Много говорили о том, как найти деньги на издание. Есть некоторые варианты. Я думаю, что должно получиться. По моему предложению будут готовить «буклет» (обложка, вступительная заметка, содержание), чтобы его можно было оставлять возможным благотворителям и показывать потенциальным покупателям (будущим) альманаха.

После встречи пошли втроём в микрорайон Мещерское озеро в гости к Дорыщеву. Оказывается, его мать — соседка моей мамы по дому на улице Полтавской. Говорили о России, политике, литературе. На компьютере подготовили содержание с короткими аннотациями материалов. Пили горячий зелёный чай. Вывод: мне надо готовить и третью часть статьи. Так и материал будет цельнее, и при дефиците текстов он пригодится.

14 декабря

События разворачиваются стремительно. Вчера была встреча с директором «Волгагеологии» Алексеем Марковичем Коломийцем. Оказался нашим человеком, пишет стихи, готовит к изданию в Санкт-Петербурге вторую книгу. В помоши по выпуску книги «Светлого воскресения» не отказал, но уточнил, что всю сумму не потянет. Будет агитировать помочь своих друзей — директоров предприятий. Думаю, дело сделается. Неожиданно сообщил, что готовит книгу православных стихов по договорённости с какой-то питерской игуменией. Я тут же предложил ему участвовать в нашем альманахе. Алексей Маркович прочитал стихи. Подходят. Запросил с него подборку во второй номер. Вот и начали находиться солидные люди, близкие нам по духу. После этой встречи я находился в некотором возбуждении. Появилась уверенность, что у нас всё получится. На встрече были и Гофман с Климешовым.

В 17.00 встречались втроём во Дворце бракосочетания — я, Борис Селезнёв, о. В. Гофман. Сегодня же решил написать послесловие к первому номеру — не более странички, но это очень важно расставить акценты. Поговорив об альманахе, мы так и не дождались директора типографии, который должен был приехать.

Гофман позвонил ему и предупредил, что мы с Борисом его навестим сами. Встреча состоялась на ул. Марата, 25. Всё-таки полиграфические услуги очень дороги. Православный сборник обойдётся в тридцать пять тысяч рублей. Расценки же на альманах нам никак не подходят.

Борис Селезнёв отдаёт то, что собрано для альманаха, в набор. Это я его тороплю. Хочется побыстрее определиться с объёмом сборника.

Вчера в «Волгагеологии» директор, попросивший представиться, услышав мою фамилию, воскликнул, что, конечно же, её слышал (в смысле в литературных кругах).

Занёс свою книгу «Искущение» на кафедру Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского профессору Н.Ф. Филатову. Его самого, к сожалению, не застал, хотя заходил два раза.

Впервые посмотрел вёрстку православного сборника «Светлое Воскресенье». Мой очерк «Дорога» там сильно урезан. Даны только две первые его части, да и то, я думаю, в сокращении.

16 декабря

Вчера написал «Предисловие» к «Вертикали». Зашёл в редакцию «Нижнего Новгорода» за четвёртым номером журнала, а там опять размышляют о Половинкине, Союзе: зло, с крайним раздражением — надоело это слушать.

С Борисом Селезнёвым ездили в село Николо-Погост Городецкого района к о. Владимиру Чугунову. Встретились в 7.30. Борис приехал на «Москвиче» («Каблук»). В Погост, не без приключений, добрались в 9.30 прямо к храму, на службу. После разговаривали у Чугунова дома. Для альманаха он передал первую главу из своей книги, над которой начал работать — «Русские мальчики». Договорились, что в ближайшие дни передаст и вторую. Обнадёживающие сведения о реализации альманаха. о. Владимир предложил выставить его в Дивееве и Москве (Даниловский монастырь).

Итак, первый номер полностью сформирован. Борис то, что было уже собрано, отдал в набор. Опять решили печатать альманах средней величины (больше книги, но меньше журнала и пошире). Я всё-таки склонил Бориса к тому, что альманах — первоочередное. Селезнёв начинает заражаться моим нетерпением — как можно быстрее выпустить первый номер. Но главное, кажется, начинает по-настоящему разделять мою «идеологию», мои требования к будущему изданию.

20 декабря

После посещения «Волгагеологии» Селезнёв зашёл ко мне в офис на улице Полтавской, занёс распечатанные письма для благотворителей и буклет. Гофман два письма кому-то уже отнёс. Будем надеяться, что не впустую. Договорились, что он же сделает два звонка (универсам «Нагорный» и фирма «Саюс»), попытается склонить их хозяев на нашу сторону. Если не спонсировать, то хотя бы пообещать купить несколько номеров альманаха.

По телефону долго разговаривали с Климешовым. Надо посмотреть повесть Павла для следующих номеров.

С Ниной Прибутковской говорил о возможной официальной регистрации альманаха. Она предложила создать некий некоммерческий фонд. Надо бы это обдумать и с кем-нибудь посоветоваться.

Борис оставил письма и наши буклеты в «Волгагеологии». Будем ждать результат.

24 декабря

Встречались с Селезнёвым у меня дома. Говорили о наших делах по альманаху. Борис полностью за то (и это уже он говорит сам, а не с моей подачи), чтобы альманахом занимались только мы вдвоём. Разочарован (он) поведением Павла Климешова. Тот по поводу альманаха говорит с людьми посторонними и явно попадает под их влияние, советы. Затем эти советы несёт нам. Говорю «нам», потому что он звонил и мне, сетяя, что, обходя Союз писателей, мы тем самым обижаем его руководство. Я на это ответил довольно резко и категорично. Помощи от Союза ждать нечего (это стало ясно во время нашего разговора с Половинкиным), а вот позиция Климешова, вечно ноющего, что его не понимают и обижают, мне непонятна. Всё-таки выходит, что ему нужно перед кем-то выслужиться. Чувствую, нас ещё ждут проблемы со стороны Павла. Его обидчивость, бесхребетность и трусивость нам недобро аукнется. Особенно, когда что-то коснётся денег. Да и вообще, я думаю, с недоброжелательством мы ещё нахлебаемся.

Хорошо поговорили об «общих» вопросах веры, отношения к ней в обществе. Радует, что мы здесь с Борисом единомышленники, прекрасно понимаем, какие трудности ждут впереди. Расставаясь, написал Селезнёву вопросы, которые по телефону он должен выяснить у Гофмана:

Звонки его в «Нагорный» и «Саюс».

Звонок в «Волгагеологию» по поводу оплаты по письму и возможного участия других предприятий.

Что с теми письмами, которые раздал сам Гофман?

Чтобы он на нашем буклете получил благословение митрополита.

Можно ли указать адрес собора и его служебный телефон, как адрес и телефон редакции.

Борис обещал сегодня вечером всё выяснить и перезвонить мне.

30 декабря

За это время были разговоры по телефону с Борисом Селезнёвым и о. Владимиром Чугуновым. С Климешовым и Гофманом встречался на итоговом вечере журнала «Нижний Новгород» в Центральной областной библиотеке 26 декабря.

Итак, по порядку.

Мне кажется, Гофман идеей альманаха не «горит», а делает какие-то движения в его пользу по инерции или ещё с какой-то непонятной мне целью. Впрочем, у него и без этого много всяких нагрузок: выступления на телевидении в программе «Свете тихий», лекции в лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова, встречи в обществе К. Минина... Может быть, он просто сильно загружен, и это сказывается.

Павел Климешов меня беспокоит всё больше и больше. Позитивного он изданию ничего не даст. Его желание выпустить альманах кому-то в пику — это бред и недостойно поставленной цели. Чугунов «Вертикалью» «заражён». Прислал на пяти страницах переделки и доработки к той части рукописи, которая нами (как сказал Борис) уже набрана. Звонил и сегодня. Настойчиво советует изменить название. Я тоже поначалу был от него не в восторге, но сейчас как-то свыкся. Хотя мне по душе название «Русский путь». Это надо ещё обсудить.

Ну и главные новости от Селезнёва. Формирование первого номера завершено полностью — включая стихотворение Нины Телешевой и стихи А.М. Коломийца. Все тексты набраны, за исключением окончания моей статьи. Оно мною написано, но не перепечатано. За праздники необходимо будет сделать. И, наконец, уже четыре организации подтвердили, что профинансируют «Светлое Воскресенье»: «Волгагеология», завод «Гидромаш», универсам «Нагорный», фирма, поставляющая металлы на Горьковский автомобильный завод. Необходимые деньги на сборник набираются. Надеюсь, что вместе с письмами Коломиец раздавал и буклеты.

В универсаме у директора он точно есть — относил Борис. Про универсам никто не знает, кроме нас (я, Борис, Гофман), и потому эти деньги смело можно будет использовать на издание альманаха.

В использовании номера телефона Архангельского собора, как контактного для редакции, Гофман отказал.

2001 ГОД

4 января

Ощущение, что альманах начинает пробуждаться, не покидает меня. Дозвонился до директора типографии Федотова. Денег от спонсоров нет. Намеченная встреча с Борисом Селезнёвым (должны были написать выходные данные альманаха, биографические справки авторов, содержание и другие необходимые мелочи) также не состоялась.

За праздники перепечатал на пишущей машинке третью (заключительную) часть статьи «Обретение России», но отдать её в набор не могу, как и биографическую заметку, фотографию. Всё это лежит на работе в столе. Там же рисунок обложки, как я его представляю. Мне кажется, неплохо. (Внизу памятники Минину и Серафиму Саровскому.)

Был сегодня в управлении по регистрации альманаха. Всё это стоит для частного лица пять минимальных окладов. Необходимые бумаги для заполнения я взял. По-моему, всё это делается быстро и без волокиты. Дай-то Бог.

31 декабря звонил Климешов. Фонд «Речь» (некая коммерческая структура располагающаяся в здании Союза писателей) якобы готов финансировать наше издание. Это, конечно же, чушь. И ещё раз показывает, что Павел совершенно не понимает задач нашего издания. Во-первых, там люди безденежные, во-вторых, наши идейные противники. Возня же вокруг смены руководства Союза мне уже противна. И уж во всяком случае не Климешову это решать. Хотя он явно на что-то надеется, на какой-то Союзный пост.

Место председателя мне пророчит Ольга Сухих из областного департамента культуры... Как противна вся эта мышиная возня.

11 января

Утром в «Волгагеологии». Генеральный директор Алексей Маркович никого не принимал — закрывшись в кабинете, работал над докторской диссертацией. Но когда ему позвонили по городскому телефону и сказали, что пришли из Союза писателей, он сразу вышел и пригласил меня к себе. Вернул ему книгу и сказал, что Селезнёв выбрал из неё десять стихотворений для альманаха, но я их пока не читал. Буду читать в наборе. Повторил свою идею насчёт объединения вокруг альманаха патриотически настроенных, думающих людей.

Коломиец высказал мысль, что формы общения здесь могут быть разные и что люди не одинаковые (руководители). Подтвердил, что перечислил в типографию после Нового года 10000 рублей за «Светлое Воскресенье» и объяснил, кто ещё обещал перечислить. Спасибо ему. Если всё получится, часть денег непременно нужно будет направить на альманах. Кстати, «буклет» лежит у него на столе на стопке других бумаг. Это-то я и предвидел. Лучшее напоминание.

Придя на работу, позвонил в типографию. Директора традиционно нет, а сотрудница бухгалтерии пойдёт в банк только завтра. Тогда и узнают, поступили деньги «Волгагеологии» или нет.

В наших делах с Борисом всё застыло на мёртвой точке. Окончание моей статьи, правка Чугунова, биографические справки — всё лежит без движения у меня на работе в столе. Так и не могу передать. Понимаю, он загружен своей работой «на прокорм», но дело-то стоит, гибнет.

Даже если сейчас придут деньги, нам нечего нести в типографию. А деньги не должны лежать на чужом счету, это чревато неожиданностями и осложнениями.

С регистрацией спешить пока не надо. Лучше всего зарегистрировать только на себя и самому всё организовывать (набор, вёрстку, оплату типографии), оплачивая это со своего счёта. Я не могу так бездеятельно зависеть от чужой воли. Потеряно впустую очень много времени.

В случае самостоятельной регистрации у меня есть и собственное название (в запасе). Да и концепция альманаха — это же моя, многими даже ещё не понятая.

Вчера и сегодня звонил А.В. Фигарев. Что-то они придумали с Литфондом. Наверняка, несерьёзное. Александр Васильевич сказал, что на месте руководителя они хотят видеть меня. Но ведь это всего лишь слова Фигарева. Я ничего определённого не ответил.

12 января

Пишу сразу, по свежим впечатлениям.

Мне на работу звонил Павел Клименков: «Как дела?» «Всё зависло. Окончательного набора нет. Все в выжидании. Если, как я подозреваю, в братстве Александра Невского ждут деньги, то это путь провальный. Мы не можем быть зависимыми от каких-то обстоятельств, а должны диктовать условия (ведь мы же платим деньги за эту работу), а не кто-то нам», — и всё дальше в том же духе. Говорил долго и с горечью. Может быть, даже раздражённо. Сказал, что если что-то не получается, нужно забирать материалы из братства. Я найду других людей, кто сделает набор и вёрстку на моих условиях. Павел ответил, что будет звонить Борису, а я ему сообщил, что деньги в типографию из «Волгагеологии» пришли.

Звонит Борис. С ним разговор ещё дольше. Повторил все свои соображения. Пришли к согласию, что материалы из братства забрать (все мои опасения насчёт «оплата — работа» полностью подтвердились). Борис должен отвезти в типографию макет «Светлого Воскресенья» и позвонить в универсам «Нагорный» насчёт денег.

Ещё утром на работу звонил о. Владимир Чугунов. Мне это передали, и я ему перезвонил. Чугунов хотел отдать иллюстрации к своей прозе. Я предложил встретиться и поговорить. И тут звонки Павла и Бориса были как нельзя кстати. Потому что я окончательно решил делать альманах самостоятельно с о. Владимиром, и теперь многое зависело от него. Что — объясню ниже.

В 16.00 встретились у меня дома. Чугунов полностью поддержал мысль выпускать альманах самостоятельно. Мой вопрос о спонсорах из Москвы и Нижнего Новгорода (кого я намечу, и к кому нужно будет съездить) тоже поддержал и даже очень обнадёжил, что есть к кому обратиться. Так вновь, в который уже раз, решилась судьба «Вертикали».

Долго говорили о православной прозе, которой сейчас практически нет. О современной литературе. Обсуждали мое предложение по названию альманаха, первую часть повести о. Владимира...

Завтра выступление в Православном центре Автозаводского района. Там должны все встретиться. Назревшего и окончательного разговора не избежать. Может быть, пока рукописей у меня нет, да и сам я не во всём разобрался, не стоит «сжигать мосты»? Может быть, подвести их к моему решению постепенно, логикой событий? Ведь я собираюсь их оставить как авторов, но в хозяйствственные и редакционные дела путь для них должен быть закрыт. К сожалению, я несколько разочарован нашей совместной работой.

Поздно вечером звонил Борис Селезнёв. Универсам «Нагорный» в деньгах отказал и довольно бесцеремонно (со слов Бориса). О своём решении я ему ничего не сказал, хотя свой план подготовки осуществлять уже начал.

15 января

В Православный центр 13 января не поехал. Уже вышел из дома и дошёл до автобусной остановки, да вернулся назад — ветер, холодно. А тут звонит старый мой приятель Борис Ануфриев, приглашает отметить Старый Новый год. Так вся ночь у него в Щербинках в застольном разговоре и прошла.

Вчера звонил Чугунов со своими предложениями по названию альманаха: «Истоки», «У истоков», «Русь грядущая», «Русь соборная», «Родное пепелище», «Возрождение», «Малая церковь», «Жертва вечерняя». Предпочтение отдаёт «Родному пепелищу». Мне из предложенного ничего не нравится. Сегодня уже я, как и обещал, позвонил ему. Ссылаясь, что и Данчукам из Самары это название понравилось, он настаивает на «пепелище» («от него веет теплом»). «Русский путь» более подходит православно-философскому изданию (по словам Данчуков). Не скрою, постоянная ссылка о Владимира на своих друзей, как на некий безоговорочный авторитет, меня раздражает.

Звонил Борису. Как и ожидал, возникли сложности с братством Александра Невского. Они набрали почти весь альманах, и теперь, чтобы от них уйти (забрать рукописи), нужно заплатить за набор. И они правы. Конечно, сами по себе рукописи ничего не стоят. Их можно оставить. Ведь существуют другие экземпляры. Но так поступать не хочется. Подожду ещё какое-то время и, если с альманахом (финансированием) ничего не выйдет, буду иметь моральное право выпустить его сам. А пока нужно всё выяснить в налоговой, в банке... Так что время ожидания впустую потрачено не будет.

Вспоминали и директора типографии «Полиграфлэнд». Сегодня с ним должен говорить Гоффман. Если будут новости, Селезнёв мне перезвонит. Имеется ввиду его помочь в печатании альманаха и ответ на вопрос — пришли ли дополнительные деньги от спонсоров на «Светлое Воскресенье»?

16 января

На работу звонил Климешов. Старая песня вперемешку с нытьём. Павел уже о рукописи для альманаха и с Вадимом Степановичем Рыжаковым договорился, и с издателем Мехрибан Высоцкой о его печатании. Я возмутился: ещё ничего нет, а он уже разнёс по всему городу. Нужно хотя бы первый номер выпустить, а потом уже с ним к публике выходить.

Звонил Селезнёв. о. В. Гоффман договорился о встрече с директором типографии на завтра.

17 января

Состоялась встреча с директором типографии Федотовым Николаем Николаевичем. Были мы с Борисом Селезнёвым. Гоффман заболел (температура) и на встречу не приехал.

Сборник «Светлое Воскресенье» он пустит в работу сразу, не дожидаясь всей суммы оплаты, и к концу января (максимум в начале февраля) его напечатает. По некоторым его репликам понял, как я и думал, в братстве Александра Невского очень дорого оценили расходные материалы и свой труд. Вот и получается — кто-то свои деньги жертвует безвозмездно, а те, кто «по духу» должен за сборник бороться, наоборот, на этом наживаются. В целом результат от встречи удовлетворительный, если, конечно, всё получится, как намечено.

После с Борисом поехал на Стрелку в братство за газетами (в «Православном слове» вышла моя статья о Чугунове).

18 января

На работу, по нашей вчерашней договорённости, заезжал Борис Селезнёв. Наконец-то отдал ему папку с правкой Чугунова, окончание

моей статьи и всякую мелочь. Разговор прошёл в раздражительном тоне (с моей стороны) и взаимном непонимании. Жаль, что мы, ещё не сблизившись, уже, как мне кажется, начали отдаляться друг от друга. Расстались, хоть и успокоившись (внешне), с определением некоторых дальнейших планов, но с каким-то внутренним напряжением, натянутостью, недовольством друг другом.

После обеда был в Союзе писателей, чтобы отдать статью для сборника А.В. Фигареву. Лучше бы я туда не ездил...

23 января

В воскресенье (21.01) в совхозе Доскино у Ирининых родителей встречались с Чугуновым. о. Владимир привёз окончание первой части своей книги (кроме последней главы) и три стихотворения Владимира Данчука. Много говорили об альманахе (нашем!). Чугунов предложил четыре основных раздела русской словесности: Взгляд на историю русской словесности (ведёт В. Данчук). О наболевшем (Я). Наш «Отечник» (Он). И подзаголовок альманаха: «Издание русской словесности». Говорили об обложке, об объёме (300 страниц), шрифте. Чугунов сообщил, что уже переговорил с Москвой. Вроде бы обещают поддержать. Договорились вместе поездить и по Нижнему Новгороду в поисках денег.

В понедельник (22.01) он мне домой позвонил и настоятельно предложил всю первую часть (170 страниц) своей книги печатать сразу в первом же номере. Я согласился, но что касается набора частями — был против. Сначала, и я на этом настаиваю, нужно собрать рукопись альманаха, решить вопрос финансирования, договориться с издателем, и только после этого набирать.

Начал читать «Русских мальчиков». Подробнее об этой работе напишу как-нибудь потом. Пока же — очень много ссылок на Данчука («он сказал», «он заметил»...) и не всегда к месту. Лишней мне показалась четвёртая глава. В ней есть элементы затянутости действия, необязательности.

25 января

Приезжал по моей просьбе Чугунов. Привёз три эскиза для обложки. Один мне сразу понравился (Осень, кладбищенская церковь в Николо-Погосте). Два других тоже неплохи — коллаж с Мининым и Серафимом Саровским, Николопогостинские храмы. Я прикинул объём издания и его содержание. Говорили о финансировании. Родилось ещё несколько новых идей. О Владимире Данчуке и романе Чугунова: Я-таки высказал свои замечания. Издание приобретает реальные формы. Пообещал, что завтра встречусь с Мехрибан по вопросу вёрстки сборника.

На работу звонил Павел. Мечтает об альманахе. Говорит, что много всего для него написал. Взял рукописи двух коротких рассказов у Вадима Рыжакова и какие-то ответы (письменные) на его, Климешова, вопросы. Он так и не понял, чего я хочу. Неужели ради этого провинциализма стоит тратить время, силы, доставать деньги?

Чугунов уже заказал Данчуку статью о Константине Леонтьеве и даже заплатил будущему автору какие-то деньги. Хочет содержать его на зарплате. И сколько бы я его ни предостерегал от этого — всё бесполезно. Как можно взять на себя ответственность за работу другого человека, когда выпуск самого издания ещё не наложен. В рассуждениях о. Владимира на эту тему много самоуверенности и мечтательности. Дай-то Бог, чтобы всё сбылось.

26 января

Вечером побывал у Мехрибан Высоцкой. Оказывается, у неё уже свой офис, компьютер. Молодец! Рассказал в общих словах о смысле издания и о его параметрах. Она должна подготовить цифры по вёрстке и печати к понедельнику-вторнику на следующей неделе. Если сойдёмся в цене (я думаю, что сойдёмся), то сразу можно отдавать рукописи в набор.

В 23.00 звонит о. Владимир. Нужен расчётный счёт. Москвичи готовы проплатить издательские расходы. Ещё кто-то согласился поучаствовать. Четвёртую главу он уже переделал. Я ему рассказал о своей встрече с Мехрибан. Неужели всё получается! Даже не верится!!!

27 января

Вечером звонил о. Владимир. Все, к кому он обратился в Москве, «с радостью» готовы дать деньги на издание. Для какой-то дамы нужен расчётный счёт. Я уже три раза звонил Высоцкой, но у них никто не берёт трубку.

На моё предложение не печатать в первом выпуске стихи Чугунов ответил категорическим возражением, что «будем делать как положено» и что деньги на всё найдутся. Что же, дай-то Бог.

В издании «Родного пепелища» я всё больше отодвигаюсь в тень, выполняя лишь технические функции. С другой стороны, я ни сам, ни авторов достойных не могу предложить для альманаха. Хотя и «протеже» о. Владимира я тоже ещё не читал. Стихи Владимира Данчука особого впечатления не произвели. Всё-таки (по манере, слогу) это нечто вторичное, подражание поэтам XIX века. Есть ли в этом какое-то крупное художественное достижение?

28 января

Приезжал о. Владимир с Галиной. Утомляюще долгий его монолог — с напором, азартом, возбуждённо. Я подготовил предложение обозначить «Родное пепелище» не № 1, а подписать — «выпуск первый», имея в виду первый выпуск книги. Чугунов со своей стороны, как всегда, не высушав меня, заявил, что нумерация будет осуществляться томами: «том первый» и т. д., имея ввиду, что пишется одна книга, но в нескольких томах. Из кучи привезённых им фотографий отобрал несколько. Передал ему номер счёта Мехрибан (всё-таки сегодня до неё дозвонился).

Резанула меня фраза, произнесённая о. Владимиром со ссылкой на разговор (или письмо) с Данчуками: «Как тебе удалось это организовать?» — спрашивают они. «А я давно об этом мечтал». Вот как. Оказывается, вся эта затея его. Обидно! Хорошо, что начал писать этот дневник и по нему можно проследить развитие событий.

30 января

Звонил Надежде Селезнёвой. Ни денег, ни плёнок она в типографии так и не получила. Что-то мне не понятна позиция директора типографии. Он не выполнил ни одного своего обещания.

Мехрибан сообщила примерные цены (после моего звонка ей домой) за печать «Родного пепелища». Приемлемо! Сразу видно, что ещё можно и поторговаться. Набрал номер Николо-Погоста — о. Андрей сказал, что Чугуновы в Москве и пробудут там несколько дней.

31 января

Звонил Борис Селезнёв. Только что ему сообщил Валерий Шамшурин, что А.М. Коломиец подтвердил — его люди перечислят необходимую сумму для «Светлого Воскресенья». Поговорили о ситуации с типографией. Я посоветовал подключить Гофмана и через него припугнуть тем, что деньги могут быть отозваны. Борис должен сообщить о результате разговора.

2 февраля

Вечером звонил Чугунов. Видимо, только что приехал из Москвы. Перед этим (со слов Наташи), коротко звонил по сотовому с дороги. Наверное, хотел заехать по пути. Говорил уже спокойнее, рассудительнее. Москва охладила его пыл. Собрано денег на издание что-то около 7000 рублей. И ещё три тысячи пообещала перечислить женщина, на которую

он надеялся больше всего. Вот как всё непросто. Правда, с его слов, ему опять же пообещали компьютер и принтер. Да вроде бы договорился о реализации книг. Но здесь к его оптимизму я отношусь ещё более осторожно.

7 февраля

За этот срок были телефонные разговоры с Чугуновым, Селезнёвым, Высоцкой.

Б.Селезнёв: Директор типографии передал Надежде плёнки для «Светлого Воскресенья» и пообещал отдать деньги за набор. Денег, кроме 10000, так больше и не поступало. Под большим секретом мне поведал, что у Гофмана кто-то вроде бы появился, готовый финансировать «Вертикаль», но объявлять об этом о. Владимир боится, чтобы не слазить. Я попросил у Бориса 6-7 лучших его стихотворений. Для чего — не сказал. Хочу поместить их в «Родном пепелище».

В.Чугунов: Продолжает объезжать спонсоров, развозит им письма с просьбой о деньгах. У него готова последняя (шестая) глава первой части «Русских мальчиков» и житие (как он считает, около ста машинописных страниц). Я, кроме «Обретения России», отдал в набор четыре статьи по историческим книгам.

Завтра на радио запись моей повести «Колька». Людмила Александровна Прилуцкая просит текст немного сократить. Нужно убрать главы «Тропинка из детства» и «Отец». Если необходимо, то я сделаю это без сожаления. Особенно «Отца».

10 февраля

8 числа у меня на работе был долгий разговор с Борисом Селезнёвым о «Вертикали». Будоражит эта тема, очень не хочется её бросать. Опять пытался ему растолковать концепцию своего видения этого издания. И то, что мы вдвоём можем его издавать, только для этого надо серьёзно работать над содержанием. Оно должно быть востребовано читающей публикой. Естественная и необходимая задача.

Уже когда Борис ушёл, я сформулировал эту задачу (возможность издания) для себя так: «Если мы почувствуем, что на 100% удовлетворены тем, что сделали — ничто нам не помешает опубликовать альманах. Тогда ради этого можно и рискнуть своими деньгами (первоначально вложив их в издание). Вчера позвонил и сказал это Борису. Он согласился, что такая постановка задачи более точна. От названия «Русский путь» надо отказываться. У А.И. Солженицына в «Зёрнышке» прочитал ссылку на московское издание с таким же названием.

Вечером звонил Чугунов. Закончил писать житие старца Зосимы — 72 машинописных страницы.

Наконец-то опубликована моя статья в «Земле нижегородской». Я разочарован!

11 февраля

Приезжал Чугунов. Привёз шестую главу «Русских мальчиков» и житие старца Зосимы (Захарии). О дальнейшей судьбе книги («Родное пепелище») разговор уже сдержаннее, взвешеннее. Передал мне иллюстрации для книги и дополнительно фотографии с пачкой писем для сбора финансовой помощи. Привёз и свою пишущую машинку для отправки в Самару Владимиру Данчуку.

13 февраля

Утром позвонил, а затем заехал о. В. Чугунов. Отправились с ним в Сормово к директору «Бумснаба» на переговоры (ул. Федосеенко). Мужик оказался хороший, наш. В кабинете на стенах благодарности и дипломы — от Патриарха до В.В. Путина. Говорили около часа. Меня Чугунов представил как «наш сотрудник». Затем говорил о том, что он пишет.

Что есть ещё один человек в Самаре, который тоже пишет. При окончании разговора вновь было сказано, что «Я (Чугунов) пишу, а всеми этими (техническими) вопросами занимается он (Я)». Всё это, в конце концов, ставит передо мной вопрос о целесообразности дальнейшего участия в проекте. Выполнять роль мальчика по поручениям — противно, да и не буду. Другой роли в моём собственном проекте, от творческого процесса в котором теперь я отстранён, не вижу.

Вечером звонил Борис и рассказал о посещении Союза писателей. Селезнёв хотел занести ко мне на работу распечатку набранных текстов для «Вертикаль», но меня не было. Ещё звонила Л.А. Прилуцкая. Руководство радио дало согласие на передачу «Кольки» (в чтении народного артиста РФ В.В. Никитина) в течение четырёх вечеров подряд по двадцать минут. И это за счёт других передач. Она говорит, что такого у них ещё никогда не было.

Бот Господь и утешил за волнения сегодняшнего дня.

24 февраля

За это время говорили по телефону с о. Владимиром. Он развел бурную деятельность по сбору средств для «Родного пепелища». Уже практически собрана необходимая сумма для выпуска книги. Вчера я сказал о своих статьях об исторических книгах. Чугунов ответил, что надо подумать. И вот сегодня предлагает, кроме статьи Владимира Данчука о Константине Леонтьеве, включить в сборник статью его жены о Н.В. Гоголе. А мне для второго сборника подготовить на основании моих очерков из книги и ещё каких-то некое «повествование современника». И с этим его предложением трудно не согласиться.

Моё задетое самолюбие осложняет моё участие в этом проекте. Но, объективности ради, нужно отметить, что Чугунов практически полностью превратил этот проект (и с точки зрения денежного обеспечения, на что я сразу рассчитывал, и с точки зрения творческих идей) в свой. И здесь нужно либо смиряться с объективностью, либо порывать с ним.

Говорили о регистрации фонда «Родное пепелище» в Городце. Это предложение о. Владимира мне по душе. Думаю, там это осуществить и менее хлопотно, и более удобно.

С Борисом Селезнёвым видимся реже, но перезваниваемся. Он занят Литературным фондом, председателем которого его выбрали (пока формально, без бумаг). Для разговора он уже съездил в Москву. Туда ехали с о. Владимиром в одном автобусе. Сказал: «Поговорили о тебе». Я не стал любопытствовать, в каком плане был разговор. Судя по тому, что Борис в дорогу взял мою книгу «Изгнание», то, наверное, о ней.

27 февраля

Днём ко мне на работу приходил Борис Селезнёв. Продолжает томиться «Вертикалью». Молодец! Не помню, писал я или нет раньше, что по моей просьбе он принёс распечатку набора альманаха. Теперь её листаю. Так вот — мы с ним погуляли, многое обсудили. Надумали было печатать «Светлое Воскресенье» пусть малым тиражом, но в другом месте, через Павла Климешова. Затем весь тираж, включая и авторские экземпляры, продать и на эти деньги уже издать «Вертикаль».

Вечером звонил Чугунов. Три раза. Но мы с Наташей, по приглашению Валерия Васильевича Никитина, были в драмтеатре, и поэтому застал меня о. Владимир лишь с третьего раза. По деньгам условились, что я позвоню ему завтра с работы — у меня в столе остались записи. Он же мне сообщил, что был в Городецкой налоговой и узнал, как официально зарегистрировать «Родное пепелище».

28 февраля

Звонил в Николо-Погост, рассказал о наборе «Русских мальчиков». Фотографии сосканировали, всё получилось. Данчук, как заметил Чугу-

нов, заканчивает свою работу и через какое-то время должен приехать в Нижний Новгород для обсуждения дальнейшей творческой судьбы «Родного пепелища». Мне это почему-то не очень нравится. Может быть, оттого, что я помню своё не совсем лестное впечатление от той нашей давнишней первой и единственной встречи у нас дома перед его отъездом в Самару.

Звонил Павел Климешов насчёт встречи с новым издателем «Светлого Воскресенья». Какой-то он неспокойный, озабоченный.

Звонок Борис Селезнёв. Вроде бы, всё двинулось в типографии «Полиграфленд» на улице Марата (и значит, встреча с новым издателем теперь нецелесообразна). Плёнки с выведенным макетом Надежда Селезнёва им отнесла. Завтра должна передать распечатанный бумажный вариант и получить свои деньги за набор и вёрстку.

Вечером звонил о. Владимир. Ему подарили принтер и пообещали купить пишущую итальянскую машинку «Оливетти». Тираж 2000 экземпляров для первого тома «Родного пепелища» мал. Нужно, как минимум, 5000. И я начинаю ему верить. Порой мне кажется, он способен делать невозможное.

2 марта

Директор типографии подвёл, с Надеждой не рассчитался. После нескольких моих звонков ответил, что согласен напечатать «Светлое Воскресенье» малым тиражом. Начнут работу со следующей недели. Верить ли ему? Придётся звонить ещё и напоминать о себе. Полностью работа должна быть выполнена в течение двух недель.

6 марта

К о. Владимиру приезжает Данчук. По этому поводу он мне звонил вчера и сегодня. Будет его встречать на Московском вокзале, и заодно завезёт ко мне дополнение к тексту жития старца Зосимы (Захарии). Чугунов занёс письмо митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому Николаю (Кутепову) для получения благословения нашего издания. Тот захотел посмотреть рукописи. Поэтому мне нужно взять у наборщицы распечатку сборника. Созвонился с ней. Она работает с житием. Договорился о распечатке «Русских мальчиков» на 9 марта. Тогда же вернёт мне фотографии и мои рукописи.

Вечером был в гостях у Бориса Селезнёва. Говорили о нашем альманахе и ещё много о чём.

8 марта

Приехал Чугунов за распечаткой. Пока с ним говорили, твёрдо решил не участвовать в «Родном пепелище». Я оказался полностью вытесненным и из творческого процесса составления сборника (наоборот, они с Данчуком хотят прочитать мою статью «Обретение России» на предмет, подходит ли она для издания), обсуждения материалов, в него включённых. До этого они не снизошли чтобы посоветоваться, и мою статью из общего содержания, из сборника (которое они распределили между собой, меня лишь ставя перед фактом) перенесли в предисловие.

Пока ходил на встречу с наборщицей у Дома книги на площади В.И. Ленина, всё думал, как сказать Чугунову о своём неучастии в сборнике. В итоге просто отказался дать ему свою статью на прочтение, ответив, что её не буду у них печатать, она к ним не подходит, и ещё что-то неконкретное, не по деду... Отдал ему визитку Мехрибан Высоцкой со всеми телефонами. Моим заявлением Чугунов был явно обескуражен, не ожидал. Начал уверять, что статья подходит (это прочитав первые несколько строк), и чтобы я объяснил, что произошло. Я опять что-то мямлил, а объяснить, что меня так обидело, не смог, не решился, постыдился.

На кухне за чаем о. Владимир разговорился. Оказывается, они и в учредители меня не включают, и все должности уже распределили между

собой, и так далее, и тому подобное. Предложил мне должность какого-то зама, говорил ещё какую-то чушь про организационные моменты, что учредители не имеют права занимать в фонде оплачиваемые должности и вообще как-то влиять на его работу (но тут же объяснил, что он будет его директором, Данчук замом). За идиота он меня принимает, что ли?

Всё это оскорбительно и больно. Новое предательство! Расстроилась и моя Ирина. Чугунова я практически выпроводил, сказав, что он опаздывает на вокзал за билетами Данчуку. о. Владимир это понял, переспросив меня: «Ты что, куда-то спешишь?» «Нет, только волнуюсь, что вы опоздаете».

Мне надоело быть мальчиком для выслушивания его бесконечных монологов.

Звонил Валерий Васильевич Никитин. Напоминал о своём завтрашнем юбилее. Я пообещал быть. Вечером гулял от дома до управления Горьковской железной дороги в самом начале проспекта В.И. Ленина и обратно, думал о разговоре с Чугуновым. И, конечно же, нашлись все слова и аргументы.

Нет, решение, кажется, принято. Рвать надо сейчас. Позже будет ещё больше!

10 марта

Утром позвонил о. Владимир. Попросил сходить на вокзал и купить билеты для Данчуков. В голосе и манере разговора значительные перемены. Для него после нашего последнего разговора что-то произошло. Он изменился. Сказал, что хочет поговорить по уставу организации. Я всё сделал. Снял деньги с лицевого счёта и купил билеты.

Вечером заехали Чугуновы с Данчуками. Я вышел к подъезду, вынес билеты. Позже, уже из Доскино, о. Владимир заехали к нам. Долго и много говорили о фонде «Родное пепелище». И стоило Чугунову измениться по отношению ко мне, как я готов всё и бескорыстно для него сделать. Задумано много всего, и одному ему с этим не справиться. Я готов взять на себя какие-то коммерческие вопросы, связь с наборщицей, типографией. Меня даже не обидело, что мою статью «Обретение России» они отвергли (отверг главный авторитет для Чугунова — В. Данчук), а взамен предложили печатать расширенный очерк «Дорога». То есть иметь свою книгу в книге, с продолжением в последующих томах.

Вечером звонил Борис Селезнёв. Напомнил о завтрашней встрече с настоятелем в Строгановской церкви по поводу реализации «Светлого Воскресенья» и издания «Вертикали». Условились, что я приеду на службу к 11 часам на улицу Рождественскую.

11 марта

После службы, в бывшем здании бюро экскурсий, которое вновь стало домом причта, встретились с настоятелем Строгановского храма о. Вячеславом. Разговор, конечно же, оказался неподготовленным, но то, что он состоялся — уже хорошо. Я почему-то раньше иначе, с предубеждением (это ещё с времён его службы в соборе Александра Невского) относился к этому священнику. А он оказался довольно внимательным и доброжелательным человеком, хотя в нашем деле помочь ни в чём не смог.

Дозвонился до директора типографии. Завтра Федотов постарается спланировать печатание нашей книги. Сказал об этом позвонившему вечером Борису Селезнёву. Оказывается, Гофман до директора не дозвонился. После меня Борис опять ему будет звонить, передаст разговор со мной о необходимости совместного «подталкивания» директора к действию.

Завтра на радио будет готова плёнка с записью повести «Колька» в исполнении В.В. Никитина. Нужно зайти забрать.

12 — 13 марта

Несколько раз домой и на работу звонил о. Владимир Чугунов, но мы никак не могли «услышаться». После радио приехал домой. Чугунов заехал вместе с о. Андреем. Оба воодушевлены после встречи с митрополитом Нижегородским и Арзамасским Николаем (Кутеповым). Владыка благословил всё, что представил Чугунов, кроме открытия фонда, о чём о. Владимир умолчал. У меня была информация по реализации картофеля, пожертвованного на восстановление колокольни. о. Владимир предложил тут же ехать с ним в Городец на встречу с сыном Ерикова (председателя местного Райпо). Я согласился.

Дом хороший, в два этажа, просторен. Ужинали, говорили о строительстве возле колокольни и в ней самой на территории церкви в Николо-Погосте. Появились новые идеи.

Ночевать уехали к Чугуновым. Матушка Галина ропщет. Всё, затеянное о. Владимиром, ей непонятно.

Спал плохо. Вспомнил ранний звонок утром Валерия Васильевича Никитина, его просьбу приехать, пообщаться с ним, что он одинок, оставлен всеми. Я позвонил ему только около двенадцати часов. Трубку взяла жена и сказала, что его нет. Если всё дело в алкоголе, то жаль.

Утром вновь в Городце у Ерикова-отца в райпо. Разговор только о колокольне. После Николо-Погост и опять Городец. Снова Николо-Погост, и только после этого Нижний Новгород.

Областное управление юстиции — с наскоха регистрация фонда не получилась, есть замечания по предоставленным нами документам. Автозаводская овощная база — с реализацией картофеля предварительно всё договорено. Остановка у епархиального управления в Карповке — о. Владимир ходил забрать оставленную там вчера рясу. Только после этого дом.

Вечером звонок от Бориса Селезнёва. Ночью в два часа ему звонил пьяный Климешов. Павел от Мехрибан узнал о подготовке «Родного пепелища» и закатил истерику: «Сдобняков всё предал». Климешов забирает свои рукописи (вот это было бы хорошо) и тому подобное. Оставшуюся ночь Борис не спал. Я всё рассказал и объяснил Селезнёву, прочитал письмо Владыки. Сказал, что «Вертикаль» была и остаётся нашим, пока ещё не рождённым, но очень желанным детищем, и что общением с ним, как с единомышленником очень дорожу. Но наш альманах не вызрел, не состоялся в нас самих. А чтобы это произошло, надо думать, чаще встречаться, размышлять. Во всём этом (последнем) у нас с Борисом единая точка зрения. Вроде бы и Гофман так же думает на счёт частоты общения. А Климешова я только сейчас понял, — его взбесило поступление денег на издание «Родного пепелища», в то время как на «Вертикаль» их нет. Что же, к такой дикой неблагодарности я был готов и раньше. Предостерегал от этого и Бориса. И как в воду глядел. Найди денег, издай, опубликуй их произведения, а потом выслушивай от них же всякие оскорблении... Это так по писательски.

14 марта

Забыл отметить во вчерашнем дне. В машине, когда ехали из Городца, о. Владимир говорил о моих очерках, статье. «Данчуки на неё сильно нападали. Она малоталантлива. Но твои очерки будут мостиками после прозы и перед житием. Они послужат для приобщения современной интеллигенции к православию». Были и конкретные пожелания, замечания. «Но ты не переделывай этого очерка, а то может получиться ещё хуже. Новый взгляд должен вырабатываться сам естественно и постепенно...» И в этом я с ним совершенно согласен.

Сегодня звонил о. Владимир и В.И.Ериков — это связано с картошкой, продаваемой для реставрации колокольни. Вечером звонил Селезнёв. Все деньги Надежда в типографии получила. О книге директор сказал, что постараётся напечатать в марте. Я попросил передать На-

дежде, чтобы поспешила с окончанием вёрстки «Вертикали» — ведь это уже оплачено. Рассказал о методе сбора денег о. Владимиром (не ссылаясь на него) и предложил выступить в этой роли Гофману. Борис меня поддержал. Завтра он должен заехать ко мне на работу «на разговор» и за плёнками с радиозаписью повести «Колька».

15 марта

На работу приходил Селезнёв. Вместе с ним ушли с улицы Полтавской и гуляли по парку Кулибина. Объяснил Борису, что статья Климешова в «Вертикали» выглядит инородным телом, не вписывается в звучание, в ткань альманаха. И убедил. После дома вновь пожалел Павла. Публикация ему нужна. Хотя и понимаю, что за свою доброту поплачусь. Он, наверняка, ответит хамством (это, когда напьётся) и нытьём, что его не понимают, а статья, опубликованная в «Вертикали», для него ничего не значит.

Звонил Надежде. Рассказал о последовательности материалов в вёрстке. Завтра она должна всё сделать и вывести на бумагу. Борис созвонился с Гофманом, условился о встрече в Архангельском соборе. Я предложил эту встречу для выработки плана наших действий по сбору средств для альманаха, и ещё раз поговорить о его содержании.

Наборщица «Родного пепелища» (разговаривал с ней по телефону) закончила работать над переданными ей материалами и может начинать заниматься вёрсткой. Завтра нужно передать ей последние две статьи (К. Леонтьева) и очерки из цикла «Дорогу», так мною и не дополненные. Необходимо срочно садиться писать.

Звонил Чугунову, хотел уточнить порядок расположения разделов-книг в сборнике, да куда там! Он уже укатил в Арзамас.

17 марта

С Борисом Селезнёвым в гостях у о. Владимира Гофмана в Архангельском соборе. До сих пор нахожусь в неспокойном, приподнятом настроении. Борис принёс черновую вёрстку «Вертикали». Мне всё понравилось. Содержание сбито плотно, идеино цельно. Случайных авторов нет. Все люди православные, интеллигентные, с образованием и с устоявшимися взглядами. Вижу, что альманах получился. Теперь нужно переговорить с Чугуновым насчёт иллюстраций и рисунка для титула. Гофман постараётся получить у владыки благословение на наше издание. Деньги на новый выпуск мы, конечно, сберём.

Пока пили чай в соборе наверху под колокольней с добрыми и внимательными, интеллигентными женщинами, о. Владимир сказал им, что сборник прозы «Светлое Воскресенье» надо будет покупать. Все с энтузиазмом на это откликнулись. То же будет и с «Вертикалью».

Борис не оставляет надежды переговорить со своим хозяином по поводу финансовой помощи альманаху. Гофман подтвердил готовность ехать по фирмам с той же просьбой. Обратимся и к А.М. Коломийцу. Насчёт «Светлого Воскресенья» о. Владимир будет звонить в типографию, просить напечатать до Пасхи. Только вот что-то он затягивает с этим. Заботы, заботы... Но альманах есть, он состоялся и будет напечатан. Теперь уже пора думать о втором номере. Вёрстку взял читать Гофман. Я ему уступил, хотя и самому не терпелось его полистать, почитать... полюбоваться.

20 марта

Вчера разговаривал с Чугуновым по телефону о фонде «Родное пепелище». У него новые идеи, новый подход к образованию фонда и новые требования к его учредителям — взнос должен быть значительным, чтобы поступившие средства сразу пустить в дело. Тогда как это согласуется с Данчуком? Он хочет подготовить переработанный устав и обсудить его «с нами».

А сегодня с Борисом и Гофманом ходили на встречу с хозяином фирмы, где работает Селезнёв, на улицу Мануфактурную в хороший, большой офис. Молодой, за тридцать, православный. Разговор в кабинете долгий. Продолжили его за чаем. Конечно, ему есть куда девать деньги и кому помогать. Но думаю, и нас он без внимания не оставит. Эта встреча ещё раз доказывает, что единомышленников у нас немало. Но его развернутая мысль, что надо создавать фонд, вырабатывать программу и соответственно ей направлять аккумулированные средства, в том числе и на «Вертикаль», меня не устраивает. Как мне кажется, это будет мертворождённое дитя. Да и цели здесь преследуются несколько иные. Я же считаю, что «Вертикаль» — объединяющий интеллектуальный центр, вокруг которого должны собраться единомышленники, читатели. И уже тогда, если в этом будет необходимость и хватит сил, расширять нашу деятельность по иным направлениям. Гофман и Борис со мной согласились.

Забрал читать вёрстку альманаха. Необходимо как можно быстрее напечатать «Светлое Воскресение». Это даст толчок нашей работе. Сейчас многое завязано на этой книге — главным образом финансово. А как я понял, Гофман с директором пока не разговаривал. Завтра нужно звонить самому.

Вечером звонил о. Владимир Чугунов. Новая идея — хочет от прихода издавать газетку и распространять её вместе с «Городецкой правдой». Завтра пойду в региональное управление по регистрации средств массовой информации на ул. Варварскую, чтобы всё уточнить.

Чугуновы приехали из Макарьевского монастыря. Умерла старица матушка Макария (в миру М.М. Кудинова, в конце жизни схимонахиня Мария).

22 марта

День начался со звонка Чугунова. Нужно узнать стоимость набора и вёрстки газеты. И, может быть, её издавать без регистрации? О вёрстке я узнал у Надежды Селезнёвой. Там же Андрей Стариченков подтвердил, что до 1000 экземпляров можно печатать без регистрации. Пока Володя Жильцов отдавал мне гонорар за статью о Чугунове, Стариченков, улыбаясь (или смеясь), спросил: «Вы хотите создавать общину? Владыка сказал, что вы люди пишущие, а так как сейчас создаётся епархиальная газета, то... (по смыслу его высказывания: нам надо в этом принять какое-то участие)». Ещё ничего нет, а шум, волнение уже пошло.

Сообщил по телефону Чугунову, что работа по книге «Родное пепелище» будет завершена в пятницу-субботу. Пусть вызывает Данчука.

Всё было бы готов и раньше, но 20 марта, когда ко мне на работу приезжала наборщица Ольга Николаевна, я ей дал две главы дополнительно к своей «Дороге» — «Просветление» и «Образок», присланный батюшкой Серафимом». Без этого всё остальное у неё уже набрано. Потому окончание вёрстки немного и отодвинулось.

В офисе на улице Полтавской отключили телефоны — хорошо, тихо. По ранней договорённости пришёл Борис. Вернулся вёрстку «Вертикали», передал мой проект титульного листа с двух сторон и тут же при нём составил содержание. Рассказал об изменениях в биографиях. Опять много говорили об альманахе. Хочется, чтобы он жил. Борис мечтает бросить работу и заниматься только им. Ну, до этого далеко.

24 марта

Вчера побывал у директора типографии. Попросил его напечатать книгу до Пасхи. Обещает это сделать на следующей неделе. При мне записал в свой еженедельник. Уж не знаю, получится или нет. Вечером позвонил Борису, обрадовал. Надо сказать, Николай Николаевич Федотов принял меня доброжелательно, даже радушно.

Ольга Николаевна привезла к Дому книги черновую вёрстку «Родного пепелища». Вот и эта работа подходит к своему логическому завершению.

нию. Завтра заедет о. Владимир (звонил), отда姆 ему для чтения. В телефонном разговоре Чугунов обронил, что, может быть, мне стать редактором задуманной им газеты. Неожиданно.

25 марта

Приезжал о. Владимир. Очень возбуждён, охвачен многими идеями. О вчераших (вечерний звонок) своих просьбах уже не вспоминает. И опять не в состоянии слушать мнение другого (моё). Ему можно только поддакивать. Но сфера экономических отношений требует определённого расчёта, планирования. Нельзя валить в кучу реставрацию колокольни, строительство около неё нового помещения, покупку самосала, супермаза, автобуса, бартер солярки на картофель, покупку контрольного пакета акций совхоза и так далее и тому подобное. Если кто-то становится учредителем «Родного пепелища» и вносит деньги в уставной фонд, то он должен знать, понимать, как эти деньги будут использованы, какие дивиденды от них и когда он получит. Ведь нельзя же на полном серьёзе давать деньги на эту не сварившуюся кашу. Как я понял, из прибыли фонда будет финансироваться и гимназия, и много чего (в том числе предполагается строительство летней резиденции митрополита Николая). Но где здесь может быть заинтересованность вкладчика?

Как и предполагал, возникла проблема с главой «Русских мальчиков» в «Вертикали». Чугунов против её публикации. Я сказал, что об изъятии из вёрстки (и значит, её ломки) нечего и говорить. За работу заплачены деньги. Взял для «Вертикали» одну иллюстрацию, которую для своей книги он всё равно отринул — Козьма Минин и Серафим Саровский.

Макет «Родного пепелища» забрал весь, с моей «Дорогой», чтобы посмотреть, как всё это будет выглядеть, и услышать, узнать мнение Владимира Данчука. Меня это и унижает, и огорчает. Участвовать в книге мальчиком у дверей — могут впустить постоять погреться в прихожей, а могут и выкинуть — меня выводят из себя. И не в гордыне тут дело, а в профессиональном отношении к работе.

26 марта

Ночью, когда лёг спать, отчего-то спокойно подумал: «Ну и что, если они откажут мне в публикации «Дороги»? Никакой трагедии. Даже ошибы. о. Владимир видит книгу так, что моя проза в неё не входит, ей не подходит художественно или концептуально. Но ведь писать я могу только так, как могу. И у меня есть хорошие отзывы о моих работах. Просто нужно больше сосредоточиться на выпуске собственного альманаха. К тому же все мои труды по подготовке к выпуску «Родного пепелища» закончены». Вот такие успокоительные мысли пришли ко мне перед сном.

28 марта

В 11.00 зашёл о. Владимир. Он едет из Москвы. Переговоры (многочисленные) провёл удачно. Значительно расширены возможности реализации «Родного пепелища». Вёрстка книги ему не нравится. Набрано тоже с большими огрехами. И с ним трудно не согласиться. Хотя я видел макет только внешне, практически не читая.

Чугунов развеял многие мои сомнения относительно экономической деятельности (будто прочитал их в заметке от 25 марта) фонда. Суждения его разумны, трезвы. Хотя нетерпение одолевает, а это плохой помощник в бизнесе. Я настаивал, что нужно взять 3-4 направления деятельности и развить их до солидной рентабельности (картофель, реализация книги, туристический автобус, пиломатериал). о. Владимир соглашался мельком, а затем его опять заносило, и в конце разговора вновь вошёл в азарт.

Звонила в это же время Галя (уже во второй раз у нас с ней разговор на тему развернувшейся деятельности её супруга), обеспокоенная

кипучей деятельностью батюшки. Не скрою, её слова меня несколько смущали.

Чтобы напомнить о себе, зашёл в типографию. «Светлое Воскресенье» пока без движения.

30 марта

Звонил о. Владимир. Он крайне расстроен качеством набора и вёрстки. Огромное количество ошибок, опечаток, перевранных слов, пропущенных абзацев. Надо найти кого-то другого. Но вся проблема — деньги на счету издательства «Арабеск». Завтра он привезёт распечатку, а я поговорю о внесении исправлений с Надеждой Селезнёвой.

Надежда, как я и ожидал, сказала, что исправить не сможет. Компьютер братства не совместим с «Арабесковым», и поэтому всё нужно перебирать заново: «Требуйте, чтобы они всё устранили и исправили». Разговор с Надеждой (по телефону) долгий. Кое-какие идеи она подсказала. Во всяком случае, корректуру можно будет отдать братскому специалисту. Исправления же по тексту и в вёрстке мы можем сделать совместно с наборщицей под моим контролем.

31 марта

Приезжал Чугунов. (Перед этим был звонок Галины). Привёз распечатку «Родного пепелища». По самому макетированию замечаний немного, и уж во всяком случае, предъявлять их наборщице не стоит. Она же не могла знать все его пожелания, да к тому же ранее ей не высказанные. Ошибок же, конечно, много. Но, я думаю, всё это можно безболезненно исправить. Говорили о фонде и его коммерческих делах: кто будет учредителем, планах... Есть хорошие, выгодные идеи, есть благие пожелания, есть идеи на дальнюю перспективу. Но разговор шёл обо всём сразу, без учёта объективных трудностей, и потому вселивший мне в душу некоторые смущения. Возражений и замечаний о. Владимир не терпит, раздражается. И уж больно всё это высказывается им неспокойно, возбуждённо — это о том, где нужен холодный расчёт и трезвая экономика с элементарным арифметическим анализом.

Сразу же по телефону вечером связался с Ольгой Николаевной. Завтра встречаемся у них в офисе за компьютером, чтобы исправлять ошибки.

Чугунов (в который уже раз — всё никак не остановится) хочет изменить формат книги. Показал образцы цветных обложек, которые ему сделали. Мне понравились. Принёс фотографии для нашей обложки. Побащал ему сходить к Селезнёвой и сделать образец. Но это не раньше, чем в понедельник.

1 апреля

С 12.00 до 17.00 в офисе (квартире на Станкозаводе) Мехрибан с Ольгой Николаевной занимались вёрсткой книги. Подбирал шрифты, расставлял названия, собирая титулы. По вычитанному исправляли текст «Родного пепелища». Не дочистили половину «Жития...», большую часть «Русских мальчиков», ещё не вычитал о. Владимир «Дорогу», а также не вычитал и я. Всё будем заканчивать во вторник. И внешне, и содержанием книга получилась. Некоторые истерические нотки о. Владимира по поводу вёрстки, я думаю, были связаны с незнанием техники его изготовления.

3 апреля

Приезжал Чугунов. Слава Богу, опять развеял часть моих сомнений. Пока ехали в машине (он за рулём!), обговорили изменения в макете. Он согласился с моим предложением не менять формат, название «Русские мальчики» на титуле писать прямо и строго кириллицей, без всякого полукруга.

Заехали ко мне в офис, затем в епархиальное управление.

4 апреля

Утром Чугунов завёз часть вычитанной рукописи «мальчиков». Я закончил работу над очерками «Дорога».

Побывал у Селезнёвой. Надежда сделать обложку в цвете (предложенную Чугуновым — с фотографией дочки) не сможет. Нет цветного принтера. Прошёл в типографию. Всё безрезультатно. Федотов обещает попробовать поставить в печать нашу книгу в воскресенье. «Светлое Воскресенье» напечатать в воскресенье. В этом что-то есть!

Вечером позвонил Борис. Хорошо с ним поговорили. Оказывается, Гофман тоже разговаривал с Федотовым, и тот пообещал, как и мне, что к Пасхе книгу напечатает. Борису всё звонит Павел Климешов. Всячески ругает меня (я всё-таки никак не могу понять суть его претензий), а в последний раз высказал идею издавать альманах с Юрием Марахтановым. Конечно, Юра должен быть и главным редактором. Кто ж им мешает выпускать своё издание, непонятно. Но у Бориса была другая просьба. Он готовит новый сборник своих стихов и хочет, чтобы я написал к нему вступительную статью. И вообще бы выступил в роли редактора. Я согласился, и Борис остался доволен.

Поддня искал цитату Пушкина: «Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам», но так и не нашёл. По цитате Даля придётся завтра опять звонить в братство. Сегодня был там, да переписать из книги забыл.

5 апреля

С 11.00 до 16.00 за компьютером занимались вёрсткой «Родного пепелища». Дело идёт к концу. Одно удивительное событие произошло во время печатания первого варианта макета. Рассказала мне его сегодня наборщица. (Оказывается, её зовут Ольга Алексеевна). Когда компьютер напечатал весь текст, то перед тем, как печатать фотографии (их блок в конце макета), остановился и надолго «задумался». Затем напечатал ещё один листок и «отключился». Это не была фотография, которая должна была далее следовать (св. Иоанна Кронштадтского), а нечто не совсем понятное. Чтобы он напечатал оставшуюся часть макета, его пришлось «включать» заново. Наборщица долго не могла понять, что же ей выдал компьютер, пока не обратила внимания на фотографию матушки Варвары (из Москвы), которая находилась в середине блока фотографий. В правом верхнем углу её, за матушкой, на стене висит икона. Вот её-то (и только её!) в увеличении на страницу и выдал непроизвольно компьютер. Наборщица в недоумении: «Как он это мог сделать? Ведь для этого ему нужно было дать команды (и не одну!). К тому же увеличенная малая часть изображения не с первой фотографии, а с той, что в середине». Она была заметно смущена и даже взмолнила случившемся «происшествием».

А я думаю: может быть, это матушка благословляет о. Владимира на его труды? Укрепляет его? Или для успокоения Галины. Надо обязательно рассказать об этом Чугунову.

Ранее (3 апреля) забыл записать, что митрополит Николай (Кутепов) благословил регистрацию фонда. Письмо составил о. Владимир и от нашего имени сам за всех расписался (он, Данчук, я, староста).

6 апреля

По телефону договорился с Мехрибан Высоцкой о встрече во вторник по всем нашим вопросам. За понедельник она к ним подготовится. (Поступление денег, оплата типографии, стоимость печатания газеты.) С макетом «Пепелища» побывал у Федотова (ул. Марата), чтобы узнать, как он оценивает стоимость печатания книги. Все вопросы Николай Николаевич записал. Ответ пообещал дать в понедельник.

Вечером звонил о. Владимир. Решали хозяйственные вопросы по фонду... У него новые идеи по поводу руководства. Должен приехать в понедельник и всё рассказать.

7 апреля

Звонил Николаю Малышеву (на телевидение) по поводу съёмок фильма по «Русским мальчикам» (это ещё одна идея Чугунова). Разговор получился долгим и немного нудным. Николай знает, что Чугунов стал священнослужителем. (Все трое мы когда-то занимались в литературном объединении «Воложка».) Думаю, он может снять фильм, но его надо увлечь, заразить идеей. Договорились, что о. Владимир ему сам позовет, и они условятся о встрече. «Пусть объяснет, что хочет. А то, может быть, я и не стану это снимать», — примерно так это у него прозвучало. Всю следующую неделю он (Малышев) в командировке в Сеченове. Поэтому, если встречаться, то сегодня или через неделю.

Набрал Бориса Селезнёва, поздравил с праздником и спросил про цитату А.С. Пушкина. Условились встретиться завтра в Архангельском соборе у о. Владимира Гофмана.

8 апреля

После службы в Архангельском соборе условились, что тираж «Светлого Воскресенья» привезём сюда и тут уже, под роспись, авторам раздадим.

Звонил Чугунов. Некоторая перемена идей (хозяйственных) и интерес к моему автомобилю. Я предложил встретиться и всё обговорить.

Совсем поздно приезжал о. Владимир. Всё как всегда. Мне кажется, книга для него отошла на второй план. Так, как раньше он горел ею, теперь он горит своими бизнес-проектами. Отдал ему «икону», выданную компьютером. Он сказал: «Я молился Богородице, что, если Ей это угодно, чтобы Она как-то дала об этом знать».

9 апреля

День начался с раннего звонка о. Владимира. Ему нужна моя машина. Заехал за ней с отцом Ирины. Завтра рано утром уезжают на ней в Москву.

С 11.00 до 20.30 у Мехрибан занимались вёрсткой «Пепелища». Окончательный вариант книги, кажется, готов. Теперь если будут исправления, то незначительные.

10 апреля

Приезжал Чугунов (ездит на моей машине), согласовали окончательный вариант книги. Отдаю Мехрибан в печать. Остальное всё как всегда — возбуждённо, неспокойно.

Звонил Борис Селезнёв. Посоветовал ему пошевелить Гофмана насчёт «Светлого Воскресенья», ибо из вчерашнего разговора с Федотовым понял — дело не движется.

Звонила Мехрибан. Попросила (настойчиво и не в первый раз) занести вёрстку для прочтения Саше Высоцкому.

И два звонка, уже из Николо-Погоста, о. Владимира: теперь с предложением мне стать старостой при храме. Батюшка продолжает удивлять и будоражить.

13 апреля

Встречался с Мехрибан Высоцкой. Она увеличивает оплату за печать книги. Я сказал, что Чугунов не согласится. Тогда она потребовала за макет 10000 рублей. (До этого мы договаривались о пяти тысячах.) Всё получается противно и мне не по душе. Вот что значит перегонять деньги на чужой счёт. Ты перестаёшь быть им хозяином. Нельзя сказать, чтобы всего этого я не предвидел. Но всё-таки надеялся, что пронесёт.

Вообще, сегодняшний день — не мой.

Вечером приезжал Борис Селезнёв. Привёз вёрстку своего сборника стихов и стихотворение Тане. Переехали с ним через Оку, гуляли по набережной, поднимались по Мельничной улице к Благовещенскому монастырю.

настырю. Вспоминали детство, говорили немного о нашем альманахе и вообще о литературе.

В конце тяжёлого дня — Господь утешил. Домой вернулся, как всегда с прогулок, через мост пешком.

14 апреля

Утром позвонил Федотов. «Светлое Воскресенье» отпечатали. Про тираж я не спросил. Обложку пообещал сделать в среду. Не уверен, что это будет так, но всё же радость большая, сразу позвонил Селезнёву. Борис на работе. Всё сказал сыну. После обеда звонит сам. Рад безмерно. Говорит, что только пришёл, а ему сразу сообщают такую новость. Борис меня обнимает и передаёт всем поклоны: о. Владимиру, домашним...

На службу сегодня едем в Николо-Погост.

Приехали немного поздновато, уже после девяти часов вечера. Но перед исповедью успели поговорить с о. Владимиром о наших делах. Я рассказал о Мехрибан, о Федотове.

Батюшка заговорил о газете. Её нужно срочно выпускать — и здесь я с ним полностью согласен. Это и реклама, и деньги. По реализации он сказал, что решил. Есть распространители и через «Городецкую правду». Напечатать книгу в типографии Федотова тоже есть резон. В понедельник надо будет всё с ним обговорить, определиться по ценам.

о. Владимир написал службу по заказу храма или монастыря — точно не знаю. И её необходимо срочно издать. (Святому праведному отцу нашему Алексию Бортсурманскому Чудотворцу.) Его творческой работоспособности я поражаюсь.

Пасхальная служба (простояла её в алтаре) прошла как-то быстро и не в тягость. Причастие было радостным.

Утром гуляли с о. Владимиром у храма и по склону. Показывал места, где он и что мечтает построить (он-то об этом говорит, как о деле решённом, но я сомневаюсь) — дом митрополита, дорогу, их дома с Данчуком на откосе и прочее, прочее. Перед обедом говорили о газете и книгах. Нужно будет тонко провести переговоры с Федотовым, чтобы максимально понизить себестоимость книги.

16 апреля

У Н.Н. Федотова по поводу наших изданий. Вместе сходили в цех, посмотрели отпечатанный, но не переплетённый тираж «Светлого Воскресенья». Я утвердил (из трёх вариантов) обложку книги.

Поехал в офис к Мехрибан. Внесли последние правки в вёрстку. Самой её не было, поэтому свой номер телефона о. Владимира оставил наборщице.

После обеда звонил Надежде Селезнёвой по поводу «Службы Алексию Бортсурманскому». Оказывается, печатать на ризографе дорого. Сейчас братство отдыхает. Работать начинают в среду — тогда ей можно отнести рукопись и окончательно договориться.

Вечером с Ириной в театре драмы на юбилейном вечере народного артиста России Валерия Васильевича Никитина.

17 апреля

Пошёл к Мехрибан Высоцкой, да встретил её на улице. Поторопил с макетом и со звонком о. Владимиру. Заверила меня, что по цене они договорятся.

Вторую половину дня провёл с Чугуновым. Фонд зарегистрирован. Он (о. Владимир) получил документы и печать. Осталось открыть расчётный счёт, зарегистрироваться в налоговой службе. Мне надо определяться, на что-то решаться. Потому что сегодня был в «Центре ГАЗ» (директором там стал Дегтярук Вадим) — есть возможность поехать от них в регион.

18 апреля

Разговор с Федотовым по телефону. Книга собирается. «На этой неделе может быть готова».

Позвонил Володя Жильцов. Похристосовались.

Какая-то моя одна из двух статей опубликована в сборнике Славянской академии — так, кажется, он называется. Нужно связаться со Степановым Виктором Михайловичем, доктором химических наук, и попросить для себя экземпляр сборника. Позвонил Степанову (телефон, кажется, домашний), представился и высказал свою просьбу. Он готов мне дать книжку, но и без этого их забрал В.В. Половинкин. Я сказал, что тогда заберу в Союзе писателей. Он же, в свою очередь, предложил и дальше участвовать в их мероприятиях.

К вечеру съездил в Союз. Да, у Владимира Васильевича есть четыре книжки, но не здесь, а дома. Он их принесёт и одну подарит мне. На том и порешили.

20 апреля

Пришёл в Союз писателей. Опять мило и доброжелательно поговорили с Половинкиным. У А.В. Фигарева он «Учёных записок» не нашёл и потому «за хорошую весть» о публикации его стихов в «Нижегородской правде» отдал мне свой экземпляр книги.

22 апреля

Вчера закончил статью для сборника стихов Селезнёва (семь машинописных страниц). Писал, затем перепечатывал — на это ушёл весь день. Позвонил ему. Вот Борис и приехал. Очень ждёт выхода «Светлого Воскресенья». Я тоже чувствую, что это будет некая отправная точка — первый реальный результат совместной работы.

Борис хочет поставить моё имя редактором его сборника. Я согласился. И уже на этих правах предложил в книжке кое-что изменить. Борис принял. Наверное, я мог бы больше ему помочь, что-то поправить в стихах, немного изменить порядок в компоновке содержания книжки. Но спешка, суета, да и ответственности мне не хватило. Всё-таки это мой первый подобный опыт.

Вчера приезжала Александра Фёдоровна (матушка Ирины), рассказала, что она отказалась о. Владимиру в продаже квартиры, чем его обидела. (Он хотел квартиру родителей продать, а деньги запустить в фонд.) Мне же стало ясно, почему он вдруг позвонил 17-го, а затем 18-го числа и запросил все мои контакты по подготовке к выпуску «Родного пепелища». Издание книги он переводит на себя. Я сказал, что окончательно решил вопрос своего участия в фонде и предложил встретиться. От него никакой реакции не последовало (что меня неприятно удивило), и с тех пор больше не звонил. Видимо, после разговора с матерью решил фондом заниматься один.

Чтобы что-то узнать о макете «Родного пепелища», позвонил Саше Высоцкому. Да он пьян, ничего толком сказать не смог. Мне кажется, у них с Мехрибан дела идут на разрыв. Несколько раз звонил и ей на квартиру, но телефон молчит.

23 апреля

Вчера, уже совсем вечером, неожиданно позвонил Валентин Арсеньевич Николаев с предложением ехать на охоту в Костромскую область — поближе к его родным местам. Был он немного выпивши — только что расстались с Селезнёвым после дня рождения (юбилея) Н.И. Телешевой, и общение с Борисом, видимо, его как-то подтолкнуло на эту мысль — обо мне и охоте. А сегодня днём Николаев позвонил вторично, чтобы уже всё уточнить. Договорились, что я заеду к нему с бутылкой лёгкого вина. Мне и самому этого немного хочется.

С издательскими делами это никак не связано, да вот всё равно решил записать. Пусть останется для памяти.

24 апреля

Утром в типографии. Федотова на месте нет. Разговаривал с заместителем. Тот уверил, что они только допечатали книгу, теперь будут её собирать, резать, брошюровать... К пятнице (в который уже раз!) завершат работу.

Вечером звонил Борис (ему передали, что я его искал), поговорили о моей концепции литературной группы, о том, что надо её популяризировать в средствах массовой информации, в том числе и через епархиальную газету («Епархиальные ведомости»), где раздел культуры ведёт Гофман.

Ещё днём звонил в Союз писателей Александру Фигареву узнать про «Нижегородскую правду», вышла ли там моя рецензия на книгу Бориса Васильевича Павлычева. «Нет, она не вышла, но выйдет. В редакции её сократили, она им не понравилась» (это со слов Фигарева).

Взял второй экземпляр, перечитал. Хорошая рецензия. Точные обобщения, подмеченные детали. На малой площади удалось сказать о главном. Надо бы её отослать Павлычеву в деревню.

Звонил Селезнёв. Переговорил с Гофманом. о. Владимир принесёт книги для статьи о его творчестве (буду писать я), и предлагает мне что-нибудь дать для его раздела в газете. Встретимся в субботу.

25 апреля

После многих попыток, наконец, дозвонился до Мехрибан (вернее, до её квартиры) и переговорил с наборщицей. Дело в том, что со времени последнего звонка о. Владимира (утром 18 апреля), когда он попросил у меня все координаты людей по вёрстке и печатанию «Родного пепелища», у меня нет никаких известий о дальнейшей судьбе книги. И вот новость: «Он был, забрал бумажный макет, при этом сказав, что он ему не нужен. Перегнали ему макет на дискету. Он забрал и её». «Значит, у вас он книгу издавать не будет?» — спросил я. «Он сказал, что, может быть, вообще её печатать не будет».

Вот так! Да-а-а! Выкрутасы и фендибоберы. Ни малейшей ответственности перед другими людьми за дело. Мнение, затраченное время, обязательства — всё ничто, пыль. Превыше всего — Я! Жестокий урок. Нельзя сказать, чтобы я был совершенно не готов к такому повороту событий. И всё же... я просто не могу представить, что так возможно поступить. Но больше всего жаль так много впустую потраченного времени.

27 апреля

В парке имени А.С. Пушкина у телецентра случайно повстречался с В.В. Никитиным. Жалуется на власти за плохое проведение его юбилея (я с ним согласен), за то, что не поддержали материально.

Звонил Н.Н. Федотову по «Светлому Воскресенью». Книга на склейке в областной типографии. Возможно, завтра он её оттуда «вырвет». Верится с трудом. Об этом я и сказал Борису, когда он позвонил мне вечером.

Позже звонил Саша Высоцкий (совсем пьяный) с предложением, чтобы я к нему пришёл. Пообещал, что зайду позже. И хоть немного затянулся, но к нему сходил. Свет в комнате горел, но на мой стук никто не вышел. Я с облегчением вернулся домой.

28 апреля

Встреча в Архангельском соборе в Кремле. Практически ни о чём. Я передал свою книгу «Испытание» Гофману и статью о ней Саши Высоцкого. Узнал, что, кроме епархиальной газеты, возобновляется журнал «Сеятель» и якобы мы там можем свободно печататься. Вот и все новости. Книг своих Гофман не принёс. А вот Федотов у него был. Попросился под духовное окормление, в чём и получил согласие. Про печатание «Светлого Воскресенья» о. Владимир с ним не говорил. Может быть, это

отчасти и правильно. Сказал, что о моей книге напишет сам. А рецензию Высоцкого, если будет возможность, опубликует в «Сеятеле».

После встречи разговаривали с Селезнёвым. Я предложил вместе работать в его фирме (схема у них несколько схожа с нашей «машинной» — только по продуктам), на что он вроде бы согласился. Условились созвониться в 17.00 и встретиться для разговора. Но в назначенный срок он сообщил, что к нему «нагрянули неожиданные гости». Встречу перенесли на неопределённое время. А я просидел, прождал весь день. Настроение утомлённое, даже угнетённое.

Ночью, сквозь сон долго слышал телефонный звонок. Думал, это во сне. Затем вскочила Ирина. Звонил Никитин (время 4 часа), предложил встретиться: «Ты сейчас можешь подъехать к драмтеатру?» Я отказался, сославшись на время. А когда лёг (голос у Валерия Васильевича был трезвый), то вдруг подумал, что у того что-то случилось, а я не помог. Совесть была не спокойна.

29 апреля

Слава Богу, с Никитиным всё разрешилось! Позвонил он утром. Извинился за ночной звонок (значит, ничего серьёзного — актёрская «дурь» вперемешку с алкоголем?) и неожиданно заговорил о «Вертикали», упорно называя альманах журналом. Сказал, что выполнит данное мне обещание и напишет воспоминания о своём детстве. Долго предлагал, чтобы о нижегородской культуре написала его жена Ирина. Я согласился, только боюсь, что он не совсем точно представляет задачи нашего альманаха. Я попытался ему их как-то объяснить (впрочем, не совсем удачно), но мне кажется, он «не проникся». Отчасти, может быть, тому виной не совсем трезвое состояние Никитина. Остановились на том, чтобы сегодня вечером вновь созвониться и уже мне переговорить с Ириной (его женой). Я не совсем уверен, что она может написать то, что нам нужно (ракурс не тот) — но попробовать, думаю, стоит. Журналист она опытный.

30 апреля

Заезжал о. Владимир Чугунов. Бегом, торопился к митрополиту Николаю (Кутепову) на встречу. Спрашивал у меня фотографии, что отдавал для вёрстки «Родного пепелища», которые я ему давно вернул. Отдал ему оставшиеся у меня материалы и книгу. Всё, теперь я чист.

О макете и издании книги ни слова. Я тоже не спрашиваю. Думаю, во всяком случае на ближайшее время эта идея похоронена.

2 мая

У Николо-Погоста, на Городецкой трассе попал в аварию Анатолий Михайлович Бутусов, Иринин папа. Сильный ушиб головы, повреждение глаз. Ослеп полностью. Сейчас лежит в 35-й больнице. Ездили к нему. Уже поздно вечером, когда на машине возвращались домой, Ирина рассказала со слов Галины Чугуновой о недовольстве о. Владимира мною (встретились в больнице). Как я и думал, в фонде ему нужны были только мои деньги от продажи дома. Ни программы их использования, ни плана пополнения оборотных средств при этом не существовало. Чушь! И писать об этом больше не хочется. Первый результат его кипучей хаотичной деятельности — слепота (если не больше) Анатолия Михайловича.

4 мая

Получили в типографии «Светлое Воскресенье» (200 экз.). Зашёл туда со своей Наташей, узнал и позвонил Борису Селезнёву. Встретились у типографии, погрузились (захватили по дороге из братства Александра Невского его супругу Надежду) и поехали в собор к Гофману. Весь тираж оставили у него. Одну пачку выставили на продажу, из которой несколько книг сразу были куплены, а мы их подписали. Теперь все силы на альманах. Это основная цель всего задуманного.

Поехали втроём (Надежда, Борис) отметить выход книги в гараж к Селезнёву на улицу Бекетова. Взяли бутылочку водки, закуску. Там в гараже и распили. Полистал я книгу и расстроился. Очерк мой дан в сокращении (менее $\frac{1}{4}$) и занимает в книге мало страниц. А ведь было в моей власти дать его полностью. Дополнить и переделать макет труда не составляло. Я пренебрежительно отнёсся к этому изданию и вот теперь расплачиваюсь. Текст надо было тоже «чистить», редактировать, убрать повторы. В общем, потрачены усилия (Борис всячески подчёркивает, что книга появилась на свет только благодаря мне — тешит моё самолюбие, тщеславие) — а результат плачевный. Впредь будет наука. Литература не терпит пренебрежения.

И всё-таки первый этап из трёх моих издательских дел доведён до логического конца.

7 мая

Пора в плотную заняться «Вертикалью». Позвонил А.М. Коломийцу, представился. Поначалу разговор довольно сух. Когда сказал о выходе книг — искренне обрадовался. Договорились о встрече на завтра. Я пообещал привести «Светлое Воскресенье» и напомнил об обещанной им статье.

Зашёл в типографию к Федотову. Вновь всё подсчитали по «Вертикали». Дорого! Надо пробивать другие варианты.

Вечером приезжал Борис. Привёз книги для Коломийца. Селезнёв в соборе начал раздавать книги по списку авторам. Валерий Шамшурин взял 6 экземпляров для передачи их во всякие инстанции. Заговорил и о дальнейшей перспективе. «Вот продадим книжки, а на эти деньги выпустим сборнички молодых поэтов». Как я и думал, плодами захотят пользоваться многие. Ну, «на каждый роток не накинешь платок» — это я и об ожидаемых сплетнях да пересудах, а нам надо делать своё дело. Прочих же поставить перед фактом.

Надежда Селезнёва переговорила в братстве Александра Невского. Там готовы взять книги на реализацию. Нужно отдавать.

8 мая (1)

Разбудил звонок Высоцкого. Саша передал трубку Павлу Климешову. Тот сообщил о выходе многострадальной книги «Светлое Воскресенье». Начал рассказывать, сколько всего было, пока она вышла, как трудно сборник дался. А я тут вроде бы и не причём — все забыли, кто все эти трудности преодолевал. Климешов попросил денег — чтобы выпить. Я отказал.

Встреча с А.М. Коломийцем. Тёплая, взаимоприятная. «Светлое Воскресение» ему понравилась. Подарил Алексею Марковичу и свою книгу прозы «Испущение». (У него в Питере вышла книга стихов — ждёт по почте авторские экземпляры.) Попросил денег на альманах. Получил заверение, что поможет или сам, или через директора завода «Гидромаш». На прощание: «Буду рад дальнейшему сотрудничеству». Пообещал, что зайду к нему после праздников.

8 мая (2)

В 18.00 на улице Мануфактурной встречались с Александром Игоревичем Иудиным, хозяином фирмы «Д-Курс». Это вторая встреча. Борис Селезнёв подарил ему свои книги и «Светлое Воскресенье». Принял с благодарностью. В ответ презентовал экземпляры газеты. О «Вертике»: «Две тысячи я даю». Затем, немного погодя, записав данные по альманаху и пообещав всё узнать в знакомой типографии насчёт печати там книги (после того, как я рассказал о финансировании нас Коломийцем и о деньгах от продажи сборника): «В типографию надо будет сделать какую-то предоплату, а остальное, если не хватит денег, я выкуплю... но а вы потом... там...» В общем, ничего потом он с нас требовать (это

такозвучало) не будет. От продажи журнала «Русский дом» он также предлагает деньги оставить у себя. (Это через Бориса — этим занимается он.) Я считаю, финансовое обеспечение для первого номера «Вертикали» найдено. Открываются хорошие перспективы.

После встречи подъехали к Кремлю. Нужно всё подготовить к завтрашней реализации книг (9 мая). Но Архангельский собор закрыт. Все заботы возьмёт на себя Селезнёв. Он должен сделать необходимые звонки и поставить меня в известность о результатах.

Борис позвонил. У Гофмана никто не берёт трубку. Татьяна Панченко готова встать к лотку у Собора с «Светлым Воскресеньем». Эту торговлю предложил организовать я. Очень надеюсь, что через лоток мы сможем реализовать сами (без братства Александра Невского) ещё какое-то количество книг.

9 мая

Попросить через Бориса, чтобы Надежда напечатала для нас несколько фирменных бланков «Вертикали» и визитные карточки. Образцы подготовил. Встретились на площади у памятника Минину. Прошли к собору. о. Владимир Гофман вместе с митрополитом Николаем на панихиде у вечного огня. Столик с книгами всё-таки выставили у входа в Архангельский собор. Но Панченко, как и мы с Борисом, продавать их стесняется, стоит метра за два от него, будто не имеет к этим книгам никакого отношения. Торговали мы, надо сказать... Я ушёл рано. Гулял вокруг Кремля, по городу.

10 мая

Вчера поздно (после одиннадцати часов вечера) звонил Селезнёву. Борис был в Кремле «до конца». Не продали ни одной книжки.

Сегодня утром сходил в братство Александра Невского. Попросил Надежду подготовить бланк «Вертикали». Встретился с отвечающим за реализацию книг Вадимом Владимировичем Матисовым. Он возьмёт 120 штук. Отметил, что издана книга хорошо. Реализовать (с обменом в Москве) сможет месяца за полтора. Меня этот срок вполне устраивает.

Зашёл в Союз писателей, отдал В.В. Половинкину газету. Заглянул и в «Землю Нижегородскую». Мой рассказик «Заволжские озёра» к печати подготовлены и редактором подписаны. Ждут цветной полосы — материал иллюстрирует отличная цветная фотография.

Завтра нужно связаться с А.И. Иудиным (сегодня до него не дозвонился) и узнать результат по типографии. Затем к Надежде Селезнёвой — подготовить письма.

Зашёл к Гофману, но его в Архангельском соборе не оказалось. Отдыхает после вчерашних трудов и забот.

11 мая

Дозвонился до Саши Высоцкого. Трубку взял Павел Климешов. Конечно же, оба совершенно пьяные. Сказал им, что сейчас приду и заберу старую вёрстку книги «Родного пепелища». Прихожу — в квартире дым столбом, грязь и смрад. Тяжёлый запах перегара. Вёрстка, слава Богу, не затерялась (там изменённая глава «Просветление» в моём очерке «Дорога», второго экземпляра которой у меня нет), наполовину толщины стопка бумага пропитана пролитым на неё самогоном. Павел как всегда терзается: он и «бездарь», он и «гений». Меня «любит» и непрерывно просит за что-то прощение. «Тяжёлый» Высоцкий начал было что-то говорить о вёрстке (пустое, несвязное), что-то о том, что разводится с своей женой Мехрибан. Зрелище тягостное, угнетающее душу. Погибнет мужик один, сопьётся. Ушёл от них с облегчением.

Позвонил Иудину. Информации по типографии пока нет. Оставил ему свой телефон для контакта.

В редакции газеты «Православном слове» Надежда по моему черновику подготовила письма для А.М. Коломийца. Я их сразу ему отвёз. Алексей Маркович сказал: «Болгагеология» перечислит, а с директором завтра буду встречаться».

В «Православном слове» главный редактор Володя Жильцов дал газеты с моей статьёй «Исцеление». Оказывается, он уже её напечатал.

Звонил Гофману, хотел договориться, чтобы забрать книги и перевезти их в братство, но о. Владимира не оказалось на месте.

12 мая

Звонок Бориса застал меня за составлением плана «Вертикали» № 2. Хотя, может быть, я и спешу, но всё-таки... Настроение вновь пошло на убыль. Надеюсь, что это временно. Селезнёв напротив оптимистически весел. По-моему, он слишком большое значение придаёт «Светлому Воскресенью». Хотя у него вышла большая подборка новых стихов, а у меня негодный обрубок. Вот в этом-то и разница.

Я невнимателен, за это и расплачиваюсь.

13 мая

Как вчера и договорились с Селезнёвым, сегодня встречались у о. Владимира Гофмана в Кремле. После его объявления в телепередаче «Свете тихий» о выходе книги было куплено сразу несколько экземпляров. Появились первые реальные деньги на альманах «Вертикаль». Пять пачек (100 штук) отвезли в братство по моей договорённости. Борис передал мне папку с набранными материалами. Она практически пуста. Все заметки Климешова и самого Бориса я вернул авторам. Рассказы Селезнёва и Гофмана оставил. Буду читать. Но этого удручающе мало. Правда, о. Владимир пообещал принести столько, сколько надо, но я в этого автора почему-то не очень верю.

15 мая

Вчера после уборки в доме (с 10.00 до 15.30) на Бору взял «Светлое Воскресенье» и пошёл к А.И. Иудину. Его на месте не оказалось, но книги (3 штуки) я оставил у охранника. Сегодня до Александра Игоревича дозвонился, рассказал о своей просьбе, чтобы его батюшка написал статью для альманаха. (Русская интеллигенция в провинции. Ощущение исторического движения России, своего места в этом процессе и так далее.) Иудин, в свою очередь, сообщил, что типография университета напечатает тираж «Вертикали» за 8,5 тысяч рублей. Но не ранее августа. В типографии Кадрового центра пока не узнавал.

Звонил А.М. Коломийцу — он на форуме на нашей Нижегородской ярмарке. В.В. Никитину, снял груз с души, сказал, что Ирина (его жена) может для нас написать статью о театральных делах в Нижнем Новгороде, только мы издание безгонорарное. Мне показалось, Валерий Васильевич несколько разочарован. Видно, надеялся на заработок. Опять жаловался на бедненежье. На то, что не на что лечить зубы. А его во Владивосток приглашают на выпускные экзамены театрального училища. Кстати, Татьяна Панченко принесла ему «Светлое Воскресенье», и он видел там мои рассказы.

Ещё утром в братстве у Надежды Селезнёвой взял пять бланков писем «Вертикали». Поехал с ними на промысел денег. Хладокомбинат «Окский» — с Анатолием Барлитом дождались директора. Тот подписал письмо на совет директоров (в четверг). Толик пообещал пролоббировать моё письмо. Может быть, даст деньги акционерное общество «Заречье». Оставил ему один экземпляр «Светлого Воскресенья».

Уже вечером, после гостевого застолья у Барлита, разговаривал по телефону с Борисом. Упрекнул его, что не могу застать дома. Хотя чем он мне может помочь?

16 мая

Вадим Дегтярук в командировке, А.М. Коломиец на форуме «Великие реки» — всё пустые хлопоты. И моя ходьба, и звонки. После обеда едем с Толиком Барлитом ко мне в деревню Кунавино на рыбалку.

17 мая

Решил предпринять более активные действия по поиску денег. Утром встретился с Барлитом, передал ему книги для «Заречья» — «Светлое Воскресенье» и «Искушение». Проехал к хладокомбинату «Заречный». Оставил у директора Гаврилова книгу и письмо. Обещал помочь. Заехал к Комарову на бывшую свою базу. Он в Москве. Передал свою просьбу секретарю Албине Владимировне.

Всё-таки решил уточнить, правильно ли я указываю в письме банковские реквизиты. Сходил в Сбербанк. Оказывается, неправильно. Нужно срочно переписывать письма. Вновь редактирую письмо (дома), вставляю в него абзац из своего «Послесловия» к №1 «Вертикали» и иду в братство Александра Невского. Надежда Селезнёва всё исправляет в компьютере и печатает мне десять экземпляров.

Возвращаюсь домой, а тут радостное известие (передаёт Ирина). Звонил Анатолий Барлит. Холодильник выделил 1 тысячу рублей. «Заречье» — 4 тысячи. А у меня забота. Нужно срочно поменять все розданные письма.

Везу Ирину по работе в микрорайон Кузнечиха, и на обратном пути заезжаю к А.М. Коломийцу. Он в Москве, но секретарь Антонина Матвеевна взялась передать мои письма по его приезду. Возможно, завтра. Только бы он уже не использовал устаревший бланк. Хотя и те деньги пропасть не могут.

Уже вечером, созвонившись с Барлитом, отнёс Толику исправленные письма. Здесь, я думаю, не опоздал.

18 мая

Продолжаю заниматься поиском финансирования «Вертикали».

Директор рынка «Гордеевский» Худоян Шалва Амирович, приятный мужик, рассказавший мне о своей большой благотворительной деятельности и посетовавший, что сейчас сам находится на банковской карточке, в итоге твёрдо пообещал перечислить тысячу рублей. Оставил ему «Светлое Воскресенье».

«Центр ГАЗ» — Дегтярук Вадим согласился помочь, только это зависит не от него, а от президента компании «Земляне». Вообще, он мою просьбу воспринял с большим воодушевлением. Попросил подготовить письмо на руководителя. Оказывается, у них создан целый отдел искусства (или что-то в этом роде), с главой которого он меня и хотел свести. Цель промышленной группы «Земляне» — возрождение России. В общем, из его слов я понял, что перспектива сотрудничества с ними может быть реальна. Пообещал подготовить письмо и передать ему. Оставил и «Светлое Воскресенье».

Встреча с А.И. Иудиным по типографии оказалась пустой. Только при мне он начал звонить в Кадровый центр. Но не дозвонился. Опять всё перенесли на понедельник.

Заходил в типографию «Нижегородский печатник». Там определили стоимость нашего тиража в 17 тысяч рублей.

Пришлось идти в братство — за вёрсткой. К удивлению своему узнал, что она окончательно не готова. Надежда мне её вывела, я начал читать — и сразу пропуски, опечатки. В общем, хоть плати, хоть не плати, а работу у нас доводить до конца не любят. Всё нужно делать в спешке, кое-как латать дыры. Мне необходимо поработать с вёрсткой, внести правки, чтобы не получилось, как со «Светлым Воскресеньем».

Вечером сидел, сочинял письмо Куликову («Землянам»).

21 мая

Утром в братство Александра Невского. У них запарка со своей работой, а тут ещё я. Жутко неудобно. Напечатали письмо Куликову. По ходу кое-что из него выкинули. По-моему, получилось неплохо. Отнёс бумагу в «Центр-ГАЗ» Дегтярюку. Тому содержание понравилось. Обещал позвонить, как только что-то прояснится.

Вернулся домой и засел за телефон в надежде как-то выяснить судьбу уже розданных писем, договориться о новых встречах со спонсорами.

«Атолл-НН» — Дорина Лариса Викторовна. Меня помнит (я ей ещё про Сашу Высоцкого напомнил, которому она профинансирует издание сборника стихов), но позвонил я «в не то время и не в тот день». У неё, по-видимому, какие-то проблемы, да и голос простуженный, с хрипотцой. Но помочь не отказалась. Договорились, что я привезу письмо.

А.М. Коломиец пока не перечислил.

Зашёл в «Топтрест». Директор всё тот же, к которому я заходил, работая на торгово-закупочной базе Облпотребсоюза. Сейчас помочь не может. Топливо не закупают. Реально можно на эту тему говорить в августе. Он знает А.М. Коломийца, и это вселяет надежды. Взял у директора телефон для связи. Надо будет о себе напомнить, хотя надежд не так уж и много.

На счёт пришли первые деньги от «Заречья». Быстро ребята откликнулись.

В топливном тресте оставил одну книгу «Светлое Воскресенье».

На сердце тяжело, тоскливо. Что-то всё не так...

22 мая

Днём пешком пошёл в «Атолл-НН» (сейчас фирма «Русъавто») на улицу Кожевенную, д. 1. Встретился с Л.В. Дориной. Боже, как она постарела, подурнела. Письмо взяла, сказала, что будет думать, что-то решать. Твёрдо не пообещала, но и не отказалась. Я почему-то на неё надеюсь.

Пешком же поднялся в университетскую типографию, выписал счёт на 500 экземпляров «Вертикали». Срок изготовления — август.

После обеда поехал на проспект Ленина к директору хладокомбината В.А. Гаврилову поменять письмо. Совет директоров у него в эту пятницу. Показал ему вёрстку «Вертикали». Всё прошло вроде бы неплохо.

На проспекте страшная пробка, начиная от магазина «Новость». Тогда решил заехать на пивзавод «Волга». С директором встретиться не получилось. У секретаря оставил папку с макетом и письмом. Может быть, полистает, что-то почтает. А там, глядишь, и как-то поможет. Впрочем, боюсь, что в вопросах финансов наниятый менеджер завода не самостоятелен. Да сейчас чего загадывать. Проехал к Толику Барлиту. Потеребил его насчёт обещанной их предприятием тысячи.

Разговаривал по телефону с Борисом Селезнёвым. Рассказал ему свою дальнейшее видение судьбы «Вертикали». Как альманах этот сборник издавать не надо. Пусть будет самостоятельной книгой, без номеров. И то, что любительски этим делом заниматься невозможно — слишком много сил и времени оно требует. Нужно издавать за счёт А.И. Иудина, под залог тиража и отдавая деньги от продаж братства Александра Невского и помочи «Волгагеологии». Но, похоже, что и этими вопросами придется заниматься только мне. Попросил Бориса съездить (сегодня же) в кадровый центр и выяснить насчёт типографии (это от него недалеко). Пообещал сделать и часов в семь мне позвонить. Надо бы встретиться, определиться по дальнейшей нашей жизни. Наверное, придется сообщить, что я намерен зарегистрировать свой альманах.

У Гофмана все книги проданы. Даже не хватило. Вот и думай, где найдёшь, где потеряешь.

В братстве книги отвезли на обмен в Москву. Ещё и не пойму, хорошо это или плохо.

В 19.00, как и обещал, позвонил Селезнёв. С типографией он ниче-

го не решил. Как-то уж очень невесело, обречённо поговорили о дальнейшей судьбе альманаха. Я настаиваю на варианте с А.И. Иудиным. И выпускать книжки не под номерами, а как самостоятельные (только меленько указывать номер выпуска), назвав в спонсорах всех тех, кто может откликнуться на мои просьбы — как бы на будущее. Этот вопрос считаю утрясённым. Через какое-то время вновь позвонил Борис. После первого разговора у него так тоскливо и тяжело на душе. Опять поговорили. Вроде бы сказал, что утешился.

Всё-таки идея издания книжек уж и не такая утопическая, если к ней отнеслись серьёзно.

Надежда Селезнёва разговаривала в братстве по поводу возврата наших денег. Ей подтвердили, что через месяц будут. Хорошо.

Вечером сам позвонил Борису. Спросил про настроение. Вроде бы всё успокоилось. Только он просит дать ответ на его короткие рассказы, которые передал мне для второго номера «Вертикали»: «Стоит ли вообще подобными вещами заниматься?» Пообещал прочитать и сказать о своём впечатлении в ближайшее время.

24 мая

После вчерашнего тяжёлого (от бездеятельности и растерянности перед грядущим) дня, сегодня встряхнулся и вновь занялся «Вертикалью». Собрался идти в братство, но позвонил Селезнёв, сообщил, что у них выходной — праздник. В типографии Кадрового центра он был, после 11.00 скажут о стоимости работы.

В определённом отчаянии набрал номер Коломийцу. Оказывается, Алексей Маркович ждал моего звонка. Договорился с двумя предприятиями о перечислении нам денег, саму «Волгагеологию» «оставляет в резерве».

Поехал к нему. Где А.М. Коломиец за свою жизнь только ни побывал. Читал стихи, посвящённые друзьям (написанные во время застолий на салфетках) и другие, вошедшие в новую книгу. Интересно говорил о разведанных месторождениях. И тут родилась у меня мысль попросить по этим проблемам написать кого-либо из его коллег. Включая проблему Курильских островов. Это сразу расширяет географию альманаха. Предложил Алексею Марковичу войти в редколлегию альманаха. Он согласился не без некоторого смущения. У него же распечатал бланки писем с просьбой финансовой помощи (про запас).

Поехал в Облпотребсоюз. А они все «укатили» отдыхать на пароходе. Будут только в понедельник.

Улица Мануфактурная — А.И. Иудина нет. Звонок в «Прод-оптиму-7». Н.И. Бровкин будет на следующей неделе.

Снова звонок Иудину. Договариваемся, что я сейчас подойду. Встречаемся. Александр Игоревич соглашается (в понедельник) оплатить 50% по счёту университетской типографии. Расстались тепло, с обоюдным оптимизмом. В понедельник можно относить вёрстку в производство. Лишь бы напечатали, а там выкрутимся в любом случае.

Уже поздно звонил Селезнёв. Обрадовал его по поводу университета. Теперь надо дорабатывать до ума вёрстку. Нужна проза для второго номера. Подумать и о том, чтобы кто-то другой занимался вёрсткой.

25 мая

Фирма «Сладкая жизнь» — директор отоспал к своему помощнику. Пивзавод «Волга» — отказал. Пойду пешком, заберу рабочую вёрстку. На душе становится невыносимо тоскливо от собственной никчемности и бесполковости, ненужности. Ничего у меня не получается, всё это обман — издание альманаха, служение русской идеи. Потому нужно срочно что-то решать с работой. В материальном положении семье тяжело. Коллега по «Центр ГАЗ» Леонид Абросимов давно что-то нашёл, а я ловлю журавля в небе. Как иногда сжимается что-то в груди — невыносимо.

Зашёл и на хладокомбинат «Окский» к директору. Обещает перечислить на следующей неделе. А речь-то идёт всего о тысячи.

Борис Селезнёв позвонил с новостью, что А.И. Иудин деньги в типографию перечислил. Альманах двинулся.

30 мая

Встретился с Ганьшиным (директор ОАО «Провиант»). Обещал обязательно помочь, но позже. Сейчас занят какими-то судебными делами.

Уже вечером, в 23 часа, звонок от Бориса. Они с Надеждой ездили в Троице-Сергиеву лавру и в Москву. Новых идей по поводу альманаха пока нет.

31 мая

Гаврилов (по телефону) — мой вопрос на совете директоров не рассматривали. Но рассмотрят в ближайшее время. Обещал помочь.

Х/к «Окский» — разговаривал с главным бухгалтером. Не перечислили. Пока нет денег.

1 июня

Дозвонился до Алексея Марковича. Два письма, как и обещал, он отдал. Вроде бы обещали помочь, но «люди они прижимистые». Есть договоренность с одним предпринимателем, который, возможно, профинансирует полностью первое издание «Вертикали». Я предложил привезти показать этому предпринимателю вёрстку, и Коломиец согласился: необходимо это сделать. После обеда повезу.

Переговорить с Дориной не получилось. Секретарь после моего представления связалась с ней, а потом, очень корректно извинившись, попросила перезвонить попозже: «Лариса Викторовна сейчас разговаривает с главным бухгалтером». А мне большого и не надо, как только напомнить о себе.

Поехал к Коломийцу. Алексей Маркович встретил радушно. Передал ему распечатку «Вертикали». Он при мне позвонил спонсору. На месте нет, он в Москве, но через кого-то подтвердил, что полностью профинансирует выпуск «Вертикали». Это подарок судьбы. Затем ещё долго говорили с Алексеем Марковичем. Он читал свои стихи, которые я с удовольствием слушал. Сказал, что обязательно о них надо написать рецензию, а лучше большой очерк о самом Коломийце. Человек он необыкновенно интересный, душевно щедрый, с разносторонними взглядами. Заметки для очерка надо делать уже сейчас. Попросил его подумать об отрывке из докторской диссертации для альманаха.

На обратном пути заехал с Наташей (она ездила со мной в машине) в «Нижегородскую правду». Там 24 мая вышла моя рецензия «Россия крестьянская» на роман Бориса Васильевича Павлычева «Грешные люди». Без всяких сокращений. Ирина Дмитриевна Мухина отметила, что много раз ходила и говорила о ней (наверное, в секретариат), потому что рецензия долго лежит. «Наверное, не понравилась?» — помня слова Александра Фигарева, спросил я. «Да нет, почему. Просто много материалов». Права была Нина Прибутковская. «К словам Фигарева (когда он говорил, что рецензия не понравилась и её будут сокращать) нужно относиться с осторожностью и не очень им верить».

4 июня

Сегодняшний день вместил в себя слишком много.

Утром был у директора Гордеевского рынка. Оказывается, они уже готовы были мне перечислить, но бухгалтер, с которой я разговаривал, не знала, как определиться с лицевым счётом. Сходил в Сбербанк, всё выяснил и, вернувшись, ей объяснил. Обещала перечислить сегодня же.

Братство Александра Невского. Полностью доделали с Надеждой вёрстку. Теперь она мне нравится, после того, как произведены все внеш-

ние переделки. Тогда же в обед встретился с директором книжной торговли братства В.В. Матисовым. В следующий понедельник пообещал отдать деньги.

На машине поднялся в город на улицу Ильинскую. В Облпотребсоюзе зашёл к Рыбакову Николаю Петровичу. Он меня не узнал (только что-то смутно припомнил) и встретил не совсем приветливо. К изданию альманаха отнёсся крайне скептически («издадите вы, и чего?», «о чём он?», «мы деньги из своих зарплат для Якутии собираем»), и я, растерявшись, ничего не смог ему объяснить, а протянул своё письмо, сказав, что в нём всё написано. Тут же показал ему макет альманаха, который был со мной. Но Рыбаков уже сказал, чтобы я оставил письмо — он перечислит деньги. Закрепляя успех, показал ему (обратил внимание) «Послесловие». Этот текст он тоже прочитал. Попросил, предварительно поинтересовавшись, когда выйдет альманах, принести ему опубликованную книгу.

Теперь — в типографию университета. Отдал вёрстку. И как понял, они могут сразу приступить к работе. Попросил подождать дня три, чтобы уточнить всё со спонсорами. Тут ситуация несколько запутана. Деньги от А.И. Иудина пришли. Встретился с дизайнером насчёт обложки.

Высказал свои предложения. Окончательно определимся завтра — нужно созвониться и встретиться.

Когда подъезжал к дому, на повороте улицы Совнаркомовской меня ударила «Волга». Весь оставшийся вечер оказался потерянным. Ждали сотрудников ГАИ. Потом поехали в ГАИ (Канавинское). Затем к Красноэтновскому кладбищу на экспертизу по алкоголю, потом по мастерским. Опять Канавинское ГАИ (ждать пришлось долго), и за взятку всё уладили. Виновным, как бы неофициально, с выплатой ущерба, признан я.

Приезжал домой — оказывается, звонил А.М. Коломиец. И опять звонок от женщины, которая звонила утром — хочет получить «Светлое Воскресенье». Встретились в 21.00 около магазина «Ока». Она принесла конфеты, и мне неловко было отказываться. Оказывается, прихожанка храма о. Владимира Гофмана.

Вот такой денёк выпал на мою долю! Что-то будет завтра.

Должен был встретиться с гостями из Нальчика. Позвонил им и всё перенёс на завтра. Неудобно, люди приехали, а я их бросил. Но... обстоятельства, обстоятельства.

5 июня

Утром позвонил Алексей Маркович. Обеспокоен, что в тексте много ошибок и в его стихотворении пропущена строчка. Попросил о встрече. Пошёл к нему пешком. Оказывается, как редактор и корректор он прочитал весь альманах, внёс в него исправления и высказал замечания. Вот как нужно относиться к делу. Признаюсь, мне было неудобно и стыдно за нашу небрежность и неаккуратность. С февраля месяца я талдычу о подготовке вёрстки, о завершении работы над ней. Но пока сам несколько раз с Надеждой не сел за компьютер, эта работа так и не была завершена. О какой же совместной деятельности может идти речь?

Коломиец высоко отозвался о моей статье и стихах Бориса. Вообще, он уже несколько раз подчёркивал, что стихи Селезнёва его восхитили. В заключение Алексей Маркович внёс дополнения в свою биографическую заметку. Я заметил по тому, как он настаивал, что для него это важно.

Из «Волгагеологии» пешком вернулся на площадь Минина. С нальчиковцами гуляли по Верхне-Волжской набережной до гостиницы «Октябрьской». Затем Кремль, бар в Башне стены, бар «Бочка» на улице Большой Покровской, кафе около университета. Оттуда, опять же пешком, вернулся домой. Ноги гудят от такой неблизкой прогулки.

Коломиец прочитал «Вертикаль», пока ездил в командировку в Москву.

6 июня

Утром в братстве Александра Невского. Исправили и вновь вывели вёрстку альманаха. Надежда высказала своё недовольство. Хотя на самом деле в создавшейся ситуации недовольным могу быть только я — за всё сполна заплачено и корректору, и верстальщице, а в итоге самому приходится по несколько раз бегать всё переделывать, вносить исправления. Впрочем, её неудовольствие, как я понял, больше относилось к именно корректору. В общем-то, все к своей работе отнеслись халтурно, хоть и заплачено им столько, сколько попросили (дорого).

Сразу из братства прошёл пешком в типографию университета. Обложка «Вертикали» готова, мне понравилась. Только нужно было сменить шрифт. Заменил вёрстку и спросил, когда будет напечатана книга. Оказывается, что, возможно, и в конце этого месяца.

Когда отправился пешком домой, подумал, что забрал с собой листы с содержанием и спонсорскими документами. Проверил — точно. Теперь ещё раз придётся возвращаться на Большую Покровскую в университет.

В 17.30 пошёл в братство на встречу с автором книги «В небесный Иерусалим: История одного побега», написавшим биографию епископа Варнавы (Беляева). Еле высыпал. Скучно, косноязычно и очень неглубоко. Говорить о значении и составляющей юродства, исходя из каких-то логических построений, — неправильно. Мне показалось, что автор — «не в теме», как того требовало бы православие.

Писатель — Павел Григорьевич Проценко. Довольно молод, худ и бородат.

7 июня

В типографии «Полиграфленд» на улице Марата у директора Федотова забрал плёнки «Светлого Воскресенья» — на будущее. У него же узнал, что о. В. Чугунов продолжает вести с ним переговоры. Книгу «Родное пепелище» печатать он будет (и вроде бы как 10000 экземпляров). Мне показалось, что они уже сблизились.

В редакции газеты «Земля Нижегородская» Альбине Петровне Гладышевой отдал первый раздел статьи «Обретение России», назвав его документальным рассказом. Что, по сути, я думаю, верно. Когда шёл по Большой Покровке, встретил девушек из типографии университета (технолога и экономиста) — оказывается, они уже предпринимали какие-то действия с макетом альманаха и обнаружили, что страниц недостаёт. Придётся завтра завезти, не то возникнет задержка производства по моей вине.

Селезнёв звонил и позвонит ещё (Таня).

Борис позвонил. У него главная тема — Литфонд. Заниматься этим вопросом нужно серьёзно или не заниматься вообще. Если так же, как он занимался альманахом, от случая до дальнего случая, — это дело бесполковое, проигрышное. Напомнил мне о приглашении В.А. Николаева (до этого мне звонил сам Валентин Арсентьевич, а потом ещё и Нина Прибутковская) о планируемой встрече 8 июня на собрании «Воложки». Собирает всех — наверное, хочет объявить о закрытии литературного объединения. Об этом я догадался только сейчас.

8 июня

Заехал на работу к Барлиту. Толик при мне позвонил директору. Обещает завтра перечислить обещанную тысячу рублей.

Вечером иду на застолье в «Воложку».

9 июня

Отнёс в типографию недостающие страницы. Оттуда зашёл в редакцию журнала «Нижний Новгород» на Малой Покровской и угодил «к столу». Как и вчера, выпил. Оказывается, Людмила Калинина уже всем сообщила о вчерашнем разговоре (во время не совсем трезвого застолия).

лья на собрании «Воложки» в Союзе писателей) про журнал. Разговоре, который, прямо надо сказать, произошёл не ко времени и не к месту. Редакцию это справедливо обидело.

Вернувшись домой, узнал, что звонил А.М. Коломиец. Деньги на первый номер будут перечислены спонсором на следующей неделе. Чрезвычайно приятная новость!

13 июня

Ещё вчера договорились (по телефону) с Борисом Селезнёвым, что сегодня пойду в братство за деньгами. Утром позвонил Надежде. Всё готово. Пошёл, забрал и сразу отнёс их А.И. Иудину. Отдал долг. Тот, как мне показалось, их ждал и был доволен. Я тоже доволен — снял груз с души. Теперь половина стоимости сборника оплачена. Остатки выплатим после напечатания тиража. Там что-то и будем решать по поводу финансов.

Звонки в «Атолл» и Облпотребсоюз результатов не дали.

Вечером приезжал ко мне Борис. Обсуждали содержание второго сборника «Вертикали». Долго и подробно, по разделам. Хоть и не окончательно, но выстроился он интересным. Хотя поживём — увидим. В альманахе должны быть напечатаны два моих больших материала (рассказ «Лестница» и статьи об исторических книгах). А также стихи Татьяны Панченко (малая подборка) и Нины Телешевой (основная подборка). Возможно, проза Павла Климешова или о. Владимира Гофмана. Это под вопросом. Статья Бориса. Если напишет, то и А.И. Иудина.

Договорились и о том, чтобы в воскресенье в Архангельском соборе у Гофмана отслужить молебен в честь выхода «Светлого Воскресенья» и окончания подготовки к изданию «Вертикали».

Желательно так спланировать выходные, чтобы присутствовать на молебне. Хотя время проведения службы (11-12 часов дня) для меня неудобно.

Замечу, что в последние выходные (вчера) мы возвращались из деревни позднее обычного, дорога была довольно свободной и неутомительной. Мы же перед тем, вместо дорожной спешки, протопили баню и с удовольствием попарились.

Дал Селезнёву образец бланка письма. Борис сделает себе несколько подобных и в пятницу раздаст тем магазинам, в которые повезёт продукцию.

Забыл отметить. Утром звонил А.М. Коломийцу, поблагодарил за хорошую весть о спонсоре (09.06) и опять напомнил, что жду от него материала для второго номера (статью или отрывок из докторской диссертации). Он подумал, что речь идёт опять о стихах, сказал, что итак в двух сборниках они уже есть и вновь публиковаться неудобно. Хотя новые стихи, «нигде не печатанные» у него лежат в столе. Вообще, Алексей Маркович, видимо, был занят, тороплив и конкретного разговора не получилось. Я не стал продолжать эту тему, оставил до следующего раза.

14 июня

Наконец-то дозвонился до Дориной. Деньги она не перечислила. У фирмы трудное финансовое положение. Поговорили хорошо. Предложила звонить ещё. Возможно, перечислит в конце месяца.

Днём в Кремле встретил Мираба Буркадзе, теперь возглавляющего национальную ассоциацию «Грузинское общество», а когда-то работавшего у меня на базе товароведом. Каким болтуном был, таким и остался. Зато сейчас «тусуется» в «обществе», занимается вроде бы политикой или что-то вроде того. Предложил ему написать статью для альманаха. Тема — Грузия, Россия, общая история и вера. Взгляд на прошлое с перспективой в будущее. Да навряд ли он сможет это сделать.

В Союзе писателей В.В. Половинкин и А.В. Фигарев покритиковали мою рецензию на роман Павлычева. Фигарев — невнятно и глупо.

Претензии Владимира Васильевича (вернее, замечания) толковее и точнее. С ними можно и согласиться. Половинкин считает, что негативного в моей оценке отмечено больше, чем положительного, с чем я согласиться всё-таки не могу. Неудачи в рецензии отмечены мной в частностях, а удачи в «глобальном». Зашёл и в редакцию «Земли Нижегородской». Ольга Алексеевна Воронцова, ответственный секретарь: «Ваш рассказ щё не напечатали, но обязательно напечатаем. Жду цветной полосы».

16 июня

С Натулькой были в Архангельском соборе. о. Владимир отслужил благодарственный молебен в честь выхода «Светлого Воскресенья». Из наших были я и Борис Селезнёв. Думаю, остальные просто не знали. Да если бы и знали, то это прибавило бы человека два — не более. Я же в душе приурочил молебен (думая, что и остальные так считают) к окончанию работы и сдаче в типографию «Вертикали». Гофман принёс дополнительно два рассказа, Борис его самодельную «книжку», собранную в областной библиотеке и распечатанную на принтере. Из них и буду что-то выбирать для второго выпуска альманаха.

18 июня

В выходные дни в деревне читал рассказы Гофмана, и так расстроился, что даже плохо спал. Книжка (издана областной библиотекой) разделена как бы на два цикла рассказов. Первый о Волге, рыбалке, детстве — интересен по замыслу, но очень слаб по исполнению. Рассказы «сырые», ученические. Они-то меня и расстроили. А я как бы уже твёрдо пообещал их напечатать, ещё не читая. Но затем, слава Богу, всёобразумилось. Рассказы второго раздела оказались более зрелыми. Есть что выбрать для «Вертикали». Прямо гора с плеч.

Дозвонился сегодня до Рыбакова в Облпотребсоюз. О перечислении денег вопрос решённый. Моё письмо у Лысякова. Николай Петрович уже дал ему команду и был удивлён, что она не выполнена. Сказал, что сам проверит.

19 июня

Вчера «погуляли» лишнего с Толиком Барлитом. Сегодня болею. Но в налоговую всё-таки сходил. Попытался узнать о своей судьбе в случае официальной регистрации альманаха. Да куда там. Ушёл «несолено хлебавши». Но сам для себя кое-что понял. Наверное, я могу зарегистрировать его как частное лицо.

20 июня

В Союзе писателей разговор с В.В. Половинкиным, с фондом «Речь», с Борисом Селезнёвым. Борис прочитал мой рассказ «Лестница» и в конце (с его слов) плакал. Ему многое понравилось, но есть и замечания. Хочет написать послесловие к рассказу, а мне советует ещё немного поработать. Попросил его замечания пометить карандашом в рукописи. Рассказал о своих впечатлениях по прозе Гофмана.

В банке всё без изменения, денег на счёт не поступало.

27 июня

Вчера дозвонился до Гаврилова на хладокомбинат «Заречный». Мой вопрос на совете директоров не рассматривали. Теперь надо ждать июля. В Облпотребсоюзе, куда сходил, оставив машину с Борисом (г. Нальчик) на площади Минина, концов своего письма не нашёл. До этого звонил Лосякову. Он не в курсе, но пообещал поискать. Сегодня утром опять ему звонил. Письма нигде нет. Предлагает написать вновь, и он подойдёт с ним к председателю. С Рыбаковым я уже всё обговорил, а тут... как бы всё не испортить.

Вчера звонил А.М. Коломийцу по поводу денег. Алексей Маркович пообещал «надавить» на предпринимателя, который хотел полностью профинансировать альманах. Теперь я начал в этом сомневаться.

Вечером ездил к Борису Селезнёву. Вернул ему повесть Павла Клименшова, забрал свой журнал. Пока пили кофе, кто-то полазил в моей машине. Правда, без урона для меня. Либо кто-то открыл её, либо я забыл закрыть. Старухи, сидевшие у подъезда, напротив которого стояла машина, смотрели на меня и довольно улыбались.

2 июля

В типографии университета сделаны формы. Рассказали интересный эпизод. Производственникам нужно было решить со мной, как делать брошюровку. Начали по справке разыскивать мой телефон, чтобы выяснить. Нашли Сдобнякова В.В. Начали спрашивать у него, а тот ничего сказать не может. Насколько я помню, это может быть только Владимир. Других Сдобняковых В.В. в компьютере, кажется, нет.

Тираж «Вертикали» они могут напечатать в июле.

Пошёл к А.М. Коломийцу. Его на месте не оказалось. Попросил секретаря ему передать, что я заходил.

4 июля

Звонил Коломийцу. Предприниматель от него скрывается. На связь не выходит. Сотовый телефон тоже не отвечает («вне зоны досягаемости»). Алексей Маркович переговорил с директором завода «Гидромаш», чтобы перечислил пять тысяч для типографии. Тот вроде бы обнадёжил.

6 июля

Дорина разговаривать по телефону не стала (после паузы ответили, что она занята), видимо, её финансовое положение остаётся тяжёлым, и потому надеяться на её денежную помощь не следует. Автомобильная стоянка «Атолла» у Канавинского ГАИ пуста и заброшена.

Позвонил на пейджер Борису Селезнёву. Попросил связаться со мной. Хотел ему сообщить о типографии и о том, что необходимо что-то решать по деньгам. Хотя в его помощь я верю мало.

Он позвонил довольно поздно вечером, когда я пошёл за машиной. Перезванивать, как он просил, не стал. Мы уезжали в деревню.

9 июля

Утром позвонил А.М. Коломиец. Предприниматель должен принести деньги для «Вертикали». Обрадовал этим сообщением. Всё-таки Алексей Маркович его где-то по телефону разыскал. Коломиец пообещал, что позвонит мне, как только деньги будут у него. Но день прошёл, а звонка так и не последовало.

Вечером звонил Селезнёв. Он так и не развёз ни одного письма и вообще ничего не сделал из того, о чём мы с ним договаривались. Мои ответы на его «Ну, как?» были полны безнадёгой и пессимизма. Интересное дело: он хочет как-то быть причастным к альманаху, но при этом пальцем о палец не ударить. Я уж не говорю о финансировании или административной работе, но даже в подготовке материалов, вёрстки. Решение любого вопроса перекладывается со дня на день, с недели на неделю...

11 июля

Вот и мой день. Дождался! Хотя с утра всё начиналось невесело. Поступлений на счёт в банке не было, а я в глубине души на это немногого надеялся. Но вначале 12-го позвонил Алексей Маркович, предложил «приехать забрать». Уточнил необходимую сумму. Я побещал приехать во втором часу. До этого зашёл в Союз писателей. Встретился с Владимиром Васильевичем Половинкиным, у Фигарева взял книжку рас-

сказов «Ягода-малина» Бориса Павлычева (увидел случайно на столе в завале бумаг). Пока шёл к Коломийцу, решил написать Борису Васильевичу письмо. Сказать что-то ещё о его романе, объясниться по рецензии, договориться о поездке к нему в Городец, предложить сотрудничество в моих сборниках. Тогда же надумал поговорить с А.М. Коломийцем о работе.

Когда пришёл к Алексею Марковичу, тот уже собирался мне звонить.

Деньги были у него, хотя, как я понял, их привезли только что. Пере-считал и выдал мне. Он полон желания сотрудничать дальше и над вторым сборником, хотя свои материалы больше не даёт — считает это не-скромным. Попросил его разослать «Вертикаль» по своим коллегам, что он мне твёрдо обещал. Так наш сборник разойдётся по России. Я сказал, что буду писать о нём и что нам надо бы посидеть поговорить. Эту идею Коломиец поддержал и к уже подаренной в начале нашей встречи книге стихов «Молитвы страждущей души» присоединил первую книгу «Стихи» («Я вам её подготовил, да принёс из дома не тот экземпляр, рабочий... Возьмите пока его...») и в машинописном варианте «Буровая поэма «Авария».

О работе я решил не говорить. Но ситуация сложилась так, что это вполне можно было сделать, и я воспользовался шансом. Всё получилось как нельзя лучше. Мы опять сели за стол (по приглашению Алексея Марковича). Он расспросил меня о прошлой работе (вернее, это я ему рассказал, отвечая на вопрос, что бы меня интересовало...). В общем, он будет иметь в виду. В свою очередь он поинтересовался, как можно стать членом Союза писателей России. Я рассказал и пообещал свою помощь и рекомендацию. На том и расстались.

В типографии посмотрел обложку (финский лён голубого цвета). Встретился мне там профессор Филатов, но показалось, он меня не узнал (или сделал вид, что не узнал).

Альманах должен быть готов на следующей неделе. До этого необходимо переговорить с А.И. Иудиным. Обязательно!!!

Во время разговора Коломиец хорошо отозвался о моей книге «Искушение». Если это не дань взаимному уважению, то приятно.

Завтра с Борисом из Нальчика в 6.30 едем на машине на север области в Усту смотреть пиломатериал для отправки в Кабардино-Балкарию.

12 июля

5 часов утра

Вчера вечером, после того как вернулся с прогулки по набережной и Кремлю, позвонил Борис Селезнёв. Поздравил с наступающим праздником. Заговорили и о «Вертикали», и тут я узнал, что он у Телешевой ещё стихи не взял. «А зачем. Вот когда выйдет первый номер, когда будут деньги...» и так далее... Он, как и многие, никак не может понять, что если хочешь, чтобы у тебя что-то было, что-то получилось, нужно сделать большую работу, попрвоначалу кажущуюся лишней и необязательной, не приносящей тебе никаких дивидендов, но для будущего необходимую. Нужно «завести» себя и то дело, за которое принимаешься. Я не выдержал, и меня «понесло». Он тоже «завёлся». В итоге поругались, расстались холодно. Всю работу по изданию вытащил я. Они с Гофманом палец о палец не хотят ударить. Сколько было встреч, разговоров, планов. А итог?.. Вёрстку пришлось доделывать на ходу, корректурой заниматься Коломийцу, вставлять случайную биографическую справку Селезнёва...

Когда гулял, то думал, как назвать свой сборник, который хочу издавать вместо «Вертикали». Может быть, «Обретение России»? А на обложке «обыграть» фотографию какого-либо храма? И тут на тебе — этот разговор.

Как он откликнется? Нужно привлекать к выпуску сборника (будущего) и как автора Павлычева. Обязательно написать ему письмо.

12 июля

Вечером — у Бориса Селезнёва. До этого встречался с Иудиным. По поводу одолжения денег для выкупа «Вертикали» из типографии проблем не возникло. Тут же Александр Игоревич поддержал моё предложение провести у них вечер «Вертикали». Придя домой, сразу позвонил Борису. Оказывается, он только что звонил мне, но дома никого не было. Предложение приехать к нему, отметить праздник и выход его книжки. Приехал я поздновато, у него сидел Дорышев. Борис наговорил мне много тёплых слов. Все недоразумения между нами разрешились. Письма он развёз, но в положительные результаты от них не верит. О нашем вчерашнем разговоре рассказал Надежде, и она меня поддержала.

Уже на остановке, когда пили прощальное пиво, Борис рассказал, что перед нашей размолвкой у него был сильный горловой спазм. Такой, что задыхался, нечем было дышать («Это бывает раз в несколько лет. Думал Богу душу отдаю.») Поэтому-то так раздражительно и разговаривал со мной. Так завёлся. «Хотя мне это никак не свойственно». В общем, расстались очень по-доброму, к тому же и сборник стихов «Дыханье» он подписал мне с большой любовью.

Дорышев же — тип «тяжёлого» человека по своим грубым, лишенным «эластичности» взглядам. Мысли тяжелы и не обточены, как дикий камень, который ещё как-то можно использовать в хозяйстве, но для строительства удобного и добротного дома он не годится.

13 июля

Был в Союзе писателей. Зашёл узнать адрес Бориса Васильевича Павлычева и информацию о вступлении в Союз писателей для Коломийца. Довольно долго говорили с В.В. Половинкиным. Расспросил он меня об альманахе. Сам заговорил о журнале «Нижний Новгород», Евгении Шишкине (оказывается, «Наш современник» будет печатать его роман «Бесова душа»), Владимире Седове (относительно возможности его избрания председателем правления организации — всё возвращается на круги своя). Интересовался моим мнением, оценкой. У меня создалось впечатление, что Владимир Васильевич хочет остаться ещё на один срок. Они не думают о преемнике, и это в итоге их погубит.

17 июля

Написал письмо Павлычеву.

Здравствуйте, Борис Васильевич!

Зашёл в Союз и узнал, что Вы были в Нижнем Новгороде. Книжечку рассказов «Ягода-малина» я у Александра Фигарева забрал (думаю, читать буду с удовольствием), а вот о том, что Вы не захотели мне позвонить — пожалел. Есть у меня к Вам разговор, да двумя словами тут не обойдёшься — надо бы встретиться.

С этого года хочу я начать издавать альманах. Первый его номер на этой неделе должен уже забрать из типографии. Главная его концепция — художественными и публицистическими произведениями осмыслить «русский путь». Тема эта бесконечна, и главный критерий отбора произведений в альманах — неравнодушие, заинтересованность в теме, боль за Россию.

Думаю, ряд тем могли бы осветить Вы. Вот их-то бы и хотелось обговорить, обдумать не спеша, взвешенно. Мне кажется, если уж и издавать такие сборники, то с максимальной откровенностью и продуманностью. Если Вы не против, то сообщите письмом или по телефону, как мы можем увидеться.

Что касается рецензии на роман «Грешные люди» в «Нижегородской правде» (не знаю, читали ли Вы её), то со слов Фигарева и Половинкина «она получилась ругательной и не удалась». Совершенно не согласен с такой оценкой! Это одна из лучших моих рецензий! Дать оценку в короткой статье такому крупному и непростому произведению вообще слож-

но. А мне удалось, как я думаю, увидеть и оценить главные, становые стержни произведения. Оценить его мировоззренческую суть и в то же время отразить главные художественные недочёты, упущения.

О моей книге, к сожалению, серьёзно вообще никто не написал. Пусть бы ругали, спорили. Но не по поводу «запятой», а о философии, мировоззрении автора, его позиции.

Жду Вашего отклика. С уважением, Валерий Сдобняков. 17 июля 2001 года.

19 июля

Звонил в типографию. Альманах готов. Но забрать его некогда. Срочно уезжаю в Урень на погрузку и отправку вагона с лесом. Если там получится всё быстро, то завтра займусь альманахом.

19 июля

Поездка в Урень переносится на завтра. Договариваюсь с Селезнёвым о встрече и иду к Иудину. Его на работе нет. С Борисом едем в типографию. Беру 35 экземпляров «Вертикали», пачку. Качество отличное. Книжка хоть тонковата, но и внешне, и по содержанию прилична.

Мне необходимо встретиться с предпринимательницей из Богородска по оформлению доверенности у нотариуса на проданный ей ранее автомобильный прицеп. Подъезжаем на площадь М. Горького. Договариваемся, что Борис меня дождётся. Сам уезжаю к нотариусу. Доверенность оформили довольно быстро, но Бориса на площади уже не оказалось. Не дождался.

Пешком иду домой. Звонит Борис. После подъезжает со всем семейством. Надежда его торопит. Наконец-то забираю 24 экземпляра «Вертикали» себе, 11 остаются у Бориса. К Телешевой, как ранее договаривались, мы уже не едем, переносим встречу «на потом».

Совсем поздно звонит Телешева. Восхищается книжкой. Говорит хорошие слова о моей статье «Обретение России», о том, что не знала, «что в Нижнем Новгороде есть такой глубокий автор». Договариваемся о возможной встрече на завтрашний вечер. Книжки ей завёз Борис.

Статью свою я сегодня уже перечитывал. Много интересных цитат, но последовательности и точности ей не хватает. Создаётся впечатление, что сам автор не совсем понимает, что хочет сказать. Статья, к сожалению, полна локальных противоречий.

20 июля

Утром пошёл в фирму к Иудину. Его на месте не оказалось. Позвонил Коломийцу — в командировке до понедельника. Сходил на рынок «Гордеевский». Директора на месте не оказалось, но две книжки для него я оставил. Дозвонился до Иудина. Он торопился, но согласился меня дождаться. Поинтересовался, на какой срок нужны деньги. Отнёс ему пять книжек и забрал 5000 рублей в долг для выкупа тиража «Вертикали».

Сходил в братство Александра Невского по поводу продажи книги. В.В. Матисов уходит в отпуск, но, возможно, до понедельника книжку посмотрит (я оставил Вадиму Владимировичу один экземпляр) и тогда решит. О результате нужно звонить в понедельник на склад.

23 июля

Склад братства Александра Невского. Альманах они готовы взять на реализацию.

Связался с А.М. Коломийцем, обрадовал его. Попросил привезти ему книжку до 14.00 — он опять уезжает в командировку. Я пообещал. Но все планы портит ожидающая поездка в Выксу всё по тем же «лесным делам».

Вчера хорошо поработал в деревне. Написал послесловие к четырём статьям об исторических книгах, рецензию — рекомендацию Коломий-

ци и вступительное слово к стихам Дорошко. Первые вещи, написанные мною в деревне.

Сегодня составил и перепечатал на пишущей машинке договор с типографией. Сейчас еду туда и в «Волгагеологию».

Позвонил в братство. Оказывается, Вадим уже был и ушёл окончательно. Жаль, послушали грузчика, надо было дождаться до девяти.

Позвонил Алексей Маркович. Волнуется, как бы нам не разъехаться. Твёрдо договорились на 12.00 часов. Я приехал за пять минут до срока и ещё полчаса прождал его у охраны. Поднялся к секретарю, чтобы оставить книжки, он и подъехал. Извинился за опоздание, всё объяснил, и мы сели за разговор. Передал ему 14 штук «Вертикали». Ещё раз попросил разослать коллегам, попросить у них отзывы и спонсорскую помощь. «Я и здесь могу показать влиятельным людям», — был его ответ. Но пообещал и разослать. Сегодня Коломиец едет на дачу в Кадницы (там у него жена) и берёт с собой наш сборник. Будет «мусолить».

Главного редактора «Нижегородской правды» Сметанина Алексей Маркович не знает, поэтому с рецензией придётся решать мне самому. Отметить выход «Вертикали» согласился с удовольствием, тогда и поговорим для очерка, который я хочу предложить для книги «Геология — жизнь моя...». Для этого взял один подобный сборник (для ознакомления) и увидел, что там печатают мемуарные очерки. Мой может и не подойти. Ну — там увидим.

Алексей Маркович тепло подписал мне ещё две книжки своих стихов.

Из «Волгагеологии» поехал в типографию университета. Все документы, которые хотел взять — получил. Книги забрал, за всё заплатил, начёт плёнок договорился. Вообще, иметь дело с этой типографией приятно. Работают аккуратно и доброжелательно. Договорился попробовать сделать с ними второй сборник «Вертикали».

С Большой Покровской ехал в грозу. На Окском мосту она меня застала, а у собора Александра Невского «долбила» градом. Но дождь закончился быстро. На складе сказали, что разговор утром с Вадимом Владимировичем был. Они берут на реализацию 300 штук альманаха. Но по серьёзному нужно будет разговаривать с шефом, когда тот выйдет из отпуска.

Остатки тиража поднял к себе в коридор около квартиры.

Перепечатал рецензию на стихи Коломийца и послесловие к своим статьям.

25 июля

Вчера после Выксы повёз Ирининых родителей в деревню Кунавино, сегодня вернулся назад с девчонками. Почти сразу засел за альманах: читал стихи Дорошко, печатал на машинке к ним вступление, писал дополнение к «послесловию» «Обретения России». Завтра бы заняться организационными вопросами по второму выпуску, да опять нужно ехать в Выксу — встречаемся в 6.00 у гостиницы «Центральная» на площади В.И. Ленина. Приходится свои дела отложить до пятницы.

Вечером звонил Валерий Васильевич Никитин. Кроме всего прочего, сказал, что его Ирина готова сделать для «Вертикали» театральный обзор. Я всячески это поддерживаю. Договорились о встрече на пятницу.

27 июля

Вчера весь день провёл в Выксе на погрузке вагона с пиломатериалом. Назад возвращались поздно, в двенадцатом часу, и на проспекте Гагарина (напротив бассейна «Дельфин») сбили человека. Ездили на служебной «Волге». Я сидел на переднем сиденье и всё отчётливо видел. Вины шофёра никакой. Вот как всё просто это может произойти. Парень был пьян «в хлам». На меня только осколки от лобового стекла посыпались.

А дома дожидалось восторженное письмо по поводу моей рецензии в

«Нижегородской правде» от Бориса Васильевича Павлычева. Это ответ на моё послание.

Вновь занимался делами альманаха. Отвёз рецензию «Талант ответственности» на сборник А.М. Коломийца «Молитвы страждущей души» в «Нижегородскую правду». Александра Александровича Сметанина (главного редактора) на месте не оказалось. Отдал рукопись секретарю. Оказывается, моя фамилия ей известна, как и Коломийца. А вот Ирина Дмитриевна Мухина до первого числа в отпуске, поэтому альманах в редакции не оставил.

Облпотребсоюз. Рыбаков встретил улыбаясь. Оставил ему три сборника и письмо на помошь. Опять обещал перечислить.

Съездил в Молитовку к Толику Барлиту, но его на месте не оказалось. Да, заезжал к Коломийцу — тот в командировке в Ижевске. Книгу «Жизнь моя — геология» оставил у секретаря.

Один экземпляр «Вертикали» подписал Борису из Нальчика. Пусть и в Кабардино-Балкарии будет наш сборник.

Звонил в эти дни Гаврилову на хладокомбинат — он с понедельника в отпуске. Разговор откладывается.

Вечером дорабатывал «Вместо послесловия» для второго выпуска «Вертикали», переписывал и перепечатывал. Материал получился, публиковать не стыдно. Под конец вычитал «Вступительное слово редактора» к стихам Дорошко.

30 июля

За выходные в деревне ещё раз перечитал стихи Дорошко. Подборка получается. Последние стихи плохи. Вот что делает «политическая ориентация». Когда первом правит не боль (пусть и сильная, но своя, искренняя), а озлобленность, поэзия разом пропадает. Почитал и книжку Б.В.Павлычева «Ягода-малина». Это журналистика и к художественной прозе имеет отдалённое отношение.

Был у Барлита. Оставил Толику сборник и три передал для фирмы «Заречье». Все подписал. О письме на финансовую помошь — Толик подсказал, как его переписать. Оставил один бланк и для фирмы его коллеги Марине.

Звонил: В.В. Никитину. Сегодня встретимся. А.А. Прилуцкой — встретимся завтра в телецентре с 12.00 до 14.00. Несколько дней назад она повторила на радио мой рассказ «Говорящее дерево» в исполнении В.В. Никитина. Н.Ю. Прибутковской — даст информацию в какое-нибудь издание о выходе «Вертикали». Предложила написать мне самому, но я отказался.

С вечера и до ночи встретились и разговаривали с В.В. Никитиным. Пили с народным артистом водку во дворе дома, к которому когда-то жил наш писатель и легендарный разведчик Иван Иванович Бережновый, в парке Кулибина. Домой вернулся пешком и поздно.

31 июля

Сегодняшний маршрут: Университет. Отдал в типографию набор второго выпуска альманаха. Союз писателей. Встретился с Б.В. Павлычевым. Говорили о сотрудничестве в «Вертикали». Подписал у него его книги. Подарил «Вертикаль» ему и бухгалтеру Полине Николаевне. Ещё две книжки оставил В.В. Половинкину и А.В. Фигареву. Заехал к А.М. Коломийцу. Сообщил все последние новости. Он познакомил меня с сыном. Заехал к нашей Лене. Подарил «Вертикаль». Был в Советском ГАИ по поводу сбитого человека. Парень умер. Дал более подробное объяснение по просьбе шофёра. На обратном пути заехал к Прилуцкой. Подарил «Вертикаль». Она хочет делать передачу.

Уже вечером дописал и перепечатал на машинке «Послесловие».

1 августа

С утра составлял письма возможным благотворителям. Задача не из лёгких. Заодно позвонил Борису Селезнёву. Сегодня ему обязательно нужно передать пачку «Вертикали» для Гофмана. Неумолимо приближается срок отдачи А.И. Иудину 5000 рублей.

Побывал в редакции «Нижегородской правды». Оставил Ирине Мухиной альманах. Поговорили хорошо, доброжелательно. Рецензия на А.М. Коломийца готовится к печати: «С субботы можно посматривать». В «Земле Нижегородской» А.П. Гладышева в отпуске. Но в секретариате показали полосу с моим рассказиком «Заволжские озёра». В субботу должен выйти. «Вертикаль» оставлять не стал. Дождусь Альбину Петровну.

Перезвонил Селезнёв. На празднике в Вязниках он передал наш альманах кому-то из москвичей. Ещё подготовил подборку стихов Телешевой. Говорит, что получилось хорошо. А Гофман ждёт альманаха.

2 августа

Попытка с фирмой «Плёс» решить по финансовой помощи провалилась. Поехал к машинистке в «Волгагеологию». Оказалось — она в отпуске. А я хотел набрать письма для фирмы «Заречье» и рынка «Гордеевский». Настроение испортилось невыносимо. Опять ощущение бесполезности и пустоты всех усилий.

Ещё вчера всё определил с послесловием к «Обретению России» как с отдельной статьёй. Потому из «Волгагеологии» пешком пришёл в типографию университета на Большой Покровской. Людмила (занимается вёрсткой) на работу не пришла, болеет. Что-нибудь вроде этого я и ожидал. Сегодня не мой день. Но сотрудницы издательства всё быстро поправили в моём тексте и вновь распечатали статью. Оказывается, они уже всё сосканировали. Быстро! Выходя из университета, встретил В.А. Шамшурина. Дружески, с улыбками, договорились, что для него «Вертикаль» передам через бухгалтера Союза писателей Полину Николаевну.

Пешком в редакцию «Нижегородской правды» на улицу Варварскую. Настроение улучшилось, развеялось. Свою статью оставил для чтения главному редактору. Пока ехал в трамвае на Стрелку, надумал предложить её и в «Православное слово». Надо будет завтра отнести Владимиру Жильцову, если и он не в отпуске.

Волода в отпуске. Позвонил Селезнёву, но поговорил только с Надеждой. Альманах о.В. Гофману Борис не отвёз. С Надеждой договорились о встрече на завтра в братстве Александра Невского. Узнаю и про реализацию книги, и статью предложу в газету.

3 августа

В братстве оба письма распечатали. Статью отдал Андрею Стариценкову. Он сейчас замещает Жильцова. Наверное, поставит в следующем номере. Понёс письмо для «Заречья» Барлиту, а письмо для рынка «Гордеевский» послал отнести Таню. Оказывается, Анатолий сегодня не работает. Туда и обратно ходил пешком — такая прогулка. Таня тоже вернулась ни с чем — Худоян будет только через неделю. Копии писем подшип в первую папку. Книги в храм Гофману Борис так и не отвёз.

Перед самым отъездом в деревню позвонил Селезнёв. Дал ему задание встретиться с Гофманом, передать книги для продажи и поговорить, чтобы о. Владимир как-то отметил выход «Вертикали» в прессе. Но даже если всё это Борис передаст, у меня совсем нет уверенности, что Гофман что-либо сделает.

6 августа

Утром позвонил в «Провиант» Ганьшину. Контрольный пакет акций бывшей «Росбакалеи» выкупил «Альянс», и теперь мне помочь он уже не сможет. Финансы под строгим контролем новых хозяев.

Купил в почтовой лавке у вокзала «Нижегородскую правду» и «Землю

Нижегородскую». Оба моих материала напечатаны. Позвонил и сообщил А.М. Коломийцу о рецензии, чтобы приобрёл газету.

Отнёс «Вертикаль» в городскую библиотеку. Подписал один экземпляр Галине Михайловне, другой в библиотеке. Толик Барлит, оказывается, в 7-й больнице — воспаление желчного пузыря. После бесполезных звонков ему на работу позвонил домой, и Саша, его сын, мне всё рассказал. Сразу пошёл проведать болящего. Барлит чувствует себя уже лучше. Сказал, что хозяева Марины вроде бы заинтересовались моим письмом, и надо бы ей позвонить. Сделаю это завтра. Звонили из типографии университета. Имеющийся набор закончили. Нужны стихи, фото. Позвонил Борис Селезнёв. Моё поручение он выполнил: книги отвёз Гофману, сказал ему о статье в «Епархиальных ведомостях» и о выступлении по телевидению (возможно лишь в сентябре).

7 августа

В издательстве университете отдал стихи Дорошко, свою фотографию. Она цветная, а нужна чёрно-белая. Договорились о концепции макета. Они могут всё подготовить за несколько дней, но я не тороплю. Назвал срок — «к октябрю». Всё связано с деньгами.

Зашёл в Союз писателей, хотел Полине Николаевне оставить книжку для Валерия Шамшурина, но она в отпуске. А.В. Фигареву оставлять не стал. Кстати, высказал он своё мнение о «Вертикали» (думаю, что не своё, сам он бы не прочитал): «Лучшее — это проза священника». Моя статья не понравилась. Почему — я не понял. Говорил что-то о цитатах, о том, что читать трудно. И что писать надо, как Юрий Адрианов.

Позвонил Борису. Рассказал о работе над вёрсткой — он меня уже сдерживает. С первым сборником ещё не разобрались, не сделали что положено. И это правда. С другой стороны, подготовленный к печати второй выпуска тоже не помеха.

8 августа

Звонил Алексей Маркович. Благодарил за рецензию «Талант ответственности» в «Нижегородской правде» и сказал, что для меня номер газеты оставил у секретаря.

После обеда пошёл в «Гортоп». Ходить пришлось дважды. В итоге — директор в отпуске. Дважды заходил и в Облпотребсоюз. Поговорил с Рыбаковым. Просит ещё книг. Деньги перечислить должно Арзамасское райпо. Предыдущие сборники отдал заместителю председателя Храмову и председателю Пыркову. Встретил меня как своего. Оставил ему одну книжку «Вертикали».

В университете перечитал в компьютере стихи. Вывели вёрстку полностью. Понравилось, но стихов Дорошко слишком много. Нужно сокращать подборку. Попрошу Бориса Селезнёва. Много и моих материалов.

Дома только сел за работу, как звонит Борис. Всё подготовил — послесловие к «Лестнице», подборку Телешевой, своё стихотворение. Статью для «Православного слова» заканчивает. Через какое-то время опять перезвонил. Едет ко мне.

Привёз все материалы. Поговорили по содержанию. Много читал ему стихов Анатолия Дорошко. Очень понравилось. Борис забрал с собой пачку «Вертикали».

Как сегодня всё хорошо сложилось. Хочется жить после такого дня!!!

9 августа

Занёс пять книжек в Нижегородский облпотребсоюз Рыбакову. В университете забрал фотографию и журнал «Нева», который, к счастью, оказался там, не потерялся.

10 августа

Прочитал подборку стихов Н.И. Телешевой. Нет, для сборника она не подойдёт. А уже вроде бы как пообещали опубликовать. Отметил для себя шесть стихотворений. Их поставил в третий выпуск. Во второй ничего помещать не будем. Это хорошо и грамотно зарифмованные фразы, передающие некую мысль. Но нет искры, нерва. Нет того «нечто», что превращает всё это в поэзию.

13 августа

В гостях у Телешевой с Борисом Селезнёвым. Решили, наконец, отметить выход «Вертикали». Весь вечер проговорили. Всё больше о делах Союза писателей и о некоторых персоналиях. Но есть у Нины Ивановны и идея распространения альманаха — через сеть детских библиотек. Так она продала свои книги. Пообещала, что с кем-то свяжется и всё для нас устроит. Было бы здорово.

Когда уезжали, на остановке сказал о своём впечатлении от стихов Телешевой Борису Селезнёву.

14 августа

Дозвонился до Гаврилова на хладокомбинат «Заречный». Его совет директоров против оказания помощи. Сказал ему, что в первом выпуске напечатал его фамилию среди оказавших благотворительную помощь. Раз так, то пообещал что-нибудь придумать, но только в сентябре — сейчас он пока в отпуске.

Звонил на холодильник «Окский». Узнал у Сафарова (коллеги Барлитта), где приблизительно находится «Заречье» — на Окском спуске.

Понёс письмо на рынок «Гордеевский». Хозяин на него ответил: «Не сейчас». Думаю, здесь нам ждать больше нечего.

«Заречье» найти не удалось. В одном месте сказали, что вроде были, куда-то съехали.

Толик Барлит всё ещё в больнице.

15 августа

Утром звонит Н.И. Телешева — в «Нижегородской правде» отзыв Ирины Дмитриевны Мухиной о «Вертикали».

Встречаюсь с Борисом Хучмазоковым. Вместе с ним покупаю газету в лавке у Московского вокзала. Читаю сразу с нетерпением. Она, Мухина, всё поняла и правильно оценила. Такой отзыв греет душу.

Вечером вновь звонок Телешевой. Говорили долго. Нина Ивановна тоже чрезвычайно довольна статьёй Мухиной. Со многими библиотеками уже переговорила. Будут брать (вроде бы). Кстати, сообщила, что умер писатель Александр Иванович Цветнов. Похороны в пятницу 17 августа. Уходит старая гвардия. Совсем никого не остаётся.

16 августа

Рано утром звонил Саша Высоцкий, сообщил о кончине А.И. Цветнова. А вечером сосед по подъезду, врач Колошин Лёша предложил трёх авторов. Их телефоны и краткие биографии он прислал с дочкой на маленьких записках. Сказал, что и сам задумал статью, но писать ещё не начал.

17 августа

Позвонил Селезнёв. К сегодняшнему дню должен был дочитать вёрстку. Вёрстка полностью не прочитана, хотя уже есть интересные замечания (по моему вступлению к стихам Дорошко) и редактура стихов Анатолия. Большего от Бориса и не стоит требовать. Возможно встретимся в воскресенье, если я рано вернусь из деревни.

Похороны Цветнова (улица Полтавская): пришёл к 12.00 — ещё никого на улице не было. Пришёл чуть позже 13.00 — уже никого не было.

Опоздал! Но всё-таки к его дому приходил и мысленно с Александром Ивановичем простился.

18 августа

В церковной лавке братства Александра Невского долго искал на полках наш сборник. Посчитав, что его нет в продаже (до этого, после передачи на склад, стопка книжек продавалась с центрального стола — хорошего, видного места), я на выходе случайно заметил наши книжки в ящике с прочей литературой. Литература неликвидная — такое ощущение от этого ящика. Из той кучи потрёпанных книжек нашу «Вертикаль» точно никто покупать не будет. Там же в лавке перелистал четыре первых номера «Епархиальных ведомостей». Скукотища! Ни интересных новостей, ни живых материалов — официальные распоряжения, краеведение, «семинарский листок»... Почему современное церковное начальство так чурается православной публицистики, очерков, художественной литературы?.. Всего живого, затрагивающего естественные человеческие чувства, как-то влияющего на эмоции читателей. Непонятно мне это. В нашей «Вертикали» это должно быть (занимательность и эмоциональность) одной из основных задач.

21 августа

Всё-таки пошёл в братство на переговоры об обмене «Вертикали» в Москве. Но В.В. Матисова нет на месте — уехал в столицу. Корю себя, что не переговорил о нашей книжке вчера. Возможность была. Глядишь, сегодня бы пошёл срок реализации.

В газете «Православное слово» наших статей нет. Перенесли в следующий номер. В редакции прочитал статью Бориса в уже свёрстанной полосе. Неплохо, деловито и для рекламных целей подходящее.

Говорили с Селезнёвым по телефону. У него есть замечания к вёрстке альманаха. Встретились на пл. Горького у магазина «Европа». Забрал его с собой на улицу Горького (поехали с Ириной за путёвками в Турцию). Там ему пришлось порядком подождать — рассердился Борис на меня, хоть и старался вида не показывать. Предложений у него по сборнику много, и они кардинально всё меняют. Весь вечер сидел над бумагами, думал. Борис настаивает, чтобы включить в сборник «Лестницу». Нет, её ещё надо готовить. И вообще, концепция этой второй книжки для меня сложилась, её ломать не буду. Только вставлю стихи Селезнёва и Телешевой. Тут если поддашься советчикам, то концы с концами не сведёшь. Борису хочется больше стихов. Я считаю, что должно быть больше публицистики, материалов интеллектуальных, пробуждающих мысль.

Вечером опять звонок Бориса. Он только что переговорил с Шамшуриным. Валерий Анатольевич просит ещё три книжки «Светлого Воскресенья». Наш альманах у него откуда-то есть (в университете я ему предложил взять в типографии, почитать — наверное, оттуда), говорит, что познакомит с ним москвичей, посодействует, чтобы упомянули в обзорах.

23 августа

Пока ездил с Хучмазоковым в Выксу (приехал сегодня вечером), звонили и А.М. Коломиец, и Селезнёв. Борису перезвонил. Он с хорошими новостями. Был у А.П. Гладышевой. «Вертикаль» встретила радостно. Сказала, что обязательно об альманахе напишет. Попросила Бориса подписать книжку главному редактору «Земли нижегородской» Соболеву: «Может быть, он сможет помочь с распространением». Ездил Борис и к Шамшурину. Тот встретил его не менее радостно. Тоже пообещал что-то написать. Заставил подписать сборник для обозревателя газеты «День литературы» — это его друг. По всей видимости, тот тоже как-то откликнется на выход альманаха. По словам Бориса — у Шамшурина «планов

громадьё». Говорили они долго. Самая интересная мысль — создать что-то наподобие секции при епархии православных писателей.

Затронули мы и вёрстку. На поэтической составляющей я поставил точку: Дорошко, Коломиец, Селезнёв, Телешева. На вопрос Бориса: готовить подборку стихов или писать статью — твёрдо сказал о статье. «Лестницу» отложил окончательно до следующего выпуска — над ней ещё надо работать. Выходит, содержание сборника почти не изменилось. На завтра перед отъездом в Турцию куча дел. Хотя бы что-нибудь нужно успеть сделать.

24 августа

Ездил в «Волгагеологию». Снял копии со статьи И.Д. Мухиной о «Вертикали» и одну оставил Алексею Марковичу. Ему же для чтения передал вёрстку «В-2» и попросил помочь со сбором средств. Сказал, что займётся этим вплотную.

Во второй половине дня заехал в «Заречье». Встретился с Шкуро Олегом Анатольевичем. Принял он меня довольно сухо. Впрочем, сказал, что книжку прочитал. Письмо тоже оставил, сказал, что «поговорит». На моё предложение написать отзыв отказался.

5 сентября

В 7.30 вернулись с Ириной из Анталии через Москву. Иду в собор Александра Невского. Захожу в лавку за газетами (вышла и моя статья «Россия и Запад: возможен ли путь к пониманию и примирению», и статья Селезнёва), смотрю, как опять выставили наш альманах — в центре зала на столе. И тут... вижу «Родное пепелище». Перелистываю книгу, напечатанную на плохой газетной бумаге — моего очерка нет. Вообще нет упоминания обо мне, хотя вышла книга в мою подготовленной вёрстке!

Зашёл в редакцию. Надежда с Вадимом Матисовым о вывозе на обмен нашей «Вертикали» в Москву не говорила. Думаю — просто забыла. Вадима Владимирача сейчас нет (я хотел переговорить уже сам), вновь уехал в столицу.

Долго разговаривали с Володей Жильцовым о его жизни в Балахне. Сказал он мне, что об альманахе в «Нижегородских новостях» будет писать Александр Асеевский (псевдоним Александра Пашков), в «Земле Нижегородской» Альбина Гладышева (он с ними разговаривал). А сам он смотрит, что выбрать из «Родного пепелища», чтобы дать в газете. Чугунов принёс «написанную кем-то» рецензию и книгу. «Гляжу, он и о тебе здесь что-то написал. Я ещё не читал, только перелистал...»

После обеда позвонил Юра Марахтанов. И сразу стал уговаривать, чтобы я не отказывался возглавить наш Союз писателей. Они тут как-то собирались (с Климешовым, Селезнёвым...), решали, кого избрать от коалиции противников Владимира Седова. Интересно, что перед самым отъездом по тому же вопросу мне позвонила Маргарита Сатирская. У Юрия есть какие-то конкретные идеи, нужно встречаться и разговаривать. Условились назавтра. Утром нужно будет купить газету («Нижегородскую правду») с его статьёй и передать ему «Вертикаль». Предложу Юрию войти в редакционный совет альманаха. Мне нужна помошь в решении финансовых вопросов, а он бизнесмен, руководитель предприятия!

Звонок Бориса Селезнёва. И он о «возглавлении» Союза писателей. Что же касается альманаха, то тут новостей мало, да и те не утешительны. Хотя в общем ситуация развивается положительно и динамично. Ни в коем случае нельзя терять темп. Забыл спросить у Бориса о статье для «Вертикали», которую он должен был написать.

Совсем поздно звонила Нина Ивановна Телешева. С библиотеками она работает, не забывает. Может быть, что-то и получится. На девяти днях после кончины А.И. Цветнова она разговаривала с В.В. Половинкиным: «Владимир Васильевич прочитал «Верикаль» от корки до корки».

6 сентября

А.П. Гладышева — «О «Вертикали» будем писать». «Обретение России» тоже оставила. Возможно, что и напечатает в «Земле Нижегородской», только с сокращениями.

о.В. Гофман — продажа сборника в Архангельском соборе потихоньку идёт, но и одну пачку ещё не распродали. Скоро начнутся его передачи на телевидении, и он обязательно скажет о сборнике и покажет его. Статья в «Епархиальные ведомости» тоже им подготовлена и должна быть напечатана.

«Топтрест» — у директора совещание. Оставил письмо и альманах у секретаря. Нужно будет позвонить, узнать о результате.

В типографии университета — подготовили обложку на компьютере. Остальную работу будем делать на следующей неделе.

Встреча с Юрием Марахтановым и Борисом Селезнёвым. Разговор о выборах в Союзе писателей, о «Вертикали». Осадок от разговора тяжёлый. Отчего так — понять не могу. Наверное, дело во мне, в моём характере. А может быть, и в количестве выпитого. Слишком разнятся наши мнения по многим вопросам.

Марахтанов принёс прочитать свой рассказ «ДТП».

7 сентября

Звонил Саша Высоцкий: «Надо серьёзно поговорить». Я уже догадался, о чём. Встретились у моего подъезда. Саша пригласил к себе. Удивился, что в квартире опрятно, всё на местах. Есть кофе и еда. Я думал, что после ухода Мехрибан он сопьётся и опустится, а квартира превратится в бомжатник. Рад, что ошибся. Ну, а говорили опять о выборе меня руководителем Союза писателей, о том, кто нас в этом может поддержать.

Вернулся домой — звонил Марахтанов. Набрал его номер. Губернатор Геннадий Ходырев, вроде бы, собирается встретиться с людьми творчества. Попросил меня предупредить и его, когда это приглашение будет. Высказал ему опасения, что и меня из Союза писателей (а вся информация пойдёт через него) в известность не поставят.

Поздно звонила Нина Ивановна Телешева. В библиотеках, вроде бы, что-то двинулось, но пока неконкретно. Хорошо уже то, что она этим вопросом занимается.

8 сентября

Зашёл в Центральную городскую библиотеку на площади В.И. Ленина, перелистал газеты. Моя статья в «Нижегородской правде» не выходила. В магазине «Дом книги» посмотрел, как выставили «Вертикаль» — в углу, за столом товароведа положили стопочкой на самой нижней полке. В этом же отделе глянул на недавно вышедшую книгу «Нижегородская отчина» Юрия Адрианова. Во время нашей последней встречи у него он говорил, что эта книга должна выйти (было это, наверное, год назад) в серии Нижегородской ярмарки.

Пришёл домой и набрал телефон Юрия Андреевича. Представился. Но он меня так и не узнал. Пообещал, что «Вертикаль» для него я передам через Александра Фигарева.

9 сентября

Вечером звонила Маргарита Сатирская и всё по тому же вопросу — меня в руководители Союза писателей: «Все говорят, что нужно выбирать тебя» Кто говорит? «Ну-у — говорят». Попросила снять копию с моей рецензии, опубликованной в «Нижегородской правде» на её книжку рассказов «Ожерелье» ещё в 1999 году. Надо будет выполнить просьбу. Думаю, Маргарита могла бы написать о «Вертикали» для какой-нибудь газеты.

10 сентября

Позвонил директору «Топтреста». Он пообещал что-нибудь решить на этой неделе.

В редакции журнала «Нижний Новгород» оставил две штуки «Вертикали». Оказывается, Людмила Калинина уже видела книжку в Княгинине у директора библиотеки и высказалась предположение, что оставил её там Шамшурин. Интересный факт. Валерий Анатольевич пропагандирует наше издание?

В Союзе разговор с В.В. Половинкиным, в том числе и о «Вертикали». Отзыв хороший. О предстоящих перевыборах ни слова.

Встретился с Ниной Прибутковской. Передал ей «Вертикаль» и попросил отметить где-либо в прессе выход альманаха. Пообещала поработать, уточнить возможное. Но если честно, надежд особых на её помочь не возлагаю.

Разговаривал по телефону с Телешевой. Если закупать альманах по безналу, то возможности у библиотек больше. Сказал Нине Ивановне, что мы готовы и на это (имея в виду обещанную возможность Марахтана пользоваться расчётным счётом его фирмы), но потом, после разговора с Юрай, пожалел о своих словах. У него счёт заблокирован налоговой службой.

Селезнёв вернулся из Москвы. Новости расскажет при встрече. Пока же дал ему добро на подготовку специального выпуска «Вертикали» по поэзии, и договорились, что рано утром он завтра заедет ко мне за книгами для Телешевой. «Сказала, что у неё есть возможность продать несколько экземпляров».

11 сентября

Утром с Борисом не встретились. У него что-то не получилось. Перенесли на позже.

И тут весь этот кошмар в США. Как же мы все уязвимы в этом урбанизированном, техногенном мире. Мы гибнем от того, что сами же породили, и ни армия, ни атомное оружие здесь нас не защитят. В сердце смятение. Мы ещё не в состоянии всего осознать и пережить.

12 сентября

Заехал в университет — работа над вёрсткой переносится на следующую неделю. Ну, это-то как раз мне на руку.

В подземном переходе у Кремля, когда шёл из «Земли нижегородской» после получения гонорара, повстречал Ольгу Сухих из областного департамента культуры. Извинилась за инцидент в драмтеатре на юбилее у Валерия Васильевича Никитина и опять завела разговор о выборе меня председателем местного Союза писателей. Я сказал, что об этом не думал.

В городской библиотеке, куда зашёл за журналами, случайно увидел газету «Нижегородские новости» с небольшим обзором вышедших за лето в Нижнем Новгороде книг. В конце упоминается «Вертикаль». Мол, редактирую альманах я, и что «собрал интересных авторов», и что «неожиданно «Вертикаль» читается остро и с интересом...»

Н.И. Телешева традиционно позвонила поздно, ближе к ночи. Немного рассказала о встрече в гостинице у Любы Ковшовой, которая привезла из Сарова свой журнал «Нижегородская провинция», и по этому поводу собрала авторов: Нину Ивановну, Валентина Арсеньевича Николаева, Юру Марахтана. Юрка там нудничал. Как с ним тяжело и неинтересно разговаривать. Совершенно не чувствует собеседника. Телешева настаивает, чтобы я позвонил по данному ей телефону насчёт «Вертикали». Пообещал завтра это сделать и ей перезвонить. Высказывала обиду на Бориса Селезнёва, что у него всё «не получается», что всё тянет и не оперативен. Здесь она, пожалуй, и права.

13 сентября

До обеда вывозил из Доскино на своём прицепе паркет, выгружал его в свой гараж. А во второй половине дня начались звонки. Борис Селезнёв договаривается о встрече на вечер. Напоминает о том, что в субботу нас ждёт игумен Печерского монастыря. Я предупредил, что из-за деревни могу и не попасть на эту встречу.

Звонил Марахтанов. Просит написать о журнале «Провинция», дать ему рекомендацию в Союз писателей. Рассказал о встрече с Л.П. Ковшовой, что предложил мою кандидатуру в председатели Союза, и все (Телешева, Николаев, Ковшова) поддержали. Очень я сомневаюсь в искренности их поддержки. К тому же: «Телешева начала что-то говорить о Седове». О «Вертикали» Юра отметил, что в альманахе есть «агрессивное внедрение религии». Почему атеизм, сам по своей сути чрезвычайно агрессивно настроенny к Православию, всегда в этом обвиняет Церковь, мне понятно, понятно, «кто там правит бал». Но вот почему вроде бы грамотные, образованные люди этого не понимают — здесь я объяснений не нахожу. Вспоминаю, как во время лекции Ивана Кирилловича Кузьмичёва в Союзе писателей на улице Минина один актёр рассказывал о встрече с бабкой на автобусной остановке. Та по какому-то слушаю упомянула Бога (что Он нас наказывает), а актёр вступил с ней в дискуссию. С его слов, бабка, в испуге крестясь, шарахнулась от него. И неудивительно, если он так же, как тогда в зале, заговорил с ней — побагровев, размахивая руками, кривляясь и крича. Так вот бабка перекрестилась и отошла, а он, родимый, чуть не до припадка себя довёл, нам это рассказывая. Так с чьей же стороны тут агрессивность? Выяснилось — со стороны бабки. Ибо произнесла она то, что актёру ненавистно. А от И.К. Кузьмичёва он допытывался — почему не продаётся антирелигиозная литература? Всё заполонили религиозные книги. Вот как!!! Кузьмичёв от ответа ушёл, пробормотав, что он ничего плохого в религии не видит, и если кому-то это необходимо, то пусть с этим и живёт.

Звонил Павел Климешов. Предлагал завтра встретиться по вопросу выборов в Союзе писателей.

Дважды звонил в детскую библиотеку по телефону от Телешевой, но безрезультатно.

Позвонила Нина Прибутковская. Дала телефон журналистки Оксаны Митрофановой из «Нижегородского рабочего»: «Она слышала об альманахе». Потом Телешева с предложением передать десяток «Вертикали» Ковшовой для продажи в Сарове. Она завтра уезжает к себе. Не уверен, что будет у меня для этого времени.

Вечером приезжал Борис. Привёз мне несколько подборок стихов — в том числе и свою. Рассказал о поездке в Москву, о встречах.

14 сентября

День начался с Бора в налоговой (увеличили налог на землю до 2800 рублей! — сволочи!) и с заездом в дом (яму под фундамент забора засыпали, одно стекло в раме треснуло).

Звонок Коломийца. Ему не понравились стихи Дорошко («неровные»).

В братстве Александра Невского Надежда Селезнёва узнала о реализации альманаха. За всё время — ноль! Не продано ни одной книги. Только братство само взяло три штуки для библиотеки.

Бот такой день до полудня.

В унынии и смятении звонил Оксана Митрофановой. Договорились встретиться в скверике на Звездинке. Будем говорить об альманахе.

Павел Климешов напоминает о встрече. Обещал ему в пятом часу прийти к Высоцкому. Но после встречи с Митрофановой почему-то у Саши, когда я звонил, никто не брал трубку. С Оксаной же поговорили плодотворно. Даже вспомнили нашего покойного критика Галину Ивановну Егоренкову. Митрофанова ведёт в «Нижегородском рабочем» полосу культуры и попробует написать в неё о «Вертикали».

Поздно вечером традиционный звонок Телешевой. Пообещал Нине Ивановне завтра привезти экземпляров пятнадцать «Вертикали».

15 сентября

Был у Телешевой. Отвёз «Вертикали». Рад, что пересилил лень и съездил к ней, выполнил обещанное. Пили кофе, разговаривали тепло и заинтересованно. Подписала мне, после напоминания с моей стороны, свою вторую книгу «Ледяные ступени». Это всё остатки советского издания. Теперь-то её книгу кто выпустит?

16 сентября

Приехав из деревни вечером, позвонил Борису Селезнёву, чтобы узнать о встрече в Печерском монастыре. Игумен его даже не впустил — разговаривал Борис с келейником через домофон. Николаев Валентин пригласил Селезнёва на заседание литобъединения «Воложка» рассказать о «Вертикали». Встреча Борису понравилась. Но есть новость, которая меня чрезвычайно порадовала. Борису позвонил некий пенсионер и предложил помочь альманаху. Такой отзыв, такая жертвенность — это высокая нам награда!

Звонок Телешевой. Нина Ивановна начала продавать книги. Мои надежды относительно неё оправдываются. Позвонила, как всегда, ближе к 23 часам.

17 сентября

Во второй половине дня был у А.М. Коломийца. Пришлось ждать — совещание. Сидел на лавочке во дворе, читал книгу Н. Уэмурэ «Один на один с Севером», предусмотрительно взятую с собой.

Многие стихи Дорошко Алексею Марковичу не понравились. Самое плохое — я с ним в душе почти согласился. И теперь не знаю, что с этой подборкой делать. Коломиец сам предложил часть стихов отредактировать и составить новую подборку. Затем обе их показать мне, сравнить. Хвалил мои материалы, но сказал, что их слишком много в одном сборнике. Я возразил. Наш альманах — не периодическое издание, а самостоятельная книжка. И в нём важна идея, важно философское его наполнение. Как эта задача будет выполнена — материалами двух авторов или десяти — для меня не так уж и важно. В «Вертикали» должна жить мысль, должны быть горячность и неравнодущие. Поэтическими сборниками завален Нижний Новгород, прозаических книг куда меньше. Книг публицистических с задачами серьёзными почти нет совсем. Мне такие не встречались. Стихи в альманахе нужны только ради читателя «ленивого» и не разделяющего мои взгляды. Они выполняют определённую коммерческую функцию.

Вечером по моей инициативе на Окской набережной под Благовещенским монастырём встретились с Селезнёвым. Борис приехал уже «весёленьким» с пивом и водкой.

18 сентября

Пока вчера куролесили с Борисом, звонила Телешева. Связался с ней сегодня. Оказывается, есть возможность бесплатно (от областной больницы имени Семашко) съездить в четверг в Дивеево. Заманчиво! Я почти согласился. Сказала, что «книжки у меня уже все расписаны». Дай-то Бог.

Звонил Михаил Иванович Донской. Это тот человек, который решил оказать «Вертикали» финансовую помощь. Ему 75 лет. Получает две пенсии — всего более 6000 рублей. Конечно же, поэт. Восьмая книжка скоро должна выйти. Но человек, похоже, интересный. Был знаком с нашим митрополитом Николаем (оба фронтовики), игуменом Кириллом, посыпал свои стихи президенту В.В. Путину (и получил из его канцелярии письмо). Сказал, что может купить штук двадцать «Вертикали» и

через епархию разослать по городам области. Я пообещал приехать к нему завтра.

Говорил по телефону с Марахтановым. Юра хочет передать журнал «Провинция»: «Может быть, что-то о нём напишешь». В воскресенье в Союзе писателей опять был разговор о выборах (с В.А. Николаевым и В.В. Половинкиным). Сказал, что предложил мою кандидатуру, и вроде бы оба отзовались положительно. Ну... не знаю!

19 сентября

Целый день у Михаила Ивановича Донского. Он читал стихи, показывал свои «бумаги», пили коньяк и водку. Подарил свой сборник и дал «Двести лет вместе» А.И. Солженицына — книгу, которую я хотел прочитать.

Нина Ивановна напомнила своим звонком о завтрашней поездке в Дивеево. Едет и Валентин Николаев. Владимир Гофман предложил в октябре провести презентацию «Вертикали» в Литературном музее А.М. Горького. Согласен. К тому же первую пачку альманаха (30 штук) он, по словам Телешевой, продал.

Таня передала, что звонил Коломиец. У него материал (надо полагать, редактура стихов Дорошко) готов. Нужно идти на встречу.

20 сентября

В Дивеево проспал. Вскочил без десяти минут шесть. Позвонил и предупредил Телешеву. Затем опять заснул и окончательно пробудился после звонка А.М. Коломийца — он всё подготовил, ждёт. Ничего не оставалось делать, как ехать. Алексей Маркович передал дискету и напечатанную подборку стихов Дорошко, подобранный и отредактированной. Наверное, я соглашусь с его выбором, но надо бы подборку показать Селезнёву.

Позвонил Гофману, но тот отсутствовал. Хотелось бы сегодня у него забрать деньги для оплаты вёрстки.

С Борисом Селезнёвым условились встретиться в 19-00 у Гофмана. В 17-00 был в издательстве университета, но поработать над вёрсткой не удалось. И вообще встреча получилась «кислой».

Около шести пришёл к Гофману. Час провёл в Архангельском соборе на службе, но около семи вышел и отправился на трамвай. Устал! Я устал от работы над «Вертикалью»!!!

Борис должен был привезти пакет от Коломийца. Теперь придётся самому ехать к Алексею Марковичу за его стихами. Ничего не поделаешь — обещал.

Звонила Н.И. Телешева, рассказывала о своих переживаниях в Дивееве — долго и утомительно. Я её немного потопропил с окончанием разговора и, видимо, этим несколько обидел.

21 сентября

Из-за встречи с Владимиром Кваниным пришлось перенести работу над альманахом на следующий вторник. С Владимиром и Валерием Тихоновым говорили о долге Рагима за отправленный в Дербент вагон пиломатериала, но, как всегда, неконкретно и расплывчато. Разошлись, ничего не решив.

От Московского вокзала поехал к Донскому. Отвёз свои книги («Искушение»). Михаил Иванович, в свою очередь, подготовил для меня книжки из своей библиотечки: Священник Вячеслав Резников. «Размышления на пути к вере». (О поэзии А.С. Пушкина); Б.А. Васильев. «Духовный путь Пушкина»; Г. Федотов. «Стихи духовные» (Русская народная вера по духовным стихам).

Звонок Селезнёва. Обеспокоен вчерашним моим исчезновением. Разминулись минут в десять-пятнадцать. о. Владимир передал, что я был на службе. Стихи А.М. Коломийца из пакета ему понравились.

22 сентября

Был на заводе имени Петровского (около Сенной площади), смотрел мебельный цех. Потом деревня. С Ириной собирали и нагрузили яблок целую машину.

В десять часов вечера на площади В.И. Ленина встретился с Селезнёвым. От Бориса получил пакет со стихами. Он встречался с редактором «Преображения». Он знает о нашем издании.

23 сентября

Воскресный день полностью посвятил дому. Ирина уехала на работу, а я «варил» сок из привезённых вчера яблок. И потому имел возможность сам ответить на все телефонные звонки.

Донской. Он разговаривал с Борисом по поводу своих публикаций в альманахе. Селезнёв сказал, что я хочу поставить его «Пожелание «Вертикали» во второй выпуск и посоветовал связаться со мной. Я подтвердил, чем чрезвычайно старика обрадовал. Оказывается, и Михаил Иванович, и его товарищ — поэт Александр Колесов, и его дочь слушали по нижегородскому радио чтение моей повести «Колька» народным артистом Валерием Васильевичем Никитиным. Дочь даже читала один из рассказов этого цикла в газете. Как, оказывается, многие слышали по радио рассказы о Кольке. Узнаю об этом случайно от разных людей.

Александр Пашков (Асеевский). Дозванивается до меня третий день. Володя Жильцов дал ему мой телефон неточно. И только Саша Высоцкий дело поправил. Александр Павлович прочитал мою последнюю статью в «Православном слове» и, скопировав её, предложил «Нижегородским новостям»: «Она очень понравилась, и её сразу напечатали в пятничном номере, не дождавшись вашего согласия». Пашков как-то там изменил название и извинился, что не смог сообщить об этом вовремя. Я сказал, что рад тому, что моя статья их заинтересовала. Номера газет он для меня оставил. Завтра можно зайти забрать в редакции.

Марахтанов. «Весёленький». Очень хочет передать журнал «Провинция». Через полчаса встретились на площади В.И. Ленина. Дарственная надпись на его публикации длинная и трогательная. Расстались быстро. От пива я отказался — спешил домой к соковарке.

За сегодняшний день полностью сформировал и подготовил «Вертикаль» со всеми исправлениями, заметочками, содержанием и так далее. Сборник получился крепким и идейно, и художественно.

24 сентября

В университете закончил с вёрсткой «В-2». У Пашкова (Асеевского) в редакции «Нижегородских новостей» забрал газеты со своей статьёй «В совести наше всё». Звонил Митрофановой — «Вертикаль» ей понравилась («симпатичная книжка»). Особенно «Русские мальчики». Будет писать для «Нижегородского рабочего». Попросил её, чтобы в материале были названы все авторы, сборник представлен наиболее широко.

25 сентября

Почти ночной звонок Телешевой. Кроме всего прочего (опять о библиотеках, о презентации в Литературном музее во время встречи Гофмана со старыми нижегородцами и так далее), я сказал Нине Ивановне, что во второй выпуск «Вертикали» вошли только четыре её стихотворения. «Мало... Это мало... Тогда я бы и не стала так стараться, чтобы продавать «Вертикаль»...» Я был взбешён, но подавил в себе. Закончили разговор вроде бы в обоюдном согласии («Ведь в этих стихах много строчек», — мой довод. — «Они слишком велики»), но, вообще, уговаривать я никого не намерен. Тем более разрешать помыкать собой.

26 сентября

Быстро наступает осень. Позавчера ещё ходил в рубашке с коротким рукавом и кожаной жилетке. Вчера — в рубашке с коротким рукавом и пиджаке. Сегодня — рубашка с длинным рукавом, пиджак, плащ. На городских часах-градусниках от +6 до +4 градуса, даже руки мёрзнут.

День начался с университета. Сделали обложку. Полностью макет должен быть готов к понедельнику. Это уже после работы корректора.

Случайно зашёл в «Землю нижегородскую» к А.П. Гладышевой. Оказывается, в этом номере должна была идти моя статья «Обретение России» (первая главка), но из-за большого объёма её задержали. «Она 400 строк, а у нас вся полоса 600. Нужно сокращать до 250». Альбина Петровна усадила меня в чужом кабинете, и я сократил. Пришлось убрать и цитату из Игната Брянчанинова. Но тут же она мне предложила на основании этого высказывания святителя написать другую статью. Думаю, я это сделаю.

Сегодня в третий раз встречались с Мариком Эвиным по поводу работы в цехе сборки мебели. Кажется, обо всём договорились. У Ирины день рождения. Суeta. Гости.

27 сентября

Звонок Телешевой по поводу библиотек. Всё сумбурно и неконкретно. Она ломает библиотекарей через колено, чтобы те купили несколько книжек «Вертикали». Зачем это мне.

Пока возил Ирину по работе, в машине перечитал свои статьи о Максиме Греке. Из двух получается один большой материал. Нужно будет его подготовить. Возможно, в третьем выпуске альманаха им открыть просветительскую рубрику, где рассказывать о святоотеческой литературе.

28 сентября

В братстве Александра Невского разговаривал с Вадимом Матисовым по поводу обмена «Вертикали» в Москве. Вроде бы договорились, что недели через три он это сделает. Жаль, что упущенено так много времени.

Володе Жильцову оставил для «Православного слова» вторую часть статьи о книгах Максима Грека.

Позвонила Н.И. Телешева. Только что у неё забрали пять экземпляров нашей книжки для детских библиотек Ленинского района.

29 сентября

Вчера разговаривал с Мариком по поводу моего директорства в цехе. В это время подошёл Эдуард Михайлович Чапрак. Тепло поздоровались. Он спрашивал, когда подарю очередную книгу. Я сказал, что начал издавать свой альманах.

В обед позвонила Телешева. Дал ей телефоны акционерных обществ «Сладкой жизни» и «Продоптимы-7». Нина Ивановна предложила не просить у них деньги, а вести разговор о закупке «Вертикали» (в виде шефской помощи) для школ и районных библиотек. Очень верный и точный ход. При удачном стечении обстоятельств наши книги не пропадают, а поступают по назначению — к читателям.

1 октября

Заехал в университет. Сидели с корректором, читали вёрстку «Вертикали». Все замечания были точны и по делу. Она сказала, что «книжка получилась камерной». Что «она рассчитана на определённого читателя». Я и сам это чувствую, потому доволен совершённой работой.

В Союзе писателей. В.В. Половинкин оправился после простуды и был на месте. А.В. Фигарев принёс книгу Юрия Адрианова «Нижегородская отчина» с очень тёплой мне надписью. Я взял у Александра его экземпляр «Вертикали» и тоже подписал Юрию Андреевичу «в порыве» и «с

чувством». А тут и сам Адрианов звонит. Фигарев предлагает, чтобы мы сейчас приехали. И мы едем с ним на моей машине. Покупаю водки, немного закуски. Юрий Андреевич нас ждёт. Вся квартира в клоках собачьей шерсти — линяют борзые, которых держит хозяин. Сидим на кухне, выпиваем. Я за рулём, поэтому принял лишь одну рюмку. Разговор добрый, непринуждённый. И тут Юрий Андреевич говорит, что у него с Водопьяновым был мой брат, что они так же сидели, пили. Не скрою, это меня сильно удивило.

Когда ехали назад, Саша Фигарев сказал (имея в виду Адрианова): «Он тебя любит. Всегда спрашивает о тебе...»

Книжку «Вертикали» я Юрию Андреевичу подарил сразу. Он её оставил на столе. Думаю, почтает, потеребит в руках. Саша же попросил привезти ему другую, он хочет говорить о «Вертикали» по радио. Да что он может сказать!

Вечером позвонила Оксана Митрофанова, подтвердила, что в четверг в «Нижегородском рабочем» выйдет материал о «Вертикали». Настойчиво интересовалась выборами в Союзе писателей. Правда ли, что уходит Половинкин, и если да, то кто будет вместо него? Я искренне ответила, что не знаю, а если узнаю, то сообщу. Совсем поздно звонок Телешевой. Долго — о библиотеках и возможной реализации книг. Говорила в основном сама, меня не слушая. Чтобы перебить её, приходилось в трубку почти кричать. Но хорошо, что она «болеет за дело», продвигает наш альманах к читателям. Селезнёв же всё никак не привезёт ей газеты «Православное слово» со статьёй о «Вертикали».

2 октября

После вчерашнего ночного разговора с Ниной Ивановной позвонил в городскую детскую библиотеку. Поговорили о возможной презентации «Вертикали» в Литературном музее. Порекомендовал посмотреть наш альманах в лавке братства в центре Сормова. Сразу перезвонил Телешевой, сообщил. Она, оказывается, уже переговорила с «Продоптимой-7» (с секретарём) по поводу приобретения книги для школьных библиотек, делая ударение на статью Гофмана о сектантстве, на важность и актуальность темы.

3 октября

А.М. Коломиец по телефону обнадёжил, что о деньгах с кем-то переговорил, и в понедельник ему нужно письмо. Сам он уезжает в Москву. Беспокоился, на самом ли деле подходят его стихи для альманаха. Искренне ответил ему утвердительно.

Разговаривал с Климешовым. Условились с Павлом встретиться в парке имени Кулибина после того, как он получит «на площади Горького» книжку Маргариты Сатирской, в выпуске которой принимал участие.

Погода тёплая, солнечная, хотя и осенняя. Часа полтора ходили по парку, разговаривали о выборах, о литературных делах, строили планы на будущее. Идея Павла насчёт газеты «Литератор», которая выходила бы под эгидой Союза писателей, мне по душе. Посмотрел книжку Сатирской. В оформлении не хватает строгости, вкуса. Хотя рисунок Павла на титулье понравился. Он же написал и предисловие. Я понял, что всё оформление его. Оставил мне рукопись своей повести «Филиппийское потрясение» (до этого мне давал её читать Борис Селезнёв, но тогда я её лишь пробежал наискосок), сказал, что она проработана. Теперь её прочитаю. О «Вертикали» с ним не говорили. Чувствовали вполне объяснимую неловкость в этом вопросе.

4 октября

Купил «Нижегородский рабочий» с заметкой Митрофановой. Суть нашего издания она передала. Большего от неё требовать и не стоит. Позвонил, поблагодарил. Оксана больна, простужена. Позвонил и Ни-

китину. Пригласил присутствовать на презентации альманаха, которая может состояться в этом месяце. Валерий Васильевич сейчас репетирует в театре драмы роль Плюшкина в «Мёртвых душах» и готовится к поездке в Самару с выступлением.

До Л.А. Прилуцкой дозвониться не смог — «ушла на работу». Дважды разговаривал с корректором. Она предложила заменить название моей статьи «Случайные осколки литературно-исторического узнавания» на другое. Сейчас его уже не помню, но по телефону одобрил. Окончательные исправления в макет будем вносить на следующей неделе.

В «Нижегородской правде» получил гонорары за две публикации. Побывал в Союзе писателей. Прочитал там статью Павла Климешова, о которой он мне вчера говорил. Будто с моих слов написано. Только, сравнивая выборы с «историческим шансом», он переборщил, этого делать было не надо. Заурядные плановые выборы — какой тут «исторический шанс»! В.В. Половинкин и А.В. Фигарев статьёй недовольны, смеются и засловяют. А зря. Мысли и предложения там дельные. Другое дело, что им заниматься этим не хочется.

Александр напомнил, что я ему обещал принести «Вертикаль» взамен подаренной Ю.А. Адрианову.

Вечерние звонки: Н.И. Телешева — всё продала, ей нужно привезти ещё книжек. Б.А. Селезнёв — весь в работе ради «хлеба насущного», устал. В «Земле нижегородской» вышла заметка А.П. Гладышевой о его сборнике стихов. О выборах в Союзе — «Пусть будет, как будет. Кого выберут, тот пусть и командует».

5 октября

Был в гостях у Телешевой. Отдал ещё 15 книжек. Пили кофе, разговаривали (не без раздражения с моей стороны — напрасного, за что получил от Нины Ивановны заслуженное замечание) о делах «Вертикали». Она немного вспоминала Москву, свою работу рентгенологом в больницах Нижнего Новгорода. Но главная тема обсуждения — согласие Николая Игнатьевича Бровкина (как передала его секретарь) купить для школ нашу «Вертикаль». Окончательно всё должно решиться в конце следующей недели. Мне нужно пока приостановить обмен братством нашей книжки в Москве. Похоже, мой расчёт на «Продоптиму-7» пока оправдывается.

Звонил Климешов. Предлагает продолжить полемику в «Нижегородской правде» по поводу выборов в Союзе писателей. На этот счёт с ответственным секретарём газеты Евгением Николаевичем Земляниным есть договорённость. Пообещал что-то написать. Надо бы как следует перечитать заметку Павла, но время торопит. Попытаюсь что-то сделать в эти выходные.

8 октября

До обеда был у А.М. Коломийца. Отдал ему два письма. Снял копии с газетных вырезок о «Вертикали» и оставил Алексею Марковичу. Предприятие «Волгагеология» должно перечислить на счёт 5000 рублей.

Придя на завод Петровского, позвонил Телешевой, уведомил, что снял для неё копию из «Нижегородских новостей». «Так увидимся на этой неделе, тогда и передашь», — ответила она. (Это о встрече с «Продоптимой-7» по известному поводу.) Я об этом уже и позабыл. Напомнила. Поэтому в третьем часу поехал в братство. Встретился с Вадимом Матисовым, предупредил, чтобы книги в Москву не отдавал. О безналичном расчёте также договорились. Зашёл в редакцию «Православного слова», взял у Андрея Стариченкова сборничек его стихов.

Висит на совести статья для «Нижегородской правды», которую обещал Климешову (вчера он опять звонил, напоминал), но боюсь, что не успею написать — поджимают сроки, и совсем нет на это дело (и эту тему) настроения.

9 октября

Никак «Вертикаль» не отпускает от себя. Каждый день всё новые хлопоты. Дважды разговаривал по телефону с Прилуцкой. Запись на радио в четверг. Как всё будет выглядеть, нужно подумать мне. Людмила Александровна предложила пригласить ещё кого-то из авторов альманаха. Позвонил Коломийцу. Он согласился. Правда, когда сообщил Прилуцкой о его кандидатуре, она была не в восторге — но смирилась. А мне кажется, Алексей Маркович достойно представит наш альманах.

Побывал в Союзе писателей (случайно), прочитал там по рекомендации В.В. Половинкина большую статью из «Литературной газеты» — экскурс с гипотезами в еврео-российскую историю. О предстоящем перевыборном собрании от него ни слова.

10 октября

Селезнёв — оказывается, он с оказией ездил в Москву, чтобы побывать в каком-то монастыре (не запомнил). Гофман тоже ездил в монастырь — в Казань. На телевидении о «Вертикали» скажет попозже. Телешева — ждёт сообщения из «Продоптимы-7». Кто-то из её знакомых читал моё «Обретение России». Очень понравилась первая глава: «Словно он взял меня за руку и провёл по местам моего детства». А я потому и писал так излишне подробно, что надеялся пробудить в чьей-то памяти воспоминания из детства. Запечатлеть уже навеки изменившийся городской пейзаж 60-70-х годов двадцатого века.

11 октября

В 13.00 запись на радио. Поговорили о «Вертикали» хорошо, всё главное, кажется, сказали. Алексей Маркович читал стихи. Я рад, что пригласил его. В конце передачи, которая должна выйти 27 октября, Прилуцкая поставит отрывок из моего рассказа «Испытание», который записывал Валерий Никитин ещё к первой моей передаче.

Предваряя нашу беседу, Людмила Александровна сказала, что расстроена тем, что я написал публицистическую статью, а не художественное произведение. До того расстроилась, что прошёлшей ночью я ей приснился. Будто бы я пришёл на запись и принёс том религиозной публицистики. И вообще, у неё по альманаху много замечаний: «не цельно», нет единого духа... Пришлось несколько защищаться. Меня поддержал Алексей Маркович. И тут Людмила Александровна проговорилась (ссылаясь и на слова Никитина), что в альманахе агрессивная пропаганда религии. Господи, да откуда они это берут! Коломиец правильно ответил, что «агрессивным» может быть и неприятие религии. Расстались вроде бы по-доброму, с уговором подготовки передачи и по второму выпуску книги.

Позвонил Климешов. Завтра надо бы встретиться, обсудить выдвигаемый состав правления. Он с кем-то переговорил. По словам Павла, наших сторонников набирается половина.

12 октября

На последнем бензине доехал до бензоколонки у больницы Семашко. Дождь, холод, ветер. В машине стёкла в каплях, запотели. Сзади и по бокам ничего не вижу, нервничаю. Решаю заехать к Н.И. Телешевой, выпить горячего чаю. Звоню в дверь, слышу возгласы: «А я тебя ищу. Ты так нужен». Хотя утром, когда разговаривали по телефону, новостей ещё не было. А тут... Звоню по просьбе Нины Ивановны в «Продоптиму-7». Ей они уже дали согласие, и мне надо выяснить детали по оформлению документов. После пьём кофе, разговариваем (опять воспоминает пожилая дама о Москве, преферансе, шикарных мужчинах), думаем о третьем выпуске «Вертикали». Телешева всё-таки хочет написать о необычных случаях, происходивших с ней. Может быть, и я в тот номер свою «Дорогу» поставлю.

В братстве встретился с Вадимом Матисовым. Наш вопрос решили, счёт выписали. Себе он оставляет порядочно — 1200 рублей из 10000. Но я был готов и к большей потере. Они продали восемь штук «Вертикали». Остальное должны собрать к пятнице следующей недели, чтобы я забрал.

Зашёл в редакцию «Православного слова», хотел по факсу отправить счёт в «Продоптиму», но сотрудники редакции были столь нелюбезны и неприветливы, недовольны моей просьбой, что я ушёл от них, не попрощавшись. Факс отправить из «Эгны» тоже не получилось — торопился в Доскино. Ирина ждала в машине.

Вернулись домой поздно. Машину залепило мокрым снегом, под ногами слякотно, противно. Месиво из-под колёс летит в лобовое стекло. Только дома переоделся — звонок Телешевой. Переживает, отправил ли факс. Пришлось её разочаровать.

13 октября

На работу позвонил Климешов. Пересказал и процитировал свою статью. Я тут же кое-что записал. Про «Вертикаль» сказал, что о ней читал, но сам альманах — нет. Его предложение в состав бюро: Сдобняков, Жильцов, Эрастов, Тюкаев, Николаев, Кузьмичёв. Я предложил Селезнёва. Этую кандидатуру он воспринял не очень.

С завода Петровского отправил факсом счёт на альманах и сразу позвонил Телешевой, успокоил. У неё вчера вечером была аритмия — так переживала и волновалась, что всё пропадёт. После обеда в рабочем кабинете всё-таки выполнил обещанное Павлу — написал отклик на его статью. Назвал «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься».

14 октября

Вечером звонок Селезнёва. Соскучился. У него рассказы Боголюбова, которые хочет передать мне.

Хотел сесть за печатание заметки для «Нижегородской правды», но так и не собрался. Долго искал необходимую цитату — точно не знал, где её найти в «Новом Завете». Искал и там, и в работах митрополита Иоанна (Снычева). Подсказал Борис — в первых главах «Откровения» Иоанна Богослова.

16 октября

Вчера на работе перепечатал заметку для «Нижегородской правды». Отнёс её в редакцию. Должна выйти в четверг вместе с заметкой нашего бывшего сатирика Михаила Яковлевича Сточика.

Вечером позвонил Селезнёв. Договорились встретиться у моего подъезда в 20.00 с ним и Климешовым. Тема — собрание в Союзе писателей. Я предложил всех троих выдвинуть в правление. О председателе Павел упорно молчит. И есть в этом что-то подленькое. Рассказал им о необходимой стратегии поведения и выступлений на собрании. Вроде бы уяснили. О кандидатуре председателя (обо мне) опять заговорил Борис. Со стороны Климешова — молчание. Тогда зачем мы встречались? Я замолчал и о выборах больше не сказал ни слова.

Борис, по настоятельной просьбе автора, привёз мне рассказы Боголюбова (копии публикаций в других изданиях) и газету «Православное слово» с моей статьёй о Максиме Греке «Полемическое слово преподобного Максима Грека». Володя Жильцов опубликовал её оперативно.

Вчера встречался с Ниной Прибутковской: «Твоё имя зазвучало» (имея в виду «Вертикаль»). Говорила хорошие слова о моей работе в альманахе (искренне ли?) и о том, что Оксана Митрофанова (после нашего разговора) от меня в восторге. Это, конечно, сплетни.

17 октября

Деньги в братство Александра Невского из «Продоптимы-7» пришли. Купил газету «Студия-НН». Наша передача на радио в программе есть.

В лавке на площади Революции у Московского вокзала взял три номера «Православного слова» со своей статьёй. Вечером, после ужина с Борисом Хумазоковым из Нальчика разговаривал по телефону с Н.И. Телешевой.

18 октября

Утром звонит М.И. Донской о необходимости заменить два слова в его стихотворении, помещённом во втором выпуске «Вертикали». Но затем, после моих доводов, соглашается ничего не трогать. Михаил Иванович надеялся, что в книжке будет несколько его текстов.

Купил у вокзала «Нижегородскую правду» со своей статьёй по поводу предстоящих выборов в Союзе писателей. Теперь доволен, что написал и опубликовал её. Я должен был публично на эту тему высказаться. К тому же, разговаривая по телефону с Селезнёвым, узнал, что Александр Фигарев звонил о. Владимиру Гофману и всячески ругал «Вертикаль»: «Да они там никто писать не умеют». И всё это за спиной, подло. Как он всё-таки мелок и морально непорядочен, не чистоплотен.

Совсем неожиданно на работу позвонил Владимир Жильцов, предложил завтра встретиться. Не иначе, как будет предвыборный разговор. Ещё одна версия ситуации? Интересно.

Прочитал в машине, пока дожидались директора фирмы «Плёс», рассказы Миши Боголюбова. Нам они не подходят. Хотя о садовнике И.В. Сталина история интересная.

19 октября

Встретился с Володей Жильцовым. Сидели в кафетерии нашего дома на Совнаркомовской, выпивали. Оказывается, вся команда журнала «Нижний Новгород» настроена голосовать за него, как за председателя Союза писателей. Теперь мне понятна и позиция Климешова, его молчание. Думаю, Володя эти выборы выиграет. И всё было бы ничего, если бы не было вокруг столько обмана и предательства. О моей заметке он слышал, но не читал.

Вечером — Н.И. Телешева. В Марахтанове, после его выступления в областной детской библиотеке она разочарована. Как-то там Юра не так себя повёл. Подгоняла меня с тем, чтобы побыстрее забрать книги из братства. Меня это раздражало до такой степени, чего не смог этого скрыть. Не терплю дилетантства в хозяйственных вопросах.

Возвращаюсь к разговору с Жильцовым. Оказывается, В.В. Половинкин давно вёл с ним разговор о председательстве. А на последнем бюро старики вдруг решили, чтобы Владимир Васильевич остался на посту ещё на два года.

В понедельник надо бы решить все вопросы с братством Александра Невского и с издательством университета имени Н.И. Лобачевского.

21 октября

Вчера день провели в деревне. Было и солнечно, и пасмурно. С Анатолием Барлитом гуляли с ружьями вдоль озера. Пролетала стая уток. Несколько раз принималась сыпать снежная крупа, и тогда в лесу стоял странный, завораживающий шорох. Говорили много и обо всём, — о быстро проходящем времени, о нашем студенческом прошлом (вместе заканчивали экономический факультет), о том, что обоим подходит к пятидесяти. Я вспоминал лето. Кажется, только что на этом берегу ловил рыбу. Сейчас вода темна и тяжела, и непонятная грусть, даже тоска лежит на сердце.

У дома выстрелил в ворону, сидящую на вершине старого тополя — да видно, не попал. С Ириной обрезали яблони. Толик в это время жарил шашлык из курицы.

Когда уезжали, закатное солнце светило над лесом как-то по прощаль-ному приглушённо-ярко. От этого не хотелось возвращаться в город, но и в дом, где закрыл уже окна в зиму, дороги не было.

Только зашли в квартиру — за окном повалил крупный сырой снег. Опять с поездкой в деревню и возвращением попали в золотую середину.

Звонки начались почти сразу.

Селезнёв был на юбилее своей фирмы, разговаривал с её хозяином Иудиным. Александр читал Борису свои стихи и ждёт возвращения долга.

В обед позвонил Фигарев. Разговор получился долгим и сумбурным. К собранию они не готовы. Кого поддерживать — не знают. Половинкин опять вроде бы отказывается от руководства. Всплыла кандидатура Владимира Седова. Всех запугивает и грозит разоблачительными статьями Евгений Шишкун. (Верно служит той руке, что пока его кормят.) Говорил Александр Васильевич и о моей статье, но в каком контексте, я так и не понял. Из всего разговора вывел для себя одно: Фигарев провокатор, сплетник и далеко не умный человек. Жалок он и противен.

За сегодняшний день подготовил заметку для «Земли нижегородской». Получилось не очень. Но раз обещал — сделал.

Поздно вечером звонок Н.И. Телешевой. О выборах: «Ты же отказался... Тогда надо оставлять Половинкина ещё на год. За это время подготовить человека (он есть, но нужен год, чтобы решить какие-то его проблемы)». Я думаю, речь идёт о Юре Марахтанове, о его вступлении в Союз писателей России. И обо всём этом минут тридцать.

22 октября

Книги из братства (291 шт.) отвёз Телешевой. Пешком (от завода им. Петровского, через овраг) отнёс один экземпляр «Вертикали» А.М. Коломийцу для передачи возможному благотворителю.

23 октября

Рано утром неожиданный звонок Фигарева. В Союзе писателей заседание правления. В.В. Половинкин будет читать доклад. Приглашают. Ответил согласием. Доклад отчётно-перевыборный. Но сначала, до обеда, отнёс 3800 из 5000 рублей долга Иудину (передал бухгалтеру). В Союз немного опоздал. Кроме стариков (Константина Даниловича Проймин, Вадима Рыжаков, Валентина Арсеньевича Николаев, Александра Фигарев) и Ольги Сухих из областного департамента культуры, в кабинете сидел Владимир Морев (только что принятый в Союз писателей прозаик из Кстова). Я сразу понял, о ком говорила Телешева («Он всё сделает для Союза... Посещал занятия Бориса Ефремовича Пильника... Знающий и понимающий в коммерции... Богаче тебя намного.») Половинкин читал доклад. Скучно и неинтересно. Меня упоминал несколько раз с неохотой, но куда деваться — книга вышла, альманах вышел, полемическая статья в «Нижегородской правде» опубликована. По поводу газеты отзыв резко негативный. Они так ничего и не поняли в моих предложениях по улучшению работы нашего творческого союза. Когда Владимир Васильевич попытался узнать моё мнение о высказанных в докладе в мой адрес претензиях, я сказал, что они более чем показательны. И что правительство опять собираются идти путём неверным, сиротским. Попытался сказать ещё что-то, но тут все заговорили о чём-то другом (до меня всем давали высказаться, не перебивая), и я замолчал. К этому времени подошёл Борис Селезнёв. Сославшись на дела (в моей машине меня ждал Борис Хучмазоков), я ушёл. Половинкин: «Но вы согласны войти в наш наблюдательный совет? Вы войдёте в него?» «Да», — поспешил ответил я, так, что все поняли это как «нет», и вышел из кабинета.

Приятное сообщение по телефону от Телешевой. Альманах для детских библиотек уже забрали. Нина Ивановна спросила: «Ну как, видел, о ком я тебе говорила?» Насчёт Морева я догадался правильно. Откровенно сказал, что он мне не очень симпатичен.

24 октября

Борис Селезнёв звонит по поводу поэтического выпуска «Вертикали». Голос скучный, без энтузиазма. Подтвердил ему, чтобы авторов подбирали сам.

Позвонил А.И. Иудину, извинился за частичное продление срока отдачи долга.

26 октября

На работу звонил Павел Климешов. Разговор о собрании. У него велико желание попасть в правление. Об остальном всё так же несерьёзно и непонятно, о чём. Оказывается, во вторник в статье Александра Высоцкого что-то критическое говорилось о моей позиции по собранию, высказанной в «Нижегородской правде». Ещё какой-то отклик на статью Павла был во вчерашнем номере. Надо бы прочитать.

Телешева (вечерний звонок) отдала книги для школьных библиотек и домов-интернатов. Этим сообщением порадовала.

27 октября

Отчётно-перевыборное собрание в Союзе писателей. Я в этот день был очень занят. Потому на собрание заезжал дважды, урывками слушал выступления, что-то говорил сам. Впечатления от всего действия самые безотрадные. (Ещё перед собранием мне позвонила Телешева и заявила, что по телефону ей нахамил Фигарев, и потому она никуда не пойдёт.) Кандидатура Володи Жильцова не прошла (не хватило двух голосов, как мне стало известно), хотя Владимира Ивановича сильно поддерживало крыло журнала «Нижний Новгород». Когда я второй раз, уже в 18.30 приехал в Союз, Женя Шишкин зашипел на меня: «Ты где был, двух голосов не хватило». Мне от этого стало горько и виновато на душе. Вся агитировавшая меня братия вела себя трусливо и противно (собственно, как я и ожидал). В правление выбрали всех, кто захотел — человек двадцать. И как они собираются работать? Это же базар какой-то, а не руководящий орган!

Вечером звонки: Нина Приутковская рассказала о выступлениях Семёна Ивановича Шуртакова и Геннадия Бедняева. Назвала это «грустным зрелищем»; Телешева откращивается от Морева. Она и знать-то его не знает. Кто-то ей рассказал о сегодняшней моей передаче по радио (о которой я тоже забыл и вспомнил лишь в Союзе писателей — так и не послушал).

Отрадно, что о. В. Гофман договорился точно о презентации журнала 1 ноября в два часа дня в Литературном музее М. Горького на улице Минина, что Юрий Адрианов подарил (передала Полина Николаевна) свой новый томик стихов (360 страниц) с тёплой (повторяющейся) надписью, что на работе почти напечатал заметку для «Земли нижегородской».

Валерий Шамшуров, выступая на собрании (в это время я был в зале), назвал «Вертикаль» «сложным изданием» (кажется, так). Что он имел в виду?

При выборах моя кандидатура не называлась (ни на председателя, ни в члены правления). Приутковская сказала, что хотела меня включить в состав ревизионной комиссии, даже кого-то послали за мной, но я уже уехал. Да я участвовать в руководящих органах этого союза и не согласился бы.

30 октября

Всё крутится вокруг подготовки предстоящей презентации альманаха. Долгие и не всегда продуктивные разговоры с Телешевой. Но заинтересованность её в судьбе альманаха искренняя. Хотя некорректность в оценках порой раздражает, нудность поучений утомляет.

За прошедшие дни отнёс заметку в «Землю нижегородскую». По телефону пригласил на презентацию Нину Приутковскую, Ирину Мухину,

Валерия Никитина, Владимира Жильцова. Перед Володей извинился, что не смог его как следует поддержать на собрании, и похвалил его сборник стихов, который он мне тогда подарил.

В воскресенье звонил Селезнёв. «Навеселе». Что-то говорил о радиопередаче, о том, что я там много говорил (так ему сказал тот, кто слушал), и что Никитин читал его стихи.

31 октября

Пригласил А.П. Гладышеву (по телефону) на встречу в Литературный музей. Узнал, что заметка о «Вертикали» вышла в «Земле нижегородской» ещё в субботу. После обеда пешком сходил в редакцию (от завода им. Петровского), забрал номер газеты.

Дозвонился до Оксаны Митрофановой, пригласил и её. Хорошая собирается компания.

Вечером домой неожиданно позвонил Владимир Лебедев (доцент из института иностранный языков). Оказывается, в субботу никого из двух кандидатов в члены Союза писателей не приняли (Моравина из Семёнова и Тужилкина из Сарова).

Борис Селезнёв интересуется 3-м номером альманаха. Хотя от хлопот по делам «Вертикали» полностью устранился. Все хотят пользоваться готовеньским, быть на виду, печататься, а грязную суевливую работу пусть делает кто-то другой.

Н.И. Телешева, конечно же, много сделала по распространению и продаже книги (по телефону), но её меркантильная заинтересованность в этом проекте (напечатать свои вещи) и узкое понимание задач издания меня огорчает. Наверное, самым правильным после второго выпуска книги будет сделать некоторую паузу.

1 ноября

Заключительный аккорд в имиджевой и рекламной кампании «Вертикали». Газеты отзывы и информацию дали — «Православное слово», «Нижегородская правда», «Нижегородские новости», «Нижегородский рабочий», «Земля нижегородская». Радиопередача Л.А. Прилуцкой прошла. В воскресенье будет сообщение по телевидению (передача о. Владимира Гофмана). Сегодня официальная презентация в Литературном музее.

Зал заполнен полностью. Телешева насчитала 55 человек. Вёл встречу я. Было сказано в адрес альманаха много тёплых слов. Хотя в основном разговор, если касались конкретного произведения, вертелся вокруг статьи Гофмана о сектанстве. Упоминался и о. Владимир Чугунов с Телешевой, и однажды мой очерк — но главное, говорилось о идее самого издания, его целях и задачах. Отмечались смелость, необычность, профессионализм. Ни суэты, ни нервозности. Всё прошло спокойно и солидно. В конце встречи Селезнёв почитал свои стихи. По окончании мне пришлось много подписывать книжек «Вертикали».

По приглашению Нины Ивановны пришёл В.В. Половинкин. С ним К.Д. Проймин. Тоже выступали и говорили тёплые слова.

Отмечали прошедшую презентацию с Борисом Кучмазовским в кафе магазина нашего дома и в киоске (шурпой азербайджанской) на площади Ленина.

2 ноября

В библиотеке снял копию с заметки Саши Высоцкого. Ну что тут скажешь...

Позвонил Валерий Васильевич Никитин, извинился, что не смог быть на вчерашней встрече — у него в квартире ремонт. Всё расспрашивал — как прошло, что было? Условились встретиться после 4-го, пригласив и Бориса Кучмазкова.

Вечером звонил Селезнёв. Говорил о своём впечатлении о презентации. Хвалил меня, что говорил я хорошо и по делу. Всё Борису понравилось.

3 ноября

Таня с друзьями у нас дома отмечает день её рождения. Чтобы не мешать, уезжаю на площадь Минина. Пытаюсь в машине читать, но темно. Прошёл по улице Минина — ветер в лицо. Холодно, промозгло. У Водного института свернул к Большой Покровке. Но и там ветрено и холодно. Случайно решил зайти в храм к Гофману — и попал на службу, праздник Казанской иконы Божией Матери. Простоял всю службу. Какой великолепный в соборе хор. Гофман передал две рукописи для альманаха — повесть (автор, пожилая женщина, подходила ко мне в Литературном музее) и стихи.

Пока был на службе, прошёл снег, и машину слегка запорошило. А в соборе было хорошо... и душе уютно.

4 ноября

День рождения Татьяны.

По НТР в телевизионной передаче (постоянной) с участием Гофмана говорили и показывали «Вертикаль» — рекламно и проникновенно одновременно. Ведущая Ерёмина Валентина Романовна обратилась к зрителям с просьбой помочь альманаху материально. Всё получилось к месту и «в тему».

Звонил Селезнёв, предложил встретиться. Я в ответ попросил Бориса заехать в Дом книги на площади В.И. Ленина и забрать книжки «Вертикали». Он мою просьбу выполнил, но альманах ему не отдали. Сказали, что хотят продавать сами. В чём тут причина — мне понять трудно. Видно, дошли до них какие-то слухи об этом издании.

Борис зашёл уже «хорошенький» и с вином. Сидели, пили (Надежда звонила несколько раз — волновалась), говорили об альманахе и о литературных делах. Борис сказал, что сегодня слушал передачу по радио с участием Валентина Арсеньевича Николаева. «Сквозь зубы сказал о «Вертикали». Хвалил Чугунова. О Сдобнякове сказал, что он ещё не дорос, чтобы быть редактором». Когда только начинали «Вертикаль», Валентин звонил Борису и убеждал, что редактор (это я) «не потянет». Вот такие новости узнаются о моём учителе в литературе. Собственно, его недоброжелательность (ревность) я заметил давно, потому и отстранился от Валентина Арсеньевича. Эту недоброжелательность заметил и Борис.

Уже начинаем с Селезнёвым робкие разговоры о третьем выпуске альманаха. Борис хочет, чтобы он был поэтический. Я думаю — не посвятить ли его памяти Серафима Саровского.

6 ноября

Вчера высказал Селезнёву идею, что хорошо бы вместе с поэтическим выпуском «Вертикали» продавать кассету со стихами в исполнении авторов. Да и просто продавать такие аудиокассеты на встречах с читателями. Мне кажется, это дело перспективное.

Позвонили из «Дома книги». В связи с их ликвидацией просят прийти и получить деньги за проданные книги. Неужели этот магазин прекратит своё существование? Сколько у меня с ним всего связано! Сколько воспоминаний!

9 ноября

Звонил М.И. Донской. Мои книги он раздариł друзьям. Слушал радиопередачу о «Вертикали». Готов пожертвовать на альманах 500 рублей в счёт будущих двадцати книжек, которые по выходу нужно будет ему отдать.

Забрал оставшиеся две своих книги «Изгушение» и деньги за проданные в «Доме книги» экземпляры.

14 ноября

Нина Ивановна больна — простыла. Поинтересовался, пишет ли для альманаха? Говорит, что да. Ей кто-то сказал, что в прошедшее воскресенье в своей передаче Гофман обмолвился «хотя и не в тему совсем» — «деньги на «Вертикаль» пошли» (то есть поступили).

Борис, как и я, забрал книжки из «Дома книги». Там продали пять штук «Вертикали». Наша рекламная кампания сработала. Опять заговорил о поэтическом выпуске. Он у него подготовлен. Ой, спешит! Остудил его немного, сказал, что нужно выслушать концепцию выпуска, всё обсудить.

Разговаривал с А.П. Гладышевой. Моих публикаций пока не ожидается. «Но вы, Албина Петровна, помните обо мне?» — «Конечно, ведь ты у меня любимый» (имеется в виду автор).

15 ноября

На улице Минина случайно встретился с А.В. Фигаревым. Заговорили о М.А. Шолохове и Константине Симонове. Как в суждениях Александра всё плоско и неинтересно. Сославшись на холод, поспешил дальше, прервав разговор.

Вчера вечером звонила с претензиями Телешева. Сообщил ей, какие стихи отобрал в подборку. «Плохая подборка», — заявила дама. Опять пожалел, что смалодушничал и, постеснявшись отказать, поставил её стихи в альманах. Сколько уже вынес от её сnobизма, да и просто хамского поведения... Хотя, с другой стороны, её заслуги в распространении «В-1» неоспоримы. Но я представляю, что будет, если опубликовать её крупную вещь, как она полезет во все дела издания. Как бы не хотелось избежать, но отношения с ней неизбежно закончатся скандалом.

16 ноября

Прочитал рукопись Нины Сергеевны Мезиновой «Бабушкин дом». Это воспоминания пожилого человека о прошлой жизни. Написано довольно занимательно и не без способностей. Но для меня не хватает в них пронзительности и более конкретной привязанности к жизни Нижнего Новгорода, его топонимики. Не хватает названий мест, улиц, описания каких-то общегородских случаев и событий. Но публиковать и в таком виде эти записки, я думаю, можно.

17 ноября

Новости из Союза писателей: фонд «Речь» разогнали. Освободились две комнаты. Командует всем, как я понял, Владимир Викторович Морев.

Позвонил В.В. Никитин. Предложил встретиться, но я только пришёл с улицы, после холода и ветра поленился ехать к нему. Да и поздно — девятый час. Наверное, расстроил Валерия Васильевича.

18 ноября

Был на заседании поэтического клуба «Светёлка» в музее А.С. Пушкина. Представляли свои книжки местные поэты — Эльвира Бочкива, Борис Селезнёв и ещё кто-то. Борис выступал хорошо. В конце прочитал стихотворение, посвящённое мне. Упомянул и «Вертикаль», показал её. Пришёл на вечер Саша Высоцкий, но мы с ним не разговаривали. Чувствуется какая-то натянутость в наших отношениях (с его стороны).

На улице снег, слегка метёт. Холодно. Как рано началась зима, лёг снег, пошли холода. Я всё тяжелее и тяжелее начал переносить это время года.

Борис позвонил (вечером) по поводу материалов Михаила Боголюбова. Ответил ему так: «Скажи автору, что рассказ из газеты не пойдёт. Про садовника И.В. Сталина можно использовать (как исторический анекдот), где и как, я сказать пока не могу».

22 ноября

В Союзе писателей зашёл к В.В. Половинкину, поздоровался. Он радостно вышел из-за стола с возгласами о том, что, мол, «кто пришёл». Его подчёркнутая расположность ко мне в последнее время меня удивляет, потому что объяснения этому я найти не могу. Пьяный Высоцкий говорил, что не надо расстраиваться мне (имея в виду выборы). Вот этих-то разговоров я более всего и опасался.

28 ноября

Поехал с Борисом Кучмазоковым на улицу Чаадаева. Донской напоил нас кофе. Мою книгу «Искушение» и «Вертикаль» Михаил Иванович передаст в библиотеку Печерского монастыря. Но будет ждать второго выпуска, который должны напечатать на следующей неделе, чтобы сразу передать всё вместе. У Донского увидел «Православное слово» с моей последней статьёй «Повседневность проживаемой жизни в национальном ощущении».

2 декабря

Утром позвонил Селезнёв. Заговорил о встречах у о. Владимира Гофмана в Архангельском соборе по пятницам. После о звонке Н.И. Телешевой. О «Вертикали»: «Всё мы делаем не так и неправильно». Но главная её обида на радиопередачу А.В. Фигарева о местных литературных журналах, где рассказывая о «Провинции» он ничего не сказал о Телешевой.

Вечером переговорил по телефону с Гофманом. Предложил о. Владимиру съездить по благотворителям (возможным), на что тот согласился. Мне нужно определить точно куда ехать. Сказал ему, что предложенную рукопись «Бабушкин дом» надо печатать (о. Владимира беспокоит автор, спрашивает о судьбе своей работы), но прежде следует почитать и им с Борисом Селезнёвым.

4 декабря

В 12.00 был у Гофмана, однако по спонсорам не поехали. После вчерашнего вечера у Кучмазкова настроение у меня было вялым. Когда вернулся домой, Наташа сообщила, что звонила какая-то студентка, просит дать ей интервью. Вскоре девушка перезвонила. Учится у Александра Павловича Пашкова в нашем университете имени Н.И. Лобачевского на факультете журналистики. Он и рекомендовал сделать материал, вместо курсовой работы. Далее звонок Гофмана. Наша встреча завтра на площади Ленина. Звонок от А.М. Коломийца. Он болен, обслеуется в больнице. Прочитал мою книгу «Искушение». Во всём увидел философский подтекст. Ждёт «В-2».

Звонок Селезнёва. Говорили двадцать минут о поэтическом выпуске, о плане третьего выпуска, о нашей организационной работе. Борис и сам понял, что с наскоха поэтический выпуск не сделать. Тут нужна долгая, кропотливая творческая работа. Нужны личности, а не выжимки нескольких удачных стихов какого-то «случайного» автора.

В заключение поздний звонок Н.И. Телешевой. Длиннющий разговор из двух частей. Первая часть о Фигареве. Обида у неё глубокая. (Всё за то же, что в радиопередаче о «Провинции» не упомянул её имени). Кое как остановил этот поток обиды. После коротенького перерыва, опять звонок. На этот раз разговор о «Вертикали», содержании альманаха, обложке, «детской странички»...

5 декабря

Утром холодно, машина завелась не сразу. Печка работает плохо, окна не оттаивают. Еду на площадь В.И. Ленина, почти ничего не вида. Гофмана встретил на остановке. Отправились в акционерное общество «Топтрест». Директор меня узнал и сразу согласился оплатить всю сум-

му типографского счёта. Невероятная удача. Оплату произведёт числа пятнадцатого декабря. Поехали в «Альфу» к Голубеву. Он нас не принял или его не было на месте — непонятно. Но один из охранников оказался человеком пишущим и православным. Попросился показать нам свои рассказы. Мы оставили ему «Вертикаль» (чтобы и сам почитал, и передал Анатолию Николаевичу) и сказали, чтобы рукописи принёс к Гофману в Архангельский собор. Заехал к себе на работу в завод Петровского, затем отвёз о. Владимира на площадь Комсомольскую. Во время поездки условились, что Гофман договорится о встрече с губернатором, и мы пойдём говорить о «Вертикали».

Машину оставил у Толика Барлита на территории хладокомбината, где он заместитель директора.

В 15.30 на завод Петровского приехала студентка брать интервью. Проговорил с ней почти до 18.00. Я был в хорошей форме. Жаль, что всё это было не для эфира, а «на блокнот». Что там она сможет подготовить? Но девчонка пытливая, не глупая. Много ей сказал дельного, особенно о «Вертикали». Вообще, разговор вертелся вокруг альманаха.

7 декабря

Отнёс статью «Воздаяние» в «Православное слово». Володя Жильцов тут же отдал её в набор, хоть я и поставил его в известность, что она уже публиковалась в «Профсоюзной трибуне».

Вечером приехал Силезнёв. Привёз три подборки стихов: Шорохова (Симферополь), Прохоров, Карпишева. Рассказал немного (и всё невесёлое) о Союзе писателей. Составляли план третьего сборника. Вообще-то составлял его я, Борис всё больше слушал и соглашался. Опять настаивал, чтобы он писал задуманную статью, а я сам пообещал начать работать над «Лестницей», хотя в сегодняшней ситуации это трудно исполнимо. Эти две вещи рассматривали, как запасной вариант для «Вертикали-3».

Обрисовал ему в общих чертах план написания объявления в «Православное слово». В выходные Борис должен его подготовить и прочитать мне по телефону.

8 декабря

Прочитал стихи Татьяны Шороховой. Из двенадцати два стихотворения вычеркнула. Остальные вполне подходят, хотя каким-то особым открытием это не будет.

Позвонил Борис и прочитал написанное им объявление для «Православного слова». Совершенно не подходит. Сел писать сам. Вот что получилось: «В Автозаводском православном культурном центре состоится встреча редакционного совета и авторов литературно-художественного православного альманаха «Вертикаль» с читателями. В ней примут участие нижегородские поэты и прозаики Борис Селезнёв, Алексей Коломиец, Нина Телешева, священник Владимир Гофман. О планах издания, его концепции и задачах расскажет главный редактор альманаха, писатель Валерий Сдобняков. На встрече, которая будет проходить 22 декабря 2001 года по адресу:..., будут представлены выпуски альманаха и книги его авторов. Вход свободный. Приглашаются все желающие».

Договорились с Селезнёвым завтра в пять утра ехать на службу в Гнилицынскую церковь. Не проспать бы только, как в Дивеево.

9 декабря

Были в Гнилицах. Заходили на могилу протоиерея Григория Долбунова.

Наша встреча в Православном центре переносится с 12.00 на 15.00 часов. Перед нами будет читать лекцию Алексей Ильич Осипов из Москвы, известный наш богослов. Очень хочется его послушать. Но как всё это совместится с нашим выступлением? Борис говорит, что это подарок судьбы, и народ, собравшийся на лекцию, останется и на нашу

встречу. Я выразил сомнения. Наоборот, устанут и разойдутся. Да и мне самому хочется послушать. Какого же будет после этого вести встречу?

14 декабря

На работу позвонил Володя Жильцов. Статья моя идёт в свежем номере «Православного слова». Объявление тоже. Нужно получить гонорар. И ещё — 12 января Рождественские чтения. Смогу ли я в них участвовать? «Да, в чтениях участвовать буду». И так всё сложилось, что я заехал сегодня же в редакцию. Получил у Андрея Стариченкова деньги (сказал ему, что подготовил для него свою книгу в подарок) и посмотрел вёрстку номера «Православного слова» со своей статьёй и объявлением, которое напечатано в моей редакции. После зашли с Володей ко мне домой, выпили немного водочки. Говорили о семейном, лете, грибах, совсем не касаясь дел литературных.

15 декабря

Звонок Фигарева. Зовёт в понедельник в Союз писателей. Опять что-то говорит о наблюдательном совете. Явно, они хотят меня использовать как противовес, как контроль и наблюдение за деятельностью их фонда «Речь». Но нужно ли это мне? — вот в чём вопрос. Либо они начали сомневаться в своём выборе, либо даже напуганы им. Ранее мне об этом же говорил Селезнёв.

16 декабря

Звонил о. Владимир Чугунов: «Не пора ли нам примириться?» «А я и не был с тобой в ссоре». «Тогда я был. Прости меня». «И ты меня прости, если в чём был виноват».

Расспрашивал о «Вертикали». Он «Пепелище» почти всё продал. Тираж 1000 экземпляров. Хорошо разошлась книга у него в храме. Заговорил о газете, чтобы печатать её в Городце. Есть у него и ещё какие-то предложения. Оставил ему свой рабочий телефон, чтобы позвонил, когда будет в городе.

18 декабря

В редакцию «Православного слова» отнёс статью «Пустынножители», книгу свою «Испытание» для Андрея Стариченкова и забрал свежие номера газеты с опубликованными моей статьёй «Воздаяние» и объявлением о встрече с читателями. Там же время чтений лекций Алексея Ильича Осипова.

19 декабря

Целый день звонил по вопросу перечисления денег. Но директор «Топ-треста» Некрасов на работе так и не появился. Попытался подключить к этому Телешеву. Разговор получился тяжеловатым. На Автозавод она в субботу не приедет — больна. Участвовать в переговорах по спонсорским деньгам тоже не может. Это помешает ей работать над собственной рукописью.

20 декабря

В 10.00 утра в братстве Александра Невского встреча с А.И. Осиповым. Перед этим поговорил с Володей Жильцовым. «Пустынножителей» он посмотрел. Есть надежда, что напечатают. Передал ему просьбу посмотреть «Дорогу» на предмет публикации очерка с продолжением.

О. Валентин Сазанов представил А.И. Осипова. Маленького роста, среднего телосложения. Отвечал на вопросы интересно и просто. Но сколько в этой простоте глубокой убедительности. Встреча прошла на одном дыхании. Корреспондент «Православного слова» записала всю встречу на диктофон. Самый первый вопрос задал я, и на него Алексей Ильич ответил обстоятельно. И тогда я сразу подумал — не напечатать

ли этот ответ в альманахе. После пришла мысль — «почему бы не напечатать всю беседу». Ведь в ней подняты основные вопросы, тревожащие православных людей, с интересными и убедительными на них ответами. Попросил Володю Жильцова сохранить запись, чтобы я её переписал. Позже обратился к Борису Селезнёву с просьбой позвонить Жильцову домой, чтобы он взял эту запись у корреспондента переписал. Но смогу ли получить её в сохранности при всей необязательности и нерасторопность наших людей — не знаю.

После встречи попросил Осипова подписать его книгу. «Что вы, это не я! Это не моя книга! — замахал руками он, чем немало меня смущил. — Я теперь совсем другой». «Неужели вы так изменились?» — нашёлся я что ответить. «Да! У меня сейчас должно выйти четвёртое издание этой книги». Оказывается, речь идёт о том, что книга «Путь разума в поисках истины» старого года издания (1997 г.). Мне показалось, что во всём этом была большая доля кокетства. Книгу он подписал, а Жильцов нас в это время (по моей просьбе) сфотографировал.

С работы позвонил Некрасову. Оказывается, он перечислил деньги ещё на прошлой неделе. Ох, и порадовал он меня этим известием!

Сегодня хороший день! Но как мы близки хоть к отчаянию, хоть к радости.

Не удержался и ещё раз позвонил Борису. О магнитофонной записи он договорился. Но дадут её нам после подготовки материала для «Православного слова». Это меня устраивает. Селезнёв хочет завтра попробовать попасть на лекцию Осипова в Автозаводском центре.

21 декабря

В типографии университета получил первые 50 экземпляров от тиража «В-2». Основной тираж — в понедельник. Когда в машине разворачивал бумагу, сердце сладко заныло. Программа максимум этого года выполнена.

Селезнёв позвонил, пригласил на Автозавод — на лекцию Осипова. Согласился. Но потом пришлось отказаться. На работе в цехе вновь отключили свет.

22 декабря

Борис вчера побывал на лекции Осипова. Сегодня вновь едет. Зовёт и меня, но я могу подъехать только к началу нашего вечера. Селезнёв договорился о подготовке беседы Осипова (вернее, разных бесед, прошедших у нас в городе) с корреспондентом «Православного слова» для нашего альманаха. Только концепцию материала нужно будет обговорить самому. Здесь Борис, конечно же, всё пустит на самотёк.

На Автозавод в Православный культурный центр со мной поехала Ирина. Большой зал оказался пустым. Пришло всего несколько человек. Да ещё было несколько человек случайных. Начали мы с Борисом. Затем подошёл Валерий Смолкин. Так потихонечку час продержались. Закончилось всё довольно сносно, глубокого разочарования не было. Наоборот, что смогли выйти из затруднительного положения, рождало чувство удовлетворённости. Подарили альманахи библиотеке центра и настоятелю о. Олегу.

23 декабря

Вечер провёл у М.И. Донского. Отвёз ему 15 книжек. Он меня ждал, накрыл стол. Пили коньяк «Араат», закусывая бутербродами с красной икрой. Михаил Иванович передал книжки стихов Колесова, свою для Бориса Кучмазкова, для «Вертикали» иконку святой Матроны. Я пообещал, что в следующем выпуске напечатаю его стихи с отзывами митрополита Николая и игумена Кирилла Покровского.

Поздно позвонил Селезнёв. Борис прочитал альманах, он ему понравился. Опасался, что там много меня, но вроде бы это не гнетёт и чи-

тается с интересом. Посмотрим, что скажут на это люди «посторонние». Говорили по телефону долго. Уговаривал Бориса постараться достать беседу Осипова в братстве. Борис обещал, но уверенности в его исполнении у меня нет. Надо предпринимать какие-то свои действия через Жильцова и, может быть, Стариченкова.

24 декабря

Снег, ветер, на дорогах пробки ужасные. Машины идут юзом. У меня не работает как следует печка. Стёкла замёрзли — с трудом немного оттёр лобовое стекло. Ехал в страшном напряжении. На углу Алексеевской и вещевого рынка «Чёрный пруд» на левое крыло машины налетел мальчишка. Слава Богу, не попал под колесо — убежал. Но ударила его машина крепко. Я переживаю за него — не случилось ли чего?

На работе проблемы — уже два дня рабочим мебельного цеха не выдают пропуска, отключена электроэнергия. Переговоры с руководством завода имени Петровского в фирме «Эгна» — сплошная нервотрёпка. В такой обстановке заехал на творческий вечер Валерия Шамшурина в Дом учёных. Начало вечера задержалось, потому побыл на нём лишь полчаса и ушёл. А жаль. Атмосфера хорошая, праздничная. Я же, как загнанная собака, на нервах и в беготне.

В такой ситуации смог заехать только в «Нижегородскую правду» (в обед ещё) и оставить для И.Д. Мухиной новую «Вертикаль».

Вечером звонил о. Владимир Чугунов. Говорил об издании своих книжек. Но что у него получится, я даже не предполагаю.

25 декабря

О. Владимир Чугунов — о своём новом журнале. Предложил («приглашаю к сотрудничеству») опубликовать в нём на выбор «Дорогу» или «Путешествие к мечте...» Я выбрал второе. Впрочем, сказал, пусть решает на своё усмотрение. Может, ещё и вовсе передумает.

А.В. Фигарев сообщил, что умерла (сегодня в 15.00) поэт Лигия Лопухова (Лигия Петровна Дементьева). Хоронить будут 27 декабря на Буровском кладбище. «Поминок не будет. Денег нет». Как это горько. Старики, которых я помню в самом расцвете, становится всё меньше. Мы прочно занимаем место среднего поколения. А там...

26 декабря

Утро началось со звонка Донского. Михаил Иванович напомнил о своём приглашении к нему на Рождество и прочитал написанные для меня стихи. Спрашивал наши с Ириной размеры безымянных пальцев — хочет подарить по серебряному кольцу с молитвой. Уже ждёт своей публикации в «Вертикали».

Отнёс три книжки в фирму «Добрыйня». А.И. Иудина не встретил.

В братстве Александра Невского оставил книжку для редакции «Православного слова» и для Володи Жильцова. Там же неожиданно встретил Чугунова. Он с Надеждой пытался договориться о вёрстке газеты. Меня Селезнёва обнадёжила насчёт записей А.И. Осипова.

Пять книжек отвёз А.М. Коломийцу (Он в больнице. Написал А.М. короткое письмо со словами поддержки и оставил записку у секретаря, чтобы передала по назначению.) и пять в Облпотребсоюз Рыбакову (передал секретарям).

Зашёл в «Землю нижегородскую» к Гладышевой. Говорили долго и хорошо. Оставил Альбине Петровне «Вертикаль». Она попробует дать о нём информацию уже в Рождественский номер. Попросил её написать и для нас что-нибудь. Пообещала. Написала бы она о своём деде — погившем во время репрессий священнике. Правда, у неё у самой сейчас несчастья с родственниками, слёзы еле сдерживают. Расстались тепло. Александра Пашкова (Асеевского) в «Нижегородских новостях» на месте не оказалось. Вот такие мои хождения за сегодняшний день.

Вечером позвонил с Бора о. Владимир Чугунов (он заезжал уже ко мне, но не застал). Узнал, что я дома, и приехал. Весь вечер проговорили о новом журнале, который он хочет издавать, о газете и так далее. Спокойно, рассудительно, чего так не хватало при работе над «Родным пепелищем». Но, видно, горький опыт учит. Отдал ему обе «Вертикали».

На завод имени Петровского по-прежнему попасть не можем. Идут бесконечные переговоры. Предчувствия самые скверные о судьбе «ЭМЫ».

27 декабря

Утром встретился с Борисом Кучмазоковым. Он приехал вчера из Нальчика, привёз большую фуру с консервированной продукцией — соки и кабачковая икра. Сказал ему, что М.И. Донской передал для него книжку своих стихов.

А вечером домой позвонил Коломиец. Благодарил за книжки и мою записку к нему. Читал стихотворение, мне посвящённое. Свалился Алексей Маркович с сердцем после поездки в Москву. Довели человека почти до инфаркта. Я искренне за него переживаю. Коломиец попросил сделать для него кассету с записью нашей передачи на радио. Обязательно нужно будет эту просьбу выполнить.

о. Владимир Чугунов позвонил и попросил завтра приехать на улицу Марата в типографию Федотова, вычитать завёрстанный мой очерк «Путешествие к мечте». Он всё-таки поставил его в первый номер журнала «Духовный сад». Сам журнал обещают напечатать к Рождеству.

Борис Селезнёв сообщил, что часть фотографий с нашего вечера в Православном культурном центре напечатал. Какая-то моя ему уж очень понравилась, хочет поместить её в альманах. Этого, конечно, делать не надо. Опять «надавил» на него по поводу бесед А.И. Осипова, статьи для «Православного слова» и для «Вертикали». Пообещал всё сделать. Но вот книги забрать из типографии нам завтра не удастся. Я машину со стоянки брать ленюсь, а Борис занят. Если они работают, то попытаемся сделать это в субботу.

28 декабря

Александр Фигарев поздравил с Новым годом. Что-то он зачастил со своими звонками. Впрочем, не упустил момента упрекнуть меня, что не был на похоронах Лопуховой.

С Чугуновым были в типографии. Вёрстка журнала не готова. Вычитку перенесли на завтра. Одновременно о. Владимир хочет запустить отдельными изданиями свои книжки «Старец Захария» и первую часть «Русских мальчиков».

29 декабря

Забрал из типографии «Полиграфленд» рабочий макет первого номера «Духовного сада». По случайному совпадению не набранной оказалась только моя работа. По содержанию журнал мне показался не цельным, «рыхлым». Стихи слабы и случайны. Публикация писем вообще смотрится «инородным телом» непонятно зачем и как здесь оказавшимся. Нужно их было предварить каким-то вступлением, снабдить комментариями. Много нужно думать и о внутреннем оформлении. Хорошо, что он меня послушал и снял иллюстрации. Здесь они не к месту. Но вообще издание получается читабельным.

По просьбе Бориса Селезнёва перезвонил ему. Телешева сообщила, что у неё готовы «две прекрасные вещи» для альманаха. Завтра Борис должен оставить у Гофмана в Архангельском соборе для меня фотографии.

Позвонил Чугунов. Думает также издать отдельным тиражом свою «Деревеньку». Я заикнулся о своей повести «Колька». Он опять заговорил о приобретении оборудования для брошюровки книг. А мне бы сначала хотелось наладить производство и сбыт книжек, а уж потом говорить

о вложениях в собственную типографию. Слишком у нас мало опыта в распространении и реализации печатной продукции.

30 декабря

Михаил Иванович Донской позвонил и рассказал о своей поездке к Гофману — какие иконы подарил собору, что происходило на службе. К себе нас с Ириной ждёт 2 января. Рассказывал о подаренной ему написанной художником Никитиным большой иконе Дмитрия Донского. Любопытно было бы её посмотреть.

После я съездил в Архангельский собор. На службе не остался. Оставил о. Владимиру пять «Вертикалей» и забрал фотографии Бориса. Насчёт обложки «Вертикали» Донской сделал замечание: на кресте «горизонталь пересекает вертикаль», и это неправильно. Я ответил, впрочем, весьма осторожно, что это не принципиально, чем, похоже, обидел старика. А что было делать? Поддакивать?

31 декабря

Вот и прошёл год. Можно подвести итоги. Все издания, в выпуске которых я принимал участие, были напечатаны: «Светлое Воскресенье», «Вертикаль» (номера 1 и 2), «Родное пепелище». Правда, вышло последнее без моего очерка и, вообще, принесло лишь огорчения. Но и они в итоге рассеялись. Полностью пустыми хлопотами закончились выборы в Союз писателей. Ещё один урок в общении с местными литераторами. Зато «Вертикаль» мужает, «встаёт на ноги». Это издание придаёт смысл моей жизни. И за это — слава Богу! Слава Богу!

Записывать хронику событий, связанную с изданием альманаха, пора заканчивать. Потому что весь путь от зарождения альманаха до его становления мною (очень сухо, пунктирно) отражён. Хотя бросать записи жалко. Впереди может быть ещё столько интересного...